

**САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

Институт истории и международных отношений

**ГРАНИ ИСТОРИИ:
ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО СОВРЕМЕННОСТИ**

**Материалы
Всероссийской научной конференции
студентов и аспирантов**

(27 октября 2018 г.)

**Саратов
Издательство «Саратовский источник» – 2019**

УДК 91(100) /653-20/ (082)

ББК 63.3 (0) (4/6) я43

Г 77

Г 77 Грани истории: от средневековья до современности: материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов (Саратов, 27 октября 2018 г.). Сборник научных статей / под общ. ред. Л. Н. Черновой. Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2019. – 124 с.

ISBN 978-5-91879-904-8

В сборник вошли материалы Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Грани истории: от средневековья до современности», которая проходила в Институте истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского 27 октября 2018 года.

В сборнике представлены статьи участников конференции, в которых рассматриваются проблемы социального развития, различные аспекты внутренней и внешней политики и международных отношений, вопросы культуры и роли личности в истории. Авторы привлекают материал, характеризующий историю стран Запада, России и Востока на длительном хронологическом отрезке – от средних веков до современности.

Для аспирантов, студентов и всех интересующихся историей.

УДК 91(100) /653-20/ (082)

ББК 63.3 (0) (4/6) я43

ISBN 978-5-91879-904-8

© Коллектив авторов, 2019

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ

Д. Г. Смяцкий

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СКАНДИНАВИИ: НОРМАННСКИЙ КОНУНГ РАГНАР ЛОДБРОГ

Аннотация. В статье представлен компаративный анализ источников средневековой Скандинавии на предмет сведений о легендарном датском конунге Рагнаре Лодброге. Обращается внимание на личность и деяния исследуемого героя, его роль в истории.

Ключевые слова: Рагнар Лодброг, личность в истории, средневековая Скандинавия, эпоха викингов, сага.

D. G. Smyatckij

THE PERSONALITY IN THE HISTORY OF MEDIEVAL SCANDINAVIA: THE NORMAN KONUNG RAGNAR LOTHBROK

Abstract. The article presents a comparative analysis of the medieval Scandinavian sources. Based on these sources the author reveals information about the legendary Danish konung Ragnar Lothbrok. It is specially noted the personality and actions of the investigated hero, the role of konung in history.

Keywords: Ragnar Lothbrok, the role of personality in history, Medieval Scandinavia, the Viking Age, saga.

Роль личности в истории всегда рассматривалась исследователями в качестве важного фактора исторического процесса. В этом контексте можно полагать, что в эпоху становления европейской цивилизации правители играли порой ключевую роль в истории своего народа и государства. Примером этому могут быть такие личности, как Карл Великий, Оттон I Великий и пр. В эпоху викингов, интерес к которой все более возрастает, также были правители, сыгравшие ключевую роль. Среди них не последнее место занимает Рагнар Лодброг.

Как известно, историческая наука основывается на тех материалах, которые исследователи черпают из различного рода источников – пись-

менных, вещественных и т. д. Но применительно к Скандинавскому региону установить реальность конкретного факта, события или явления бывает зачастую очень трудно, поэтому историкам приходится выдвигать весьма скептические предположения, недостаточно подкрепленные сведениями из источников. Связано это с тем, что в большинстве своем источниками получаемых исследователями сведений являются скандинавские сказания, мифы и легенды, вызывающие естественный вопрос о степени их достоверности. Определить правоту высказанных предположений, построенных на основе мифологических и легендарных данных, историку могут помочь различные методы исторического исследования.

В настоящей работе представлен компаративный метод исследования нарративных источников средневековой Скандинавии о легендарном датском конунге Рагнаре Лодброге и его ближайших родственниках, которые, предположительно, оставили немалый след в истории. Источниковую базу исследования составили: 1) саги – «Сага о Рагнаре Меховые штаны и его сыновьях», «Прядь о сыновьях Рагнара»; 2) хроники – «Деяния данов» Саксона Грамматика, «Шведская хроника» Олауса Петри; 3) отрывок саги «О некоторых древних конунгах датских и свейских владениях» («Sögubrot af nokkrum fornkonungum i Dana ok Sviaveldi») на древнеисландском языке.

Анализ данных источников, показывает, что об отце Рагнара – Сигурде Кольцо, мало что известно. Г. М. Казаков ставит под сомнение реальное родство Рагнара с Сигурдом, указывая на известные даты нападений на Париж в 845 г. и мести сыновей Рагнара за смерть своего отца, направленную на Англию в 865 г., и считая, что в таком случае Рагнар Лодброг был бы слишком стар, чтобы быть сыном Сигурда Кольцо [1, с. 60].

Одна из исследуемых мною саг повествует о Сигурде как об известном правителе: «Он был могущественным конунгом и стал знаменитым после сражения, в котором он бился с Харальдом Боезубом на Бравеллире, и Харальд пал перед ним, как стало известно во всей северной части мира» [2]. Две другие саги лишь упоминают о том, что Сигурд Кольцо правил Данией и Швецией после Харальда Боезуба.

Таким образом, замечание Г. М. Казакова представляется справедливым. Ведь если, судя по источникам, Сигурд стал править в Дании после битвы на Бровалле, которая предположительно была в 770-х годах, и даже если его сын, Рагнар, был совсем юн или только что родился, то к 865 г. ему было бы около 100 лет. Данный факт невозможно представить, учитывая среднюю продолжительность жизни людей в раннее Средневековье.

Саксон Грамматик в своей хронике пишет о том, что Сигурд Кольцо делил королевство данов с двоюродным братом Ринго, который желал захватить всю Данию. В результате этой междоусобной борьбы оба брата погибли, и «в королевстве наследовал Регнер» [3, с. 322]. Более поздняя «Шведская хроника» Олауса Петри упоминает о Сигурде, который являлся королем Норвегии и был родичем Рагнара, но «Деяния данов» дают нам понять, что речь идёт о его деде.

Переходя непосредственно к исследуемому персонажу, стоит обратить внимание на несколько аспектов: внешность, его деяния и личностные качества. Внешность Рагнара прекрасно описывает один отрывок: «И тогда вырос его сын, Рагнар, во дворе (í hirð – двор, дружина) своего отца. Он был самый высокий, и красивый <...> Рагнар был подобен своему отцу в росте, как был Харальд Боезуб или Ивар Широкие Объятия» [4]. Продолжая анализ источников, можно встретить один и тот же легендарный эпизод об убийстве змея и свадьбе Рагнара на дочери ярла Херода – Торе. Однако каждый источник интерпретирует эту историю по-своему.

«Сага о Рагнаре меховые штаны и его сыновьях» повествует о том, что Рагнар просмолил меховую одежду для битвы со змеем и заколол его копьём, оставив наконечник в ране. «Прядь о сыновьях Рагнара» говорит, что он также просмолил одежду и, прикрываясь от яда змея щитом, пронзил копьём его сердце, а мечом отрубил голову. Саксон Грамматик в «Деяниях данов» рассказывает о том, что меховая одежда Рагнара покрылась льдом, а боролся он сразу с двумя змеями, прикрываясь от укусов щитом, а от яда – одеждой, и победил их, метнув копьё, которое пробило обеих насквозь. По одной из версий, так он и получил своё прозвище «Лодброг» – «Меховые штаны» – и женился на Торе, хотя «Деяния данов» говорят о том, что Рагнар уже был женат и имел детей от Ладгерты – женщины-воительницы, которую он встретил в Норвегии, но развелся с ней ради Торы.

В результате брака Рагнара с дочерью Херода родились дети: «у них было двое сыновей; старшего звали Эйрик, а младшего – Агнар» [2]. «Прядь о сыновьях Рагнара» подтверждает эту информацию, не указывая лишь на старшинство сыновей. Однако Саксон Грамматик приводит другие сведения: «От Торы у него родились <...> Радбард и Дунватт. Позже на свет появились их родные братья: Сивард, Бьёрн, Агнер и Ивар» [3, с. 325]. Причем, по данным того же Саксона Грамматика, от Ладгерты у Рагнара были две дочери и сын Фридлев. «Шведская хроника» Олауса Петри указывает, что Рагнар, взяв в жены Тору, «прижил с ней много сыновей, из которых одного звали Бьёрн, другого Ивар» [5, с. 29]. Автор хроники указал лишь тех сыновей, которые сыграли определенную роль в ис-

тории Швеции. Однако, как видно, исландская традиция, представленная «Сагой о Рагнаре Меховые штаны и его сыновьях» и «Прядью о сыновьях Рагнара», относит четырех сыновей Рагнара к другому браку – с Аслауг, на которой он женился после смерти Торы. Обе эти саги говорят об Иваре Бескостном, Бьёрне Железнобоком, Хвитсерке и Сигурде Змееглазом («Сага о Рагнаре Меховые штаны и его сыновьях» вместо имени Сигурд употребляет имя Рёгнвальд, однако позже говорится и о Сигурде Змее в Глазу).

Раскрыть полнее личность Рагнара позволит небольшой отрывок из «Деяний данов» [3, с. 322]. В интересующем нас эпизоде Рагнар показал себя неплохим стратегом и весьма красноречивым юношей, убедив своих соплеменников хитростью одолеть врага. Саксон Грамматик приписывает ему фразу: «Самый действенный обман зачастую тот, о приготовлениях к которому известно менее всего. Лишь хитростью можно загнать лису в сети» [3, с. 322]. Лодброг был пылким оратором, что заметно не только в предыдущем сюжете, но и в последующем: «Впрочем, оказавшись на грани поражения, Регнер своими словами и доблестными подвигами смог поднять угасший боевой дух своего войска <...> убедил попробовать ещё раз сразиться за победу» [3, с. 326].

Помимо храбрости и сообразительности, которыми, судя по источникам, обладал Рагнар Лодброг, ему с легкостью можно приписать и весьма ярко выраженное тщеславие. В подтверждение приведем следующий отрывок: «И слышал он беседы своих людей о том, что никто не сможет сравниться с его сыновьями, и подумалось ему, что никого нет столь же знаменитого, как они. Тут он задумался о том, сможет ли он добиться такой славы, что прожила бы не меньше» [2]. Множество походов, организованных им, было нацелено на то, чтобы прославиться среди данов и других народов Скандинавии и наводить ужас на европейцев одним лишь своим именем. Походы викингов, безусловно, были вызваны не только лишь субъективными факторами, об этом пишет А. Я. Гуревич в своей работе [6], однако, говоря о личности конкретного конунга, Рагнара Лодброга, необходимо раскрыть и этот субъективный фактор.

Что же касается деяний этого персонажа, то исследуемые саги в большей степени говорят о его сыновьях, а его собственный поход в Англию в 865 г. окончился поражением. Корабль Рагнара сел на мель в Нортумбрии, войско было разбито, а сам он оказался в плену у короля Эллы II, который, нисколько не церемонясь, жестокими пытками хотел узнать имя Рагнара: «...повисли змеи на нем, и умер он с великим мужеством» [7], «со всех сторон на нём повисли змеи. <...> Тут он расстался со своей жизнью, и его унесли прочь оттуда» [2].

«Деяния данов», напротив, говорят о больших свершениях Рагнара. По сведениям Саксона Грамматика, Рагнар издал несколько законов в Дании, смог покорить Англию, Скотию, Петию, захватил Оркадские (Оркнейские) острова и раздал эти земли своим сыновьям [3, с. 327]. Кроме того, он сумел подавить все мятежи в Дании, вспыхнувшие в его отсутствие, и покорил Саксонию, где сражался с Карлом Великим; захватил Геллеспонт, победил финнов, сражался в Хибернии (Нортумбрии) и лишь после этого встретил свою смерть.

Саксон Грамматик в заключение своего повествования о Рагнаре Лодброге подводит итог всей его жизни: «Так из прославленного победителя он по воле судьбы превратился в жалкого пленника, из чего можно сделать вывод, что никому не следует уж слишком доверять удаче» [3, с. 337]. Автор хроники явно сам не верит в то, что одному человеку удалось достигнуть такой славы и свершить столько подвигов, а потому Рагнару лишь везло, а Один не мог хранить его вечно.

В итоге стоит отметить тот факт, что сразу в нескольких источниках персонаж Рагнара Лодброга предстает вполне реальным человеком. Однако разного рода расхождения в повествовании, путаница в родстве, недосказанность и гиперболизация многих его деяний, заставляют историка сомневаться в правдивости сведений об этом человеке. Поэтому изучение его личности в контексте истории всё ещё представляет большой интерес для исследователей и поможет лучше понимать логику событий, происходивших в эпоху викингов в Скандинавии.

Список использованных источников и литературы:

1. Казаков Г. М. Родословная датских и шведских королей по «Саге о Хервёр и конунге Хейдреке» // Valla. М., 2015. Вып. 6. С. 55–65.
 2. Сага о Рагнаре Меховые штаны и его сыновьях // *Norræn Dýgð*. URL: <http://norse.ulver.com/src/forn/ragnar/ru.html> (дата обращения: 03.09.2018).
 3. Саксон Грамматик. Деяния данов: в 2-х т. (16 кн). Т. 1, кн. I–X / пер. с лат. и коммент. А. С. Досаева, под ред. И. А. Настенко. М., 2017. – 608 с.
 4. *Sögubrot af nokkrum fornkonungum i Dana ok Sviaveldi* // *Netútgáfan*. URL: <https://www.snerpa.is/net/forn/sogubrot.htm> (дата обращения: 04.09.2018).
 5. Петри О. Шведская хроника. (En swensk croneka) / пер., послесл., коммент. А. Д. Щеглова; отв. ред. А. А. Сванидзе. М., 2012. – 421 с.
 6. Гуревич А. Я. Походы викингов. М., 2005. – 208 с.
 7. Прядь о сыновьях Рагнара // *Norræn Dýgð*. URL: <http://norse.ulver.com/src/forn/ragnarssynir/ru.html> (дата обращения: 03.09.2018).
-

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА ГЕНРИХА II ПЛАНТАГЕНЕТА И ЕЁ РОЛЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РАЗВИТИИ АНГЛИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению роли судебной реформы Генриха II Плантагенета в развитии централизованного государства в Англии XII века. Определяются основные положения и новшества реформы, её связь с нововведениями нормандских королей и использование ею ряда уже существовавших судебных институтов.

Ключевые слова: судебная реформа, Генрих II Плантагенет, Англия, XII век, Средние века.

D. V. Leshtaev

JUDICIAL REFORM OF HENRY II PLANTAGENET AND ITS ROLE IN THE STATE DEVELOPMENT OF ENGLAND

Abstract. The article is devoted to the study of the role of judicial reform of Henry II Plantagenet in the development of a centralized state in the 12th century England. It defines the main provisions and innovations of the reform, its connection with the innovations of the Norman kings and its use of a number of already existed judicial institutions.

Keywords: judicial reform, Henry II Plantagenet, England, 12th century, Middle Ages.

Актуальность обращения к заявленной теме обусловлена как возросшим в последние десятилетия интересом профессионального исторического сообщества к проблемам формирования национальных государств и внутренней структуре их правящих институтов, так и малой проработанностью в трудах специалистов. Судебной реформе Генриха II Плантагенета не посвящено большого количества исследований, поскольку она традиционно рассматривается в контексте развития государства и права в Англии XII в. или же в целом средневековой истории. Следует выделить работы Ш. Пти-Дютайи [1], Д. М. Петрушевского [2] и В. В. Штокмар [3], дающие наиболее полную картину развития внутригосударственных отношений и становления централизованной монархии.

Цель данной статьи – изучить положения судебной реформы Генриха II Плантагенета и выяснить её роль в государственном развитии Англии. При этом мы попытаемся не просто обратить внимание на основные положения реформы и классические причины её проведения (вроде баронской смуты 1135–1153 гг. и т. д.), но также выявить связь между поли-

тикой Генриха II и нормандских правителей и прояснить вопрос об использовании им ряда уже существовавших юридических практик.

Основными источниками служат королевские ассизы. Выработка и запись этих постановлений велись на созываемых государем советах феодальной знати, о чём всегда сообщала вступительная часть документа. Особую значимость для нас имеют Кларендонские конституции 1164 г. [4], Великая (1166 г.) [5], Кларендонская (1166 г.) [6] и Нортгэмптонская (1176 г.) [7] ассизы. Важно, что все эти документы являлись звеньями единой системы и зачастую продолжали или дополняли друг друга.

Завоевание Англии в 1066 г. Вильгельмом Нормандским открыло новую страницу в её истории. Страна встала на путь централизации, которой во многом способствовали и последовавшие реформы младшего сына Вильгельма – Генриха I. При нём начинают активную работу Палата шахматной доски, высший финансовый орган государства, и Королевская курия, давшая начало институту разъездных судей [8, с. 20]. Едва ли можно говорить о реальном вмешательстве короны в судебные права феодалов, однако именно этот шаг послужил прологом к дальнейшим нововведениям в сфере юстиции.

На уровне землевладений судебная власть принадлежала двум инстанциям: феодальной курии, где под председательством барона разбирались тяжбы его вассалов, и манориальной курии во главе с сенешалом лорда манора, в которой судилось зависимое крестьянство. В тех владениях, хозяева которых не имели уголовной или полицейской юрисдикции, главным судьей выступал шериф графства, специально для этого дважды в год объезжавший вверенные ему территории [2, с. 105].

Сам ход судебного процесса практически не изменился с англосаксонских времён: сначала клялись в своей правоте истец и ответчик, затем их клятвы подтверждали соприсяжники, обычно выбираемые из числа родственников или односельчан [2, с. 106]. Суть такого процесса сводилась к досконально точному воспроизведению всех необходимых ритуалов, малейшая ошибка в исполнении которых уже рассматривалась как косвенное свидетельство виновности [8, с. 23]. Затем суд прибегал к ордалиям (чаще всего – испытаниям водой и железом) [2, с. 107], по результатам которых и определялась вина человека. В вопросах о земельных спорах чаще всего прибегали к судебному поединку, привнесённому с континента нормандцами [3, с. 58].

Наряду с таким архаичным способом, использовался и весьма «прогрессивный» для тех лет вид процесса – розыскной, получивший название «инквизиционный». Зародившийся ещё во времена Каролингов [1, с. 121], он был принесён на Британские острова нормандцами и заключался в

следующем: на места с той или иной целью выезжали королевские чиновники, созывавшие здесь собрания из «самых лучших и самых старых людей», и заставляли их под присягой давать ответы на интересующие вопросы. Затем компетенция таких собраний расширилась, и с их помощью выясняли, нет ли на данной территории подозреваемых в преступлении [2, с. 107–108]. Впервые такие меры были применены при составлении «Книги Страшного суда» (1085–1086), однако наибольшее распространение они получили именно в правление Генриха II Плантагенета, занявшего английский престол в 1154 году.

Первостепенной задачей для нового короля стало преодоление последствий баронской вольницы 1135–1153 гг., в результате которой значительно возросла независимость светских и церковных феодалов: им принадлежали исключительные права на сбор налогов, чеканку собственной монеты и полная независимость суда. В этой связи отправной точкой преобразований Генриха II стало широкое расследование, проведенное разъездными судьями с целью выявления злоупотреблений на местах, причем к ответственности привлекались не только шерифы, но и многие клирики [1, с. 109–110].

Сначала было решено покончить с самоуправством церкви. Формальным поводом для вмешательства в её дела послужило убийство рыцаря бедфорским каноником Филиппом де Броком. Очистившись перед епископским судом клятвой, преступник избежал заслуженной кары, но в дело вмешалась Королевская курия. Дважды она пыталась привлечь его к ответственности, но де Брока спасло заступничество архиепископа [2, с. 100]. Стремясь покончить с произволом, Генрих созывает в октябре 1163 г. Великий совет в Вестминстере, на котором впервые говорит о необходимости изменений [1, с. 120], однако встречает сопротивление со стороны архиепископа Томаса Бекета [3, с. 55]. В январе 1164 г. король созывает новый совет в Кларендоне, на котором, с участием баронов и епископов, были выработаны так называемые «Кларендонские конституции».

Этот документ значительно урезал прежние церковные свободы в сфере судопроизводства: Королевская курия объявлялась высшей инстанцией в делах о земельных спорах, она же выносила окончательные приговоры преступившим закон клирикам [4, ст. 1, 3]. Кроме того, в церковную судебную практику внедряется совет присяжных, наличие которого обязательно в случаях, если клирик обвиняет мирянина или же в делах о статусе спорного землевладения [4, ст. 6, 8, 9]. Церковь не признала выработанных положений, что послужило поводом для дальнейшей эскалации

конфликта между государем и архиепископом. Окончилось противостояние смертью последнего [3, с. 58].

За этим последовали изменения в области гражданского суда. Положения о его реформе содержатся в Великой ассизе и в отдельных статьях Кларендонских постановлений, Нортгэмптонской и Кларендонской ассиз. Как и прежде, основное внимание уделялось земельным тяжбам, а в качестве основного органа установления истины выдвигался институт присяжных. Изменения касались исключительно свободных земельных держаний, оставляя вилланские споры в компетенции манориальных курий.

Новый порядок судопроизводства был детально прописан в статьях Великой ассизы: для начала истец обращался в Королевскую курию с просьбой прекратить рассмотрение дела в местном суде [5, ст. 7], после чего в действие вступал механизм формирования жюри присяжных. Сначала избирались 4 свободных рыцаря из соседних со спорной территорией областей, затем они являлись в Вестминстер, где под присягой избирали 12 других рыцарей [5, ст. 10, 12]. Последние прибывали в назначенный день в Королевскую курию, где также под присягой давали показания по делу [5, ст. 14]. В качестве таковых рассматривались сведения, либо непосредственно известные рыцарям, либо полученные ими от надёжных источников [5, ст. 17]. В том случае, если часть совета не была знакома с обстоятельствами дела, она заменялась другими рыцарями. Если же мнения разделялись, то проводились довыборы, и так до тех пор, пока на одной из сторон не окажется 12-ти человек [5, ст. 17].

Тема земельных споров получила развитие в дальнейших документах. Так, например, ст. 9 Кларендонской ассизы предписывала разбирать тяжбы о статусе спорного землевладения только в Королевской курии с участием 12-ти присяжных, назначаемых главным судьёй [6, ст. 9]. В ст. 4 Нортгэмптонской ассизы разбирался другой не менее важный вопрос – о наследовании. Если феодал отказывал наследникам держателя в их законном праве, дело следовало передать разъездному судье, привлекавшему к разбирательству совет 12-ти [7, ст. 4].

На этом компетенция присяжных не заканчивается. В скором времени окончательно оформляется новый их подвид – обвинительные присяжные. Похожий институт действовал в Англии и ранее, правда, исключительно в области Денло [2, с. 114]. Первое их упоминание мы находим в ст. 6 Кларендонских конституций, предписывавшей шерифу, в том случае, если епископский суд откажется признать виновного преступником, созвать 12 полноправных людей, дабы они «обнаружили истину согласно со своей совестью» [4, ст. 6]. Дальнейшее развитие этого института мы видим уже в Кларендонской ассизе: ст. 1 наделяет присяжных обязанно-

стью выявлять подозреваемых в преступлениях, или лиц, их укрывающих, оговаривая, что к ответственности могут быть привлечены лишь те, кто совершил правонарушение до воцарения Генриха II [6, ст. 1]. Аналогичное требование встречаем и в ст. 1 Нортгэмптонского документа, допускающего вовлечение в совет еще 4-х свободных лиц от каждой деревни сотни [7, ст. 1].

Дальнейшая судьба преступников – исключительная забота Королевской курии, от лица которой действовал разъездной судья. Подозреваемые подвергались испытанию водой, однако, если за подсудимым продолжали ходить дурные слухи, он был обязан в течение 8 дней покинуть Англию и не возвращаться без «особой милости» государя [6, ст. 14]. Впоследствии это положение было несколько смягчено: в ст. 1 Нортгэмптонской ассизы упоминается, что такой человек мог быть взят на поруки, но оставаться в королевстве лишь до тех пор, пока со стороны шерифа или рыцарей не поступит новых обвинений [7, ст. 1].

Одновременно с присяжными дальнейшее развитие получил институт разъездных судей, занявших теперь одно из важнейших мест в формирующейся административной системе. Особенно их полномочия выросли после издания в 1176 г. Нортгэмптонской ассизы: теперь им вменялось проводить расследования о земельных захватах, принимать клятву верности от населения и арестовывать отказывавшихся ее приносить, следить за дальнейшим срытием незаконно возведенных замков и т. д. [7, ст. 5, 6, 8].

Таким образом, судебная реформа Генриха II Плантагенета, наследовавшая нововведениям нормандских королей, стала еще одной важной ступенью на пути к формированию в Англии централизованного государства. Вызванная к жизни всеобщей разрухой феодальной междоусобицы, она сыграла значительную роль в деле дальнейшего укрепления королевской власти, имевшей теперь законное право вмешиваться в дела церкви и свободных землевладельцев. Кроме того, реформа значительно ускорила процесс судопроизводства, позволяя избежать волокиты прежнего феодального суда или судебного поединка. Английское королевство становится первым европейским государством, в котором закладываются основы *common law* (общего права).

Вместе с тем, реформа не являлась чем-то новым и неожиданным, поскольку большинство из охарактеризованных судебных институтов существовало уже на протяжении нескольких десятилетий, органично вписавшись в правовую повседневность, а некоторые и вовсе уходили корнями в донормандские времена, являясь отголосками обычного права эпохи родоплеменных отношений.

Список использованных источников и литературы:

1. *Пти-Дютайи Ш.* Феодальная монархия во Франции и в Англии X–XIII в. М., 1938. – 423 с.
 2. *Петрушевский Д. М.* Очерки из истории английского государства и общества в средние века. М., 1937. – 224 с.
 3. *Штокмар В. В.* История Англии в Средние века. СПб., 2005. – 203 с.
 4. Кларендонские конституции (1166 г.). URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XII/GenrichII/klarend_konstitut_1164.phtml?id=8126 (дата обращения: 12.10.2018).
 5. Великая ассиза (1166 г.). URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XII/GenrichII/Assizy/text.phtml?id=4783> (дата обращения: 20.10.2018).
 6. Кларендонская ассиза (1166 г.). URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XII/GenrichII/Assizy/text.phtml?id=4783> (дата обращения: 20.10.2018).
 7. Нортгэмптонская ассиза (1176 г.). URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XII/GenrichII/northhempt_assiza_1176.phtml?id=8128 (дата обращения: 20.10.2018).
 8. *Петрушевский Д. М.* Введение // Памятники истории Англии XI–XIII вв. / пер. и введ. Д. М. Петрушевского. М., 1936. С. 7–35.
-

Д. Н. Панин

БОРЬБА КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ С КАТАРСКОЙ ЕРЕСЬЮ НА РУБЕЖЕ XII–XIII ВЕКОВ

Аннотация. В статье рассматривается катарская ересь и методы противодействия ей со стороны католической церкви. Основное внимание обращается не на насильственные действия со стороны папы римского Иннокентия III, а на мирные меры, предпринятые понтификом. В частности, в статье идет речь о проповеднической деятельности Доминика де Гусмана в Лангедоке.

Ключевые слова: катары, катарская ересь, Иннокентий III, Доминик де Гусман.

D. N. Panin

THE STRUGGLE OF THE CATHOLIC CHURCH AGAINST THE CATARIAN HERESY AT THE TURN OF THE XII–XIII CENTURIES

Abstract. The article deals with the Catharian Heresy and methods of counteraction against it by the Catholic Church. The focus is not on the violent actions of Pope Innocent III, but on the peaceful measures taken by the pontiff. In particular, the article deals with the preaching work of Dominique de Guzmán in Languedoc.

Keywords: Cathars, Catharian Heresy, Innocent III, Dominique de Guzmán.

Крестовые походы 1209–1215 гг. против катаров (альбигойцев) являются одной из самых мрачных страниц в истории католической церкви и папства. В борьбе за чистоту веры церковь и ее представители использовали самые жесткие меры. Зарождающаяся инквизиция, применяя различные методы дознания, вынесла множество приговоров, в основном оканчивающихся сожжением приговоренных. Огнем и мечом церковь в союзе с королевской властью искоренила альбигойскую ересь Лангедока.

Жестокость католической церкви во главе с умелым и дальновидным политиком папой римским Иннокентием III широко известна. Однако помимо этих крайних мер, понтифик пытался в течение 10 лет разрешить проблему мирными средствами с помощью проповеди. Только после провала мирной программы в 1208 г. папа решился на крайнюю меру – провозглашение внутреннего крестового похода против еретиков в тесном союзе с государством [1, с. 18]. Об этих мирных мероприятиях папы или вовсе умалчивается, либо мало где упоминается [2; 3].

Вопрос о происхождении катаризма остается проблемным в исторической науке. Вероятно, что эта секта возникла в результате смешения идей раннего христианства, гностицизма, манихейства, эллинской философии и богомилства. Корни катарского вероучения лежат на Востоке [4, с. 20]. Об этом свидетельствует явная дуалистическая система их учения, даже современники катаров называли их манихеями и арианами [5, с. 35]. Но учение, которое впоследствии распространилось во Франции, зародилось в X в. в Болгарии под названием богомилов [6, с. 21]. В XI в. их учение широко распространяется на севере Италии и юге Франции [7, с. 49].

Следует отметить, что в Южной Франции учение катаров, получивших название «альбигойцы» (по названию города Альби в Лангедоке, долгое время остававшегося одним из важнейших еретических центров), объединило вокруг себя множество равнодушных к их космогоническим построениям, но заинтересованных в борьбе с христианством сил: от рыцарства и сеньоров, добивающихся политической самостоятельности для Аквитании, до местных иудейских общин, влиятельных торговцев, привлеченных идеей о новом экономическом строе, в котором не будет налогов и поборов, а будет процветать свободная торговля, приносящая выгоду и прибыль; и многочисленных разбойничьих шак со всей Франции, имевших повод ненавидеть католическую церковь так же люто, как ее ненавидели катары.

Надо сказать, что катары представляли собой целую церковь со своей иерархией. Существовали даже три диоцеза – Тулузский, Каркассонский и Альбигойский [7, с. 17]. У катаров были свои епископы. Некоторые исследователи предполагают, что существовал и катарский папа, правда,

недостаточно фактов, подтверждающих это [7, с. 20]. Само вероучение альбигойцев отрицало важнейшие церковные догматы и основные таинства католической церкви. Катары считали, что настоящий мир создан был злым, а не добрым единым богом [6, с. 21], не признавали Троицы, но Иисуса считали простым пророком, который доносил до людей истину, искажившуюся церковниками, вследствие этого отрицалась искупительная жертва Христа [4, с. 22]. Катары отказывались от поклонения святым, не признавали индульгенции и объявляли папу наместником сатаны. Они считали, что католическая церковь является пособницей и соучастницей преступлений дьявола и должна быть уничтожена [8, с. 94–95].

Распространение катаризма ускорило благодаря тому, что его проповедники нарочито подчеркивали родство своего учения со старой верой. Они называли себя христианами и протестовали против обвинения в ереси. Они считали, что только возрождают культ и учения первоначальной церкви. Для идеологической борьбы они опирались на Новый Завет и труды раннехристианских мыслителей. Альбигойцы сохранили также христианские праздники – Рождество, Пасху, Троицу [8, с. 94].

К моменту избрания Иннокентия III Римским папой в 1198 г. влияние ереси на общество настолько усилилось, что папство серьезно опасалось утраты своих позиций в католическом мире, особенно на юге Франции. Тем более что католическая церковь сама подрывала свой авторитет и дискредитировала себя в глазах простых людей и крупных феодалов. Последние либо переходили в лоно новой еретической церкви, либо относились к ней с большим сочувствием и покровительствовали. Главным защитником катаров был граф Тулузский Раймонд VI, наиболее влиятельная персона тогдашнего юга Франции [9, с. 127]. По замечанию французского историка А. Люшера, «... Юг превосходил Север и по своей культуре и богатству языка, и благодаря юридическим обычаям, перенятым из римского права, более милосердному социальному устройству, более свободным городам, менее высоким межклассовым барьерам, менее суровому серважу» [10, с. 15].

Папство на рубеже XII–XIII вв. было вынуждено предпринять меры по противодействию ереси, направленной против официального вероучения. Сразу по восшествии на папский престол в 1198 г. Иннокентий III провозгласил мирную программу противодействия ереси, заключающуюся в чтении проповедей о важнейших католических догматах, поучении заблудших и возвращении их в лоно церкви, которая действовала 10 лет – вплоть до 1208 г. [8, с. 98].

С 1203 г. Иннокентий III для борьбы против катаров назначает легатов-проповедников из Ордена цистерцианцев, которые должны были по-

казать еретикам, насколько они заблуждаются, и помочь им вернуться в лоно католической церкви. Умеренность понтифика видна в предписании легатам, которое гласит, что последние должны выступать против еретиков в публичных спорах, противодействуя им лишь силой слова. Самый большой диспут между цистерцианцами и катарами произошел в феврале 1204 г. в Каркассоне по предложению короля Педро II Арагонского. Папские легаты потерпели неудачу, как и вся их миссия. Во многом это объясняется тем, что представители католической церкви не могли отказаться от роскоши, и их пышные появления на проповедях противопоставлялись более скромному поведению катарских священнослужителей. Видя эту разницу, обычные люди делали выбор в пользу еретиков [4, с. 24].

После неудачи цистерцианцев Иннокентий III обращается за помощью к испанским священникам – епископу Осмаскому де Осеведо и Доминику де Гусману. Именно они стали во главе новой миссии в Лангедоке. Надо сказать, что, по существу, этих двоих Иннокентию не пришлось просить: будучи проездом на юге Франции, они были поражены, насколько ересь заполонила эти места, и сами предложили свою помощь в качестве проповедников [7, с. 50].

В задачу новой миссии входило не только проповедование идей католической церкви в городах и деревнях. Большая ставка делалась на диспуты с верхушкой катаров. В этом деле на помощь епископу Осмаскому и Доминику пришли видные католические деятели юга Франции: Арно Амори, епископ Тулузу Фульк, папский легат Пьер де Кастельно [5, с. 71].

Дискуссии между представителями католической церкви и катарами проходили в Сервиане, Безье, Каркассоне, Верфее, Монреале, Фанжо и Памьере. Результаты этих диспутов были разные, но, в целом, не очень положительные для папских подданных. В Сервиане испанцам противостояли катарские священники Бодуэн и Тьерри. Диспут, в результате которого католические миссионеры не добились ничего существенного, продолжался 8 дней. В Безье противостояние католиков и катаров затянулось уже на 15 дней, и здесь папским представителям удалось обратить всего нескольких еретиков. Каркассон вовсе не принес результатов. Следующий город был Монреаль, в нем де Осеведо и Доминик встретились с самым знаменитым катарским проповедником – Гийаббертом Кастрским. После жаркого диспута судьи, которые должны были выявить победителя, не смогли сойтись во мнениях и разошлись, не приняв никакого решения [5, с. 72].

Занятный случай произошел в городе Верфее. Посланникам папы противостояли катары Понс Жордан и Арно Арифат. Соперники плохо

поняли друг друга, и в итоге епископ Осмаский удалился, думая, что в представлении еретиков бог – это человек, сидящий на небе, чьи ноги достают до земли [5, с. 72].

Самый важный и значительный диспут между катарами и представителями католической церкви произошел в городе Памьере. Этим дебатам покровительствовал сам граф Фуа, он же и предоставил для этого мероприятия замок Кастела. Против посланников папы выступали катарские и вальденские ораторы, среди которых была одна из самых известных женщин катарской церкви – Эсклармонда, сестра графа Фуа. Католические священники здесь имели большой, столь редкий для них успех, обратив даже представителя вальденсов Дюран де Уэска и его товарищей [5, с. 73].

Но после диспута в Памьере миссия распалась. Епископ Осмаский вернулся в Испанию, Арно Амори был вызван во Францию, Пьер де Кастельно был поглощен распрями с феодалами. Остался лишь один миссионер, Доминик де Гусман, однако такое одиночество его ничуть не смутило, он продолжил и дальше выполнять возложенную на него миссию [9, с. 75]. Доминик ходил по деревням и городам, проповедуя католическую веру. Он вел довольно суровый образ жизни, питаясь лишь хлебом, который ему подавали, чаще из жалости, нежели из-за его усердных речей. Отношение людей к нему было разное. Доминика часто забрасывали грязью, осыпали различными ругательствами, но это его не останавливало. Несмотря на упорство, результаты его проповеднической деятельности были скромными. Очень мало людей он смог вернуть в лоно католической церкви. В подтверждение неудачи Доминика можно привести его же слова, произнесенные в городе Труайя: «Столько лет я пытался заставить вас услышать слова смирения. Я убеждал, я умолял, я плакал. Но, как говорят в Испании, где бессильно благословение, там сработает палка» [5, с. 77]. Единственным успехом Доминика стало создание по его инициативе монастыря в городе Труайя. Впоследствии на основе данного монастыря будет создан Орден доминиканцев, который станет главным орудием будущей инквизиции, а сам Доминик будет канонизирован в 1234 г. [9, с. 129].

Мирное противодействие катарской ереси, предпринятое Иннокентием III, оказалось безрезультатным. Злоупотребления духовенства на местах, богатство и роскошь католической церкви, а нередко отсутствие епископа, вызывали лишь насмешки над проповедями католических миссионеров и способствовали еще большему укреплению катарской веры, имевшей сильных покровителей. И проповедники явно не могли своими силами восстановить главенство католической церкви. После неудачи их

миссии последовали самые жесткие меры со стороны католической церкви, которые стали трагедией для некогда процветавшего Лангедока.

Список использованных источников и литературы:

1. *Устинова А. А.* IV Латеранский собор 1215 года и программа реформирования римско-католической церкви: автореф. дис. ...канд. ист. наук (07.00.03 – всеобщая история). Саратов, 2013. – 26 с.
 2. *Устинова А. А.* IV Латеранский собор 1215 года: новые формы борьбы с альбигойской ересью // Вехи минувшего: Учен. зап. ист. фак-та. Липецк, 2007. Вып. 4. С. 157–168.
 3. *Устинова А. А.* IV Латеранский собор 1215 года и программа борьбы с альбигойской ересью // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 111. С. 45–50.
 4. *Каратини Р.* Катары / пер. с фр. М., 2010. – 397 с.
 5. *Ольденбург З.* Костер Монсегиора: История альбигойского крестового похода / пер. с фр. СПб., 2001. – 416 с.
 6. *Осокин Н. А.* История альбигойцев и их времени. М., 2003. – 896 с.
 7. *Мадоль Ж.* Альбигойская драма и судьбы Франции / пер. с фр. СПб., 2000. – 320 с.
 8. *Устинова А. А.* IV Латеранский собор 1215 года и программа реформирования римско-католической церкви: дис. ...канд. ист. наук (07.00.03 – всеобщая история). Саратов, 2013. – 203 с., прил.
 9. *Лозинский С. Г.* История папства. М., 1986. – 382 с.
 10. *Люшер А.* Иннокентий III и альбигойский крестовый поход / пер. с фр. СПб., 2003. – 288 с.
-

М. Н. Булаева

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ПРОСТИТУЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ЛОНДОНСКИЕ ПРАКТИКИ XIV–XV ВЕКОВ

Аннотация. Статья посвящена особенностям лондонской проституции в период позднего Средневековья. Автор демонстрирует отношение церкви и муниципальных властей к данной проблеме, рассматривая санкции в отношении к проституткам и сводне. Также автор выявляет специфику функционирования публичных домов и общественных бань, которые также считались борделями.

Ключевые слова: Средние века, Англия, Лондон, проституция, сводники, бордель, бани, наказание, девиация.

М. N. Bulaeva

THE MEDIEVAL PROSTITUTION AS MANIFESTATION OF DEVI- ANT BEHAVIOUR: LONDON'S PRACTICES OF XIVTH – XVTH CENTURIES

Abstract. The article is devoted to the features of London`s prostitution in the late Medieval period. The author shows some attitude of the Church and municipal powers to this problem: which sanction were undertaken to prostitutes and bawds. Also the author identify functioning`s specific of the public house and common stews, which were considered some kind of brothels.

Key words: Middle Ages, England, London, prostitution, bawds, brothel, stews, punishment, deviancy.

Средневековый город в качестве феномена жизнедеятельности человека представляет собой притягательный объект для изучения различного рода девиаций. Лондон – крупнейший город Англии в эпоху позднего Средневековья [1]. Большая численность, скученность, а также гетерогенность жителей явились факторами девиантного поведения [2, с. 126; 3, с. 45].

Одним из наиболее интересных проявлений девиаций, затрагивающих самые интимные аспекты жизни средневекового человека, можно назвать проституцию. Многие женщины (и в меньшей степени мужчины) были вынуждены заниматься работой по необходимости, а не по выбору [4]: они не могли выйти замуж – из-за отсутствия приданого, из-за соотношений в половой структуре населения (мужчин было меньше), из-за слишком большого числа мужчин, не способных обеспечить семью. Большинство падших женщин обратились к проституции, чтобы выжить, исходя из низших сословий, где трудно было найти возможности для более «нормальной» жизни.

Подробное определение проституции можно найти в исследовании И. Блоха, немецкого врача-венеролога, одного из основателей сексологии как науки. Под проституцией он понимает определенную форму внебрачных сексуальных отношений, отличающихся тем, что вступающий на путь проституции индивидуум постоянно и публично отдается неопределенно большому числу лиц (промискуитет), в большинстве случаев осуществляя продажу своего тела для совокупления или других половых действий с этими лицами, или вообще провоцируя их половое возбуждение и удовлетворяя его; причем проституированный субъект, вследствие своего развратного промысла, приобретает определенный постоянный тип [5, с. 20–21].

Проблема продажной любви интересовала людей на протяжении всей ее истории, в основном с религиозно-философской точки зрения, но с научной точки зрения данный вопрос встал на повестку дня лишь во второй половине XIX столетия. Итальянский психиатр Ч. Ломброзо посвятил проблеме проституции монографию «Женщина – преступница и проститутка», в которой рассматривал психологические и психические

особенности личности проституток, а также причины, побудившие их стать на этот путь [6]. В трудах по истории проституции И. Блоха и русского писателя К. И. Бабикова [7] рассматривается феномен проституции на протяжении всей истории человечества, выявляются особенности, присущие каждому периоду и региону.

Новый всплеск интереса к данной теме возник в рамках гендерных исследований. Женская история и женская сексуальность в различных ее аспектах, в том числе девиантном, позволили целому ряду авторов (Р. М. Каррас, Д. Л. Бойда, А. Бершеди, М. А. Логрен, А. Бальхаус и др.) углубиться в изучение проституции в пределах конкретного региона и периода, проследить корреляцию между разными сферами жизни (религия, политика, экономика и культура), взглянуть на сексуальную жизнь с точки зрения менталитета средневекового человека: что считалось нормой, а что выходило за ее пределы, какие санкции в таких случаях следовали.

Существуют два взгляда на проблему проституции [8, р. 825]. Проституцию можно считать категорией морали, и в данном случае элемент половой распущенности будет заметно подчеркиваться в самом определении. Или как законную категорию, тип ремесла, который имеет вовлеченность в общественный порядок и политику. В Средние века эти полярные точки зрения сходились в изысканиях канонистов – юристов католической церкви. Канонисты выстраивали систему юриспруденции для регулирования всех аспектов человеческой активности, касающейся нравственных интересов, деловых занятий, социальных отношений. Поскольку церковь являлась самой большой и сложной институциональной структурой в средневековом обществе, ее система законов была чрезвычайно влиятельной [8, р. 826]. И именно церковный суд ведал всеми делами, связанными с проявлениями сексуальности и половой жизнью мирян [9, с. 40–41]. Таким образом, дела о проституции рассматривались именно в этом суде [10, р. 85; 11, р. 14]. Церковь всячески порицала внебрачные половые связи, но признавала проституцию «необходимым злом». Такой же точки зрения придерживались и светские власти.

Общество было нетерпимо к тем людям, которые жили на «окраинах» его благопристойной и праведной ойкумены. Проститутки находились в той же категории деклассированных элементов, что и прокаженные, гомосексуалисты, еретики и любая другая группа людей, которые не вписывались в «нормальное» общество [5, с. 263–264; 4]. Проститутки больше, чем любая другая периферийная группа, жили в дуалистическом мире, где, с одной стороны, они были презираемы большинством общества, но, с другой стороны, рассматривались как почти необходимость, чтобы мужчины не искали «невинных» женщин для своих утех. Согласно

церковным представлениям, если мужчина должен был утолить свой сексуальный аппетит, то обращение к проститутке было намного лучше, чем соблазнение благородной мисс, совершение содомийского акта или даже мастурбации [4; 5, с. 269; 11, р. 4].

Проповедуя двойную мораль в отношении проституции, власть, несмотря на относительное искоренение тайной проституции и придание ей неких законных черт, пыталась всячески контролировать и ограничивать ее существование [6, с. 68]. Все меры и предписания законодательства были направлены на сохранение проституции, как пользующегося привилегиями и надзором со стороны власти, строго локализованного учреждения с цеховой организацией, и на радикальное искоренение так называемой вольной проституции [5, с. 284.]. Проститутки, как и «женские дома», находились под защитой сеньора или города: подобный промысел тщательно регулировался, о здоровье проституток заботились. Казна пополнялась за счет доходов от борделей, поскольку городские власти рассматривали их как общественные учреждения [12, с. 196–197].

Поскольку в Англии регулирование проституции было передано муниципалитетам, именно в юридических документах Лондона мы можем найти сведения о проституции в столице и о том, как регулировалась эта сфера сексуальных услуг.

В 1310 г. король Эдуард II шлет гневное письмо мэру, шерифам и олдерменам Лондона, в котором указывает, что «... многие грабежи, убийства и различные другие преступления совершились, поддерживаемые и безжалостно поощряемые сводниками, сводницами и содержательницами публичных домов [*common bawds*] в различных постоянных дворах [*divers hostels*] и других местах, расположенных в нашем городе и окрестностях...» [13]. Также Эдуард II крайне изумляется халатности городских властей и невыполнению своих обязанностей, тому, что они «... до сих пор допускали такие преступления, и проступки [*common women*], и другие, подобные им <...> к позору самих себя и к скандалу в городе <...> и к большой опасности очень многих людей этого города и его округа...» [13]. Видимо, в начале XIV в. проституция плохо контролировалась властями и была преимущественно тайной: кабаки и прочие питейные заведения, постоянные дворы, гостиницы становились скрытыми борделями и местами встречи всевозможных сводников. Помимо разврата, здесь совершались и прочие преступления – кражи, избиения, убийства.

Одной из попыток проконтролировать деятельность проституток было принятие в 1382 г. постановления «Об одежде проституток» (*Regulation of Prostitutes' Clothing*), которое сделало бы их визуально заметными и отличимыми от респектабельных и добропорядочных женщин. Но и в

этом вопросе власти проявили непоследовательность. Сначала утверждали, что публичная женщина должна оставаться неприметной и создавать впечатление приличной во избежание общественного порицания и возмущения. Затем, наоборот, решили, что одежда проститутки должна быть заметной и отличаться от одежды благопристойных дам каким-то ярким или специфичным аксессуаром, например, деталью желтого цвета, которой издревле считался цветом продажной любви [12, с. 203–204]: где-то это были накидки, платки, ленты. В Лондоне опознавательным знаком служил желтый или полосатый (ray, striped) капюшон [14, с. 283–284]. Вот что предписано носить женщинам разного статуса и занятий, когда они выходят на улицы английской столицы: «Женщинам-простолюдинкам не разрешается ходить на рынок или выходить из дома в капюшоне, отороченном каким-либо иным материалом, кроме кроличьего меха или овчины; в противном случае капюшон отберут шерифы. Исключение – только для леди, носящих меховые накидки <...> потому что продавщицы, кормилицы и другие служанки, а также распутные женщины [*slutty women*] наряжаются в капюшоны с горностаевым мехом, словно знатные леди» [13]. Попытки властей Лондона очертить строгие рамки для одежды «общих женщин» [*common women*] были типичными для всей Англии. В Бристоле городской совет провозгласил: «Пусть ни одна шлюха [*whore*] не ходит по городу без полосатого капюшона» [4]. В Ярмуте были случаи, когда проститутки «нарушали прокламацию, не выходя на улицу в полосатых капюшонах» [4]. Ношение капюшонов представительницами древнейшего ремесла было предусмотрено в пригороде Лондона Саутуорке, а также в Халле, Сандвиче, Саутгемптоне [4]. Отличительные элементы внешнего вида, желтый или полосатый капюшон, вырывали представительниц древнейшей профессии из общей массы горожанок.

Помимо ограничительных мер во внешнем виде проституток, городские власти пытались сузить локализацию районов с дурной славой и изгнать распутниц за пределы города. В 1391 г. муниципалитет принял постановление о запрете «общим блудницам» [*common whore*] жить в Лондоне или его окрестностях. Эти женщины должны были оставаться только в тех местах, которые им предназначались: бани в Бэнксайде (Bankside), в Саутуорке, что располагался на противоположном берегу Темзы, и улица Кокслейн (Cock's Lane или Cokkeslane) в районе Смитфилда, прямо за пределами городской стены (само название дает понять, на каком ремесле там специализировались: «cock» на жаргоне означает детородный мужской орган). Интересно, что район Бэнксайд в Саутуорке относился к сфере ответственности епископа Винчестерского [13; 14, с. 36] и его судов. Еще при Генрихе II в 1161 г. бордели были переведены в Саутуорк [15, р.

8]. Тот факт, что духовное лицо владело борделем и получало прибыль от такого «бизнеса», отнюдь не считалось возмутительным: даже папская курия имела доход от проституции, иногда достигавший 20 тыс. дукатов в год [12, с. 196–197]. По всей Европе бордели чаще всего являлись не частным владением, а собственностью города, короля, князя, церкви [16, с. 330], а управляли ими должностные лица (члены городского совета, чиновники рангом ниже, иногда городской палач [7, с. 117; 16, с. 330]).

Специально отведенные для занятия проституцией районы вне стен города, давали возможность властям обезопасить население от разных проявлений девиаций, а для проституток данные действия означали маргинализацию и выпадение из социума.

Что же представлял собой средневековый бордель? Бордели в тот период называли «женскими домами», реже встречаются такие названия, как «дом распутниц», «дом дочерей», «общий дом», «открытый дом». Проституток именуют «общими женами», «бродячими дочками», «продажными женщинами», «развратницами», «распутницами», «свободными дочерьми» или «милашками» [12, с. 195].

Большинство домов терпимости было расположено поблизости или по ту сторону городских ворот, у городской стены, у рва или на берегу реки вне черты города. Как мы видели, улица Кокслейн располагалась как раз за городскими стенами, а бани в Саутуорке находились на другом берегу Темзы. За все, что происходило в борделе, перед властями отвечал хозяин. Что касается внутреннего устройства средневекового борделя, то в нем обычно были спальни для проституток, комнаты для общих собраний и попоек, кухни и ванные комнаты [5, с. 286]. Режим работы публичных домов строго регламентировался: когда запрещен прием клиентов, когда разрешен, сколько работница должна отдавать из своего заработка хозяину, какие подарки от клиентов она может себе оставить и пр. В некоторых европейских городах бордели имели собственные уставы, как, например, в Ульме [5, с. 288–290]. Что касается Лондона, то мы не обладаем такого рода информацией. Также мы не знаем даже приблизительное количество проституток в Лондоне в интересующий нас период. А вот в Риме в 1345 г. насчитывалось 45 тыс. жриц любви, в Париже в XV в. было около 13 тыс. проституток, которые платили проституционный налог [7, с. 112–113].

Больше известно об общественных банях Бэнксайда в Саутуорке [15, р. 4–76]. Заметим, что мы рассматриваем публичные дома Кокслейн и саутуорские бани, хотя они находились вне стен Лондона, поскольку именно жители столицы являлись их основными посетителями. Как и в римских термах, в средневековых банях отдыхали: пили, ели, вели бесе-

ды, иногда играли на музыкальных инструментах. Для клиентов были также скамьи для массажа и отдыха. Существовали дни, отведенные только для женщин или мужчин, или для семейных пар. Непринужденные беседы с противоположным полом, игра в кости, удовлетворение гастрономических потребностей являлись основными развлечениями в бане [14, с. 182]. Но так же, как и в римских банях, здесь процветал и блуд. Банщики и банщицы торговали не только чистотой, но и своим телом [17, с. 339]. С конца XIV в. за банями постепенно закрепляется дурная слава. Их персонал уже состоит из женщин-профессионалок и «обученных мастеров». Банщица и проститутка приобретают синонимичное значение – таким образом можно соблюсти приличие, назвав одно, но имея в виду другое. Банщицы оказываются проститутками, «растиральщицами» именуют массажисток и женщин, которые оказывают сексуальные услуги. В роли сводников выступают банщики: они организуют встречи клиентов с банщицами или разрешают мужчинам приводить с собой девушку, равно как и женщины могут прийти со своими любовниками. В 1374 г. таких «бань» в Саутуорке насчитывалось 18, всеми ими управляли женщины-фламандки [12, с. 283–284].

В XV в. жалобы на то, что обслуживающий персонал состоит из маргиналов, все возрастают. К банщикам начинают относиться с таким же презрением, как к музыкантам и фокусникам [12, с. 221–224, 227–268]. Духовенство в своих проповедях решительно осуждает блуд в общественных банях, и в целом считает бани греховным делом, тем самым демонстрируя, по сути, двойную мораль. Несмотря на внешнюю благопристойность, клиенты и представители власти знают, что баня называется баней, а не борделем лишь в целях маскировки.

Отдельные бордели часто имели определенные приметы и названия, обыкновенно по именам животных, цветов и других служивших эмблемами предметов, что особенно характерно для английских, в частности, лондонских борделей, а также саутуорских бань. В отчете 1519 г. о рейде в Саутуорке фигурируют следующие названия заведений – the «Bull» (Бык), the «Olyfant» (Слон), the «Unicorn» (Единогор), the «Bear`s head» (Медвежья голова) [15, p. 75].

Власти, как могли, ограничивали развращающую деятельность бань. Так, в 1417 г. появились два постановления городского совета Лондона, согласно которым, никто не мог в городе иметь парную или баню, кроме как для личного использования. Сам стиль и язык этого постановления ясно показывают, что его целью являлись, во-первых, защита общественного порядка и предотвращение грабежей, убийств и других преступлений, которые часто были связаны с проституцией и проститутками; во-

вторых, совершить богоугодное дело и восстановить нравственный порядок в городе. В этом постановлении есть также пункт, в соответствии с которым один из олдерменов передал городу в пользование в качестве общественных парных свои многоквартирные дома в Суррее [10, p. 87].

Власти не решались ликвидировать «рассадник порока». Бани начали закрываться по другим причинам: топливо так подорожало, что этот вид предпринимательства больше не окупался, а для посетителей возможность хорошо провести время становилась и вовсе разорительной. Но решающий удар по общественным баням нанесла завезенная из Нового Света инфекция – сифилис. Если есть подозрения, что посетитель подхватил болезнь именно в бане, ее немедленно закрывали. Так произошло и с банями в Бэнксайде: в 1546 г. их закрыли по распоряжению Генриха VII [15, p. 77].

Несмотря на ограничительные меры со стороны властей, проституция в Лондоне процветала. И не только на специально отведенной для этого Кокслейн, но и в округе Farringdon Without, и в небольшом районе, приютившемся между Чипсайдом и церковью Святого Панкраса, Сопер Лейн (Soper Lane), и др. [18].

Проституция и связанные с ней преступность и болезни становились серьезными проблемами для должностных лиц городского совета, которые с завидным постоянством выпускали прокламации и вводили все новые правила, пытаясь закрыть публичные дома [*brothels*] или «парные» [*stewes*], максимально сократить число проституток. Следует отметить, что в документах того периода слово «проститутка» встречается очень редко, а используются более грубые синонимы: *whore*, *harlot*, *strumpet* – эквивалентные названию «шлюха» [10, p. 28]. Эти меры долгое время не приносили желаемых результатов, поскольку уже через несколько дней бордели вновь открывались, а проститутки возвращались на улицы.

Спорадически власти предпринимали попытки очистить от проституции те районы Лондона, в которых это ремесло не было регулируемым. В частности, для этого в 1393 г. были изданы постановления о «Ночных уличных гуляках» (*Regulation as to Street-Walkers by Night*), о «Женщинах с плохой репутацией» (*Women of Bad Repute*) и об «Ограничении проституток» (*Restriction of Prostitutes*) [4]. Целесообразность этих постановлений обосновывалась необходимостью предотвращения преступлений и заботой о сохранении общественного порядка: «Ввиду того, что многие и разные драки, склоки и разногласия произошли некоторое время назад, а многие мужчины были убиты (непреднамеренно) и убиты (преднамеренно) по причине частого укрывательства и общения со шлюхами в тавер-

нах, пивоварнях... и других местах с дурной славой в указанном городе и окрестностях...» [11, р. 15].

Власти Лондона выступали против сводников и тех, кто использовал проституток для получения прибыли в специально не предназначенных местах, будь то таверны и прочие питейные заведения, а также постоянные дворы. Человек, которого считали обычным сутенером или сводником, должен был выбрить голову и бороду, а затем пройти по улицам к позорному столбу в сопровождении менестрелей и оставаться у столба целый день. За второе преступление такое наказание повторялось, но с добавлением десяти дней в тюрьме. По третьему обвинению наказание должно было повториться снова, а затем человек изгонялся из города. Женщины, осужденные за сводничество, подвергались такому же наказанию. Весьма показательным делом является дело Элизабет Морин, которая в 1385 г. обвинялась в сводничестве, была приговорена на час к позорному стулу, а затем изгнана из города [10, р. 88].

За нарушение предписания «полиции нравов» проституткам, учинявшим «публичный соблазн», тоже грозили телесные наказания и наказания, позорящие честь. Был предусмотрен целый ряд суровых мер: женщину могли приковать к позорному столбу, изгнать из города, провести по улицам под барабанный бой, высесть кнутом, остричь наголо [13]. «Общие женщины» должны были пройти парадом по улицам Лондона, одетые в полосатые капюшоны, с белой палкой в руках [11, р. 15]. Они шли от тюрьмы Ньюгейт до позорного стула, где публично объявлялись их преступления, а затем на Кокслейн, которая являлась некой «резиденцией» для таких женщин. За второе преступление проститутка должна была оставаться на позорном стуле в течение некоторого времени, прежде чем сможет вернуться к своему занятию. После третьего преступления она изгонялась из города [19, с. 173].

Наказания сводников и проституток всегда были по-театральному зрелищны: шествие в привлекающей внимание одежде, нахождение у позорного столба и стула для всеобщего порицания.

Меры наказания в Лондоне, а также в прочих английских городах можно считать достаточно мягкими. Для сравнения: во французских Байонне, Авиньоне, швейцарской Женеве сводню и проститутку высекали кнутом, в Бордо и Неаполе их клеймили, в Авиньоне и Ниме могли отрезать руки или ноги, в Париже отрезали уши. При особенно тяжелых проступках – в случаях сводничества – применялась смертная казнь через повешение (в Аугсбурге) или даже сожжение (в Венеции) [5, с. 306].

Несмотря на ограничения и запреты властей, существовала не только в значительной степени контролируемая бордельная проституция, но и

уличная торговля телом. Уличные путаны не находились под покровительством владельцев борделей, но также платили мзду за свою деятельность. Уличные проститутки промышляли у колодцев, на кладбищах, поблизости церквей.

Проституция была не только женской. Начиная с XIII в. культуру «радости» (gay), гомосексуализм стали считать извращением, а грех содомии – мерзостью [9, с. 38]. Одним из самых ярких примеров мужской проституции является случай Джона Рикенера, впервые описанный Р. М. Каррас и Д. Л. Бойдом [17]. Джон Рикенер был мужчиной-проституткой, причем трансвеститной. Он жил и работал в Оксфорде и Лондоне в районе Соуп Лейн в 1380-х–1390-х гг. под псевдонимом Элеонор [20, р. 12]. Выступая в Гилдхолле перед мэром в женской одежде, Рикенер назвал некоторое количество мужчин, включая нескольких ректоров и капелланов, несколько францисканцев, кармелитов и трех ученых из Оксфорда, с которыми он занимался сексом «как женщина». Он также привел имена несколько женщин – жен и монахинь, с которыми он соединился «как мужчина». Рикенер засвидетельствовал, что он получил свое обучение в «неописуемом акте» от некой Анны, шлюхи слуги в семье сэра Томаса Блаунта [18].

Таким образом, позднесредневековый Лондон, как и Англия в целом, предоставляет интересный материал для изучения такой девиации, как проституции. Всячески загоняя проституцию в некие рамки, городские власти старались контролировать ее. Проститутки, бордельные и уличные, занимали свое место в обществе, хотя и были порицаемы обществом [5, с. 263–264, 269]. И в конце XVI в. путешествовавший по Англии швейцарский медик Томас Платтер отметил в своих записях следующее относительно лондонских проституток: «Хороший порядок в городе заведён и в отношении проституции, для чего создаются специальные комиссии, и когда они рассматривают дело, то наказывают мужчину заключением и штрафом. Женщин же отправляют в Брайдуэл... у реки [первое исправительным учреждением в Англии – М. Б.), где палач бичует их обнажённых на глазах у толпы. И хотя за ними строго следят, огромные тучи таких женщин наводняют городские таверны и игорные дома» [21].

Список использованных источников и литературы:

1. Чернова Л. Н. Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М.: СПб., 2016. – 366 с.
2. Чернова Л. Н. Криминальная повседневность Лондона XIV века // Британские чтения: Сб. науч. ст. Вып. 2 / под ред. Л.Н. Черновой. Саратов, 2016. Вып. 2. С. 124–135.

3. Булаева М. Н. Девиантное поведение в английском городе XIV–XV вв.: постановка проблемы // Историческая наука и судьбы историков: преемственность и инновационные подходы: материалы Всероссийской научной конференции в рамках Международного научного симпозиума «Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете: диалог времен – прошедшего, настоящего и будущего», посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ (14 ноября 2017 г.). Сб. науч. ст. / под общ. ред. Л. Н. Черновой. Саратов, 2017. С. 44–48.

4. The Ray Women: Prostitutes and Prostitution in Late Medieval England. URL: <https://busy.org/@ravenruis/the-ray-women-prostitutes-and-prostitution-in-late-medieval-england> (дата обращения 20.11.2018).

5. Блох И. История проституции. М., 1997. – 311 с.

6. Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка / пер. с ит. Г. Гордона. СПб., 2017. – 352 с.

7. Бабилов К. И. Продажные женщины. Проституция. Картины публичного разврата на востоке, в античном мире, в средние века и в настоящее время во Франции, Англии, России и прочих странах Европы. М., 1870. – 173 с.

8. Brundage J. A. Prostitution in the Medieval Canon law // Journal of women in culture and society. 1976. Vol. 1, no. 4. P. 825–845.

9. Ле Гоф Ж., Трюон Н. История тела в Средние века / пер. с фр. Е. Лебедевой. М., 2008. – 189 с.

10. Meade S. Medieval Prostitution in Secular Law: The Sex Trade in Late Medieval London, Paris, and Toulouse. Ontario, 2001. – 117 p.

11. Karras R.M. Common women: prostitution and sexuality in Medieval England. Oxford, 1996. – 438 p.

12. Бальхаус А. Любовь и секс в Средние века / пер. с нем. Т. А. Набатниковой. М., 2012. – 336 с.

13. Proclamations as to the dress of common women within the City; and as to the sale of fish // Memorials of London and London Life in the 13th, 14th and 15th Centuries / ed. by H. Riley. L., 1868. URL: <http://www.british-history.ac.uk/no-series/memorials-london-life> (дата обращения 22.11.2018).

14. Мортимер Я. Средневековая Англия. Путеводитель путешественника во времени / пер. с англ. А. Захарова. М., 2018. – 416 с.

15. Laughton M. A. The Bankside stews: prostitution in London 1161–1546. Williamsburg, 1989. – 115 p.

16. Кинси З. История борделей с древнейших времен. М., 2016. – 383 с.

17. Boyd D. L., Karras R. M. The interrogation of a male transvestite prostitute in fourteenth-century London // The GLQ: Journal of a lesbian and gay studies. 1995. Vol. 1. P. 459–465.

18. Sin City: thievery, prostitution and murder in medieval London. URL: <https://www.historyextra.com/period/medieval/sin-city-thievery-prostitution-and-murder-in-medieval-london> (дата обращения 18.11.2018).

19. Хатунов С. Ю. Позорный столб и позорный стул как средство наказания в средневековой Англии // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 4. С. 172–176.

20. Bershady I. Sexual deviancy and deviant sexuality in Medieval England // Primary Source. 2014. Vol. 5, no. 1. P. 12–17.

21. Full text of «Thomas Platters travels in England 1599». URL: <https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015/506933.thomas-platters-djvu.txt> (дата обращения 28.11.2018).

СОКОЛИНАЯ ОХОТА ГЛАЗАМИ ВЫСШИХ АНГЛИЙСКИХ СОСЛОВИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ НИЗОВ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме соколиной охоты и её значения для различных сословий позднесредневекового английского общества. Автор рассматривает практику разведения птиц и её место в куртуазной культуре, а также юридический статус соколиной охоты и связанные с ней некоторые казусы.

Ключевые слова: соколиная охота, Англия, история повседневности, позднее средневековье.

М. О. Semikov

FALCON HUNTING THROUGH THE EYES OF THE ENGLISH NO- BLE CLASSES AND SOCIAL LOWS OF THE LATE MIDDLE AGES

Abstract. The article is devoted to the problem of falconry and its significance for various classes of the late medieval English society. The author examines the practice of breeding birds and its place in court culture, as well as the legal status of falconry and some related incidents.

Keywords: falconry, England, history of everyday life, Later Middle Ages.

В данной статье предпринимается попытка выявить значение соколиной охоты и ее влияние на различные слои населения на примере средневековой Англии, где это занятие было очень популярным.

Обычай соколиной охоты, вероятно, пришел в Европу из Персии и Аравии. В арабских источниках говорится, что первым, кто стал использовать сокола, был один из персидских царей, который, наблюдая за охотой диких птиц, пришел в восторг от этого зрелища. Он был очарован статью и красотой сокола и приказал своим людям поймать хищника. Согласно традиции, царь всегда держал птицу при себе, чтобы перенимать её лучшие качества.

В период с 500 до 1600 гг. соколиная охота как особый вид досуга был очень распространен среди почти всех социальных слоев в Европе. В Британии, как и в материковых странах, соколиная охота вышла за рамки королевского права. Ее популярность объяснялась не только тем, что она являлась захватывающим увлечением, но и символом определенного статуса в средневековом обществе.

Средние слои городского населения, как правило, содержали птиц, менее подходящих для соколиной охоты: ястребов-перепелятников и других малых ястребов. «Длиннокрылыми ястребами» назывались кречеты и сапсаны, которые подчеркивали статусное достоинство своего владельца и лучше подходили для настоящей охоты. Однако здесь имелись свои градации: небольшие соколы, такие как пустельга, использовались, в первую очередь, как статусные птицы, но не как средство добычи, ибо чаще всего они поражали маленьких певчих птиц и мышей-полевок. Крупные же птицы не только подчеркивали статус своих хозяев, но могли использоваться для добычи зайцев и фазанов, весьма ценимых при дворах вельмож.

Первоначальная цель соколиной охоты, использующей птиц для захвата мелкой дичи, в среде знати постепенно заменялась другой целью, а именно – предоставлять возможность королям и лордам принять других дворян для многочисленных охотничьих партий и выездов, каждый из которых мгновенно становился темой обсуждения и любознательного сравнения. Для дворянства соколиная охота, практикуемая в больших масштабах, являлась важным элементом в установлении и поддержании личного престижа.

Соколиная охота, как и многие другие формы досуга, всегда воспринималась как акт укрощения природы, а также имела символическое значение. К примеру, государь сильного королевства должен был еще и слыть умелым охотником, что также демонстрировало его храбрость и силу как правителя.

Охота с ловчими птицами, начиная с раннего средневековья, быстро становится непременным атрибутом жизни знатных сословий, а затем и всего дворянства, приобретает значения нового символа знатности, что находило свое отражение в фольклоре. Например, в разных жанрах распространяется образ молодого удачливого охотника, впоследствии становящегося князем, графом или бароном [1, с. 147]. Таким образом, сам факт охоты становится своего рода социальным маркером рыцарства и вообще статуса знатности. И птичья охота здесь, как и любая другая, может рассматриваться как ритуал господства над определенной территорией. Охота с полудикой птицей происходила в собственном домене или в лесу, который впоследствии будет назван в законодательных документах «охотничьим угодьем».

В Англии традицию доказательства высокого статуса через посредство птиц для охоты мы можем увидеть уже на гобелене из Байё, (XII в.), на котором неоднократно изображен сокол как неизменный атрибут знатных вельмож. Это позволяло рыцарству резко дистанцироваться одновре-

менно и от крестьянства, которое не могло позволить себе такую забаву, и от представителей церкви, которые с большим подозрением относились к охоте, воспринимавшейся ими как деяние, не достойное христианина из-за греховности бездумных жертв и пролития крови.

Правила ухода за птицами, тренировке и обращению с ними были подробно изложены во многих произведениях. Одним из самых полных трактатов такого рода является «Книга об искусстве соколиной охоты», составленная Фридрихом II Штауфеном, императором Священной Римской империи и королем Сицилии. В нем он изложил основные правила охоты с различными птицами, а также указал на исключительное терапевтическое свойство птиц и их статусность.

Можно говорить о большей куртуазности охоты с птицами по сравнению с более древней и привычной псовьей охотой. Спор об этих двух видах охоты описал в своей работе Э.-Э. Виолле-ле-Дюк: «Можно ли сравнивать собак и птиц? Птиц, которых природа сотворила столь красивыми, столь утонченными, столь куртуазными, столь прелестными; будь они рыжие [имеются в виду еще молодые особи – М. С.] или перелинявшие, разве не очаровательно они выглядят? Не носят ли их с собой в палаты короли и графы, так они чисты и опрятны по природе? И возможно ли так поступать с собаками, грязными, всегда в экскрементах, к которым нельзя приблизиться, не заткнув нос? И потом птиц можно носить с собой повсюду, чего нельзя делать с собаками, пожирающими все вокруг, где они находятся. Разве не восхитительна смелость такого маленького существа, как сокол, когда он бьет журавля или дикого лебедя! И не видим ли мы, как сокол атакует спереди и сзади поднявшуюся к облакам цаплю; в их борьбе мы теряем их из вида; потом ловчая птица, улучив момент, хватается за голову, и обе вихрем низвергаются вниз. Что может быть занятнее, чем охотиться на реке с гордым соколом или с двумя? Если в поле есть пруд со множеством уток, селезней, – мелкой дичи не нужно, – выпускают соколов. Они сразу же поднимаются так; высоко, что теряешь их из вида. Тогда бьют в барабаны, чтобы вспугнуть болотных птиц, которые стаями поднимаются в воздух. На них молнией падают соколы и низвергают наземь, потом словно отскакивают, взмывая вновь, чтобы обрушиться на других; одни утки лежат на лугу, другие погрузились в воду. Так за короткое время мы обретаем богатую добычу. Что мне сказать вам о ястребе? Есть ли прелестней охота, чем, когда дамы, рыцари и девицы выезжают верхом, каждая с ястребом в руке... Мой вывод – удовольствие от соколиной охоты куда больше, чем от охоты с гончими: ведь истинное удовольствие на охоте – видеть, а не слышать. С птицами обзор всегда

полный; на псовой охоте только лай, и лишь когда дичь добыта, ее приносят. А что видишь во время этой бешеной скачки? Ничего» [2, с. 273].

Данный пример, взятый из «Книги о короле Модусе и королеве Рацио», весьма показателен и позволяет увидеть истинную ценность сокола для позднесредневекового рыцарства и знати. Птица выступала как показатель чистоты и утонченности, символ красоты и безупречности. Именно такой предстает охота с птицами в куртуазной рыцарской культуре.

Обучение сокола или ястреба было большим искусством и требовало много месяцев работы, а также особого питания и ухода. Иногда владелец заболевшего ястреба совершал паломничество к святым местам, чтобы вылечить больную птицу [3, с. 43]. Естественно, представители знати редко сами занимались своими птицами. У них были десятки сокольничих, ведающих здоровьем и благополучием птиц, которых в любой момент могли использовать во время охоты или каких-либо придворных мероприятий. Лучшие сокольничие нередко сопровождали своих сюзеренов повсюду: от дипломатических миссий до военных кампаний. Они же могли выступать в качестве покупателей птиц для своих господ. Например, Джордж Болейн, виконт Рочфорд, написал лорду Лайлу о прибытии своего слуги в октябре 1533 г.: «В этом письме я прошу Вас проявить благосклонность к моему слуге Уильяму Аткинсу и дать ему защиту, чтобы он мог благополучно добраться до Фландрии с теми вещами, которые он имеет при себе, и не брать с него денег, дабы он мог купить для меня определенных ястребов. Также я прошу Вашу Светлость отправить его обратно [в Англию] с первым отходящим кораблем...» [4].

Птицы для охоты имели строгую классификацию: от небольших соколов для охоты на малых и средних птиц до кречетов с размахом крыльев более метра. За каждой из птиц требовался особый уход, в связи с чем должность сокольничего была весьма почетной. Каждый сокольничий для выполнения своей работы должен был соответствовать определенным требованиям: «Сокольник должен любить птиц и заставить их любить себя; он должен быть воздержан, вставать с рассветом, не есть ни чеснока, ни сырого лука. Надо, чтобы он хорошо бегал, легко и проворно вскакивал на лошадь с любой стороны. Он никогда не должен возвращаться, пока не отыщется его птица после долгой погони. Четыре птицы «высокого полета» – это птицы, которых... приманивают с помощью вабила (два крыла с привязанным куском мяса для выучки соколов – *М. С.*). Четырех птиц «низкого полета», во время охоты слетающих с руки, приучают возвращаться на руку сокольника» [2, с. 280].

Статусный характер соколиной охоты подчеркивала английский исследователь Ш. Кэрролл: «Один из немногих основных инстинктов у чело-

века, если таковые имеются, – это мотивирующее желание стремиться к достижению более высокого статуса в обществе или же обретения этого статуса посредством отдельных элементов... В средневековой Англии соколиная охота хорошо служила цели "потребления на показ"» [4]. По этой же причине в английском обществе находилось немало энтузиастов, которые пытались заработать уважение посредством соколиной охоты, несмотря на то, что вид птицы для разных сословий был ограничен. Вторым ограничительным фактором являлась цена, которая на отдельных птиц могла достигать астрономических сумм. В результате отдельные птицы «несли» в себе благородство своего хозяина и подчеркивали его статус. Ястребы и соколы настолько высоко ценились, что иногда служили в качестве королевских подарков тем, кого они желали отличить [3, с. 43].

В связи с тем, что сокол давал своему владельцу «гарантии» высокого статуса в глазах равных, в критические периоды истории имели место попытки присвоения чужих птиц для собственного возвышения. Одним из таких примеров может служить социально-ограничительное законодательство 1363 г., изданное после пандемии 1348–1351 гг. Одна из частей данного законодательства посвящена борьбе с незаконным присвоением птиц: «В то время... пресвященное... всякая личность, которая найдет любого сокола, терселе, ланера или ланерет [виды птиц] или любого другого ястреба, потерянного его господином, то пусть немедленно принесет его [птицу] к шерифу округа, а шериф, распространит вести во всех... городах округа, что у него есть такой ястреб. И если господин, который потерял его, или любой из его людей придет и докажет, что его господин разрешил ему заплатить за эту птицу, чтобы иметь ее в личное пользование, или же возратить сеньору. Но если никто из них не придет в течение четырех месяцев с доказательствами, что птица принадлежит ему, тогда, если статус шерифа позволяет ему иметь птицу такого ранга, он может оставить её себе или же передать тому, кто имеет право на такую птицу, взяв [с этого человека] разумные деньги за время, которое он [сокол] будет у него находиться. И если кто-нибудь возьмет такого сокола и утаит это от господина или его сокольничих, а кто-то будет покрывать его, но его все равно поймут, тогда тому будет дано два года тюремного заключения, и он должен уступить своего сокола этому господину, иначе будет задержан на более продолжительный срок... И в постановлении, перетвержденном нынешним парламентом, установлено, что, если кто-либо похитит любого ястреба и не выполнит указанных требований, его поступок будет приравниваться к воровству лошади или другой вещи» [5, р. 382]. Как видно из данного текста, подобные случаи были не редкостью.

Списки птиц, которыми могли обладать различные группы людей в средневековой Англии, были записаны в «Книге Сент-Олбанс», написанной дамой Джулианой Барнс, настоятельницей женского монастыря Сопуэлла в 1486 г.: «исландский белый кречет (самый крупный из использовавшихся для соколиной охоты видов – *М. С.*) может принадлежать только королю; эрлам дозволено иметь сокола сапсана, для сквайров «правильной» птицей являлся ланнер (средиземноморский сокол – *М. С.*), а для женщин знатного происхождения, то есть, леди, можно было появиться с «мерелин» (возможно, не крупная птица из разряда соколиных – *М. С.*)» [6, р. 85]. По словам настоятельницы, захват или присвоение чужого сокола считалось уголовным преступлением и могло быть расценено, как акт выступления против сословного порядка. В «Книге Сент-Олбанс» говорится, что типичное наказание для людей, которые держали птиц выше их социального ранга, является отсечение рук, что также служило сдерживающим фактором для преступлений такого рода [6, р. 84].

Соколиная охота была дорогим развлечением: цены за редких и крупных птиц были высоки, условия их содержания и дополнительные элементы амуниции, например, колпак или приманки, стоили дорого. Поскольку птицам разрешалось съедать только некоторую часть той добычи, которую они приносили, сокольничие должны были следить за постоянным и правильным питанием. Типичный обед сокола состоял из молодых цыплят или мышей, количество которых зависело от типа сокола и активности птицы. Большой и активный сокол, такой как кречет, требовал во время охотничьего сезона в несколько раз больше пищи, чем маленькая пустельга. Чем крупнее птица, тем ее владелец должен был иметь более высокий социальный ранг и мог позволить себе все принадлежности и продукты, необходимые для содержания птиц, свидетельствующих о занимаемом им месте в социальной иерархии. Те, кто не был способен прокормить таких птиц, обладал птицами поменьше, но даже если кто-либо из купцов, будучи богат и имея возможность содержать крупных птиц, позволял себе такое, это могло стать причиной серьезного конфликта с местными сеньорами.

В целом, соколиная охота демонстрирует широкий пласт социальной истории. Возникнув в Малой Азии и Аравии, в Европе она получила множество граней, приобретя свойства утонченности и куртуазности, став своего рода хобби для самых знатных представителей общества. Соколиная охота являлась важной частью досуговой культуры знати, а также играла роль символа, которым нередко пытались воспользоваться люди, не имевшие на это права.

Список использованных источников и литературы:

1. *Высокобойников О. С.* Душа мира. Наука, искусство и политика при дворе Фридриха II. М., 2008. – 560 с.
 2. *Киясов С. Е., Мосолкина Т. В., Чернова Л. Н.* Лондон на рубеже эпох: мозаика повседневности (XVI-XVIII вв.) / под ред. Л. Н. Черновой. Саратов, 2015. – 194 с.
 3. *Виолле-ле-Дюк Э.* Жизнь и развлечения в средние века. СПб., 2003. – 384 с.
 4. *Shawn E. C.* Ancient & Medieval Falconry: Origins & Functions in Medieval England. The Crown & Helm. 1996. URL: <http://www.r3.org/richard-iii/15th-century-life/15th-century-life-articles/ancient-medieval-falconry-origins-functions-in-medieval-england/> [дата обращения 04.09.2018]
 5. A statute concerning diet and apparel//The Statutes of the Realm, Printed by command of his majesty King George the Third. In pursuance of an address of the House of Commons of Great Britain. From Original Records and Authentic Manuscripts, Vol. 1. Buffalo, N.Y.: William S. Hein and Company, Inc, 1993. – 435 p.
 6. *Juliana Berners.* Treatises on hawking, hunting, and cote armour. L., 1901. – 214 p.
-

И. М. Петрова

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЛОНДОНЦЕВ XVI ВЕКА В ВОСПРИЯТИИ ТОМАСА ПЛАТТЕРА

Аннотация. Статья посвящена повседневности лондонских горожан XVI столетия. На основе описания Лондона, оставленного швейцарским путешественником и гуманистом Томасом Платтером, автор изучает образ жизни и традиции лондонцев.

Ключевые слова. история повседневности, Лондон, Томас Платтер, гуманизм.

I. M. Petrova

EVERYDAY LIFE OF XVITH CENTURY LONDONERS IN TOMAS PLATTER'S PERCEPTION

Abstract. The article is devoted to the everyday life of the London citizens of the XVI century. On the basis of the description of London of the Swiss traveler and humanist Thomas Platter the author studies the lifestyle and traditions of Londoners.

Keywords. history of everyday life, London, Thomas Platter, humanism.

Повседневность – это мир, в котором люди рождаются, живут и умирают; радуются и плачут; любят и ненавидят. И без представлений о повседневной жизни невозможно сформировать по-настоящему яркой и полной картины прошлого.

В начале осени, 18 сентября, 1599 г. в английскую столицу прибыл и оставался здесь до 20 октября Томас Платтер, тогда еще швейцарский студент-медик [1, с. 30], написавший впоследствии «Путешествия по Англии», содержащие главу, посвященную Лондону [2]. Путешественник рассказал о многих сторонах жизни лондонцев, в том числе – об их повседневности.

Жизнь средневекового города была наполнена различными развлечениями и празднествами. На протяжении всей истории человечества их роль была огромной [3, с. 3]. В играх и забавах люди давали волю эмоциям, отвлекаясь от жизненных неурядиц, трудностей, с которыми так привык сталкиваться человек Средневековья. Способность самозабвенно радоваться встречается у тех, кто был занят тяжелым трудом, а это касалось всех людей того времени.

Одним из излюбленных развлечений англичан, о котором пишет Т. Платтер, был театр. До XVI столетия театр был средневековым, ведущими формами в котором были мистерии и моралите. Столетие спустя театр стал изменяться, в старые формы были вложены новые смыслы и идеи. Возникла необходимость изъять религиозную мораль и заменить ее идеями, зарождавшимися в эпоху Раннего Нового времени. Томас Платтер пишет о представлении в театре «Глобус»: «... 21 сентября после ланча я и мои компаньоны видели великолепное исполнение трагедии про первого императора Юлия Цезаря труппой из 15 человек. Когда пьеса закончилась, они танцевали очень красиво, двое были одеты в мужские костюмы и двое – в женские» [4]. А в другой день, недалеко от гостиницы, в которой остановился путешественник, у Бишопсгейт, он видел другую пьесу, «в которой показывали представителей разных народов и англичанина, сражавшегося за прекрасную даму...» [4]. В данном случае речь идет о театре «Куртина», название которого можно перевести и как «участок крепостной стены» (театр находился вне городских стен), и как «театральный занавес» [5, с. 43]. Т. Платтер замечает, что «каждый день в Лондоне в полдень разыгрывают три пьесы в разных местах. У них конкуренция и те, кто играют лучше, получают сцену, и зрителям лучше видно. Там есть галереи и другие места, где сидеть удобнее, и они, соответственно, дороже. Те, кто желают стоять, платят один пенни, те, кто сидеть – входят через другую дверь и платят еще пенни. А тот, кто хочет сидеть с комфортом на подушках, где не только видно ему, но и видно его, он платит еще пенни у другой двери. Во время представления публику обносят едой и напитками, за плату можно подкрепиться хорошо... Сколько времени они проводят, развлекаясь в театрах, знает каждый, кто хоть раз видел, как они играют» [4]. Актеры были одеты в очень дорогую и изыскан-

ную одежду: «В Англии введено, когда лорд или рыцарь умирает, он оставляет свои почти самые лучшие одежды слугам, а те, если не могут их носить, продают актерам за очень небольшие деньги» [4].

Как пишет Л.Н. Чернова, «повышенный интерес лондонцев к театру... далеко не случаен. Театр всегда являлся художественным выражением общественно значимых мыслей, идей, творческой атмосферы...» [5, с. 40]. В последние десятилетия XVI в. драматургия, синтез передовых гуманистических идей и народной драмы, становится самым демократическим видом искусства благодаря массовому характеру, который приобрел к концу века английский театр. В елизаветинскую эпоху происходит становление публичного профессионального театра, актерские труппы обзаводятся собственными помещениями. В 1576 г. актер Дж. Бербедж выстроил первое театральное здание; к концу XVI столетия в Лондоне насчитывалось около 20 театров, среди них – «Театр», «Куртина», «Глобус», «Лебедь» и др. [6, с. 61].

В Англии XVI в. популярным времяпрепровождением стало чтение. Читали не только ради повышения образования. Это был способ развлечься и получить удовольствие. При посещении Лондона он не раз обращает внимание на то, что в разных местах этого города, прежде всего вокруг собора св. Павла и на большом крыльце Вестминстерского аббатства, в саду которого обитают студенты, «торговцы и переплетчики торгуют самыми разными книгами» [2, р. 197]. Истинное его восхищение вызвала королевская библиотека в Уайт-холле, где «было много книг на латыни» [2, р. 194]. Распространение книги, появление библиотек, частных книжных коллекций как нельзя лучше отвечало духу времени. В Англии У. Кэкстон основал первую типографию в 1476 г.; в 1478 и 1480 гг. были открыты типографии в Оксфорде, Сент-Олбансе и Лондоне. За последнюю четверть XV столетия в английских типографиях было издано около 400 книг: «Кентерберийские рассказы» Дж. Чосера, чосеровский перевод Боэция, переводы «Метаморфоз» Овидия, компиляции из сочинений Вергилия и Боккаччо, роман Мэлори «Смерть Артура», сочинения по истории и риторике. Особой популярностью в Англии пользовалось Священное Писание: тираж Библии и Нового Завета, опубликованных за время от Реформации до 1640 г., превысил миллион, а общее число названий ежегодно издаваемых здесь книг с 1500 по 1630 гг. возросло с 45 до 460-ти [5, с. 38; 6, с. 67].

Томас Платтер запечатлел и такие виды развлечений горожан, как петушинные бои, травля медведей и быков. Швейцарец отмечает, что в Лондоне есть дом, в котором 9 месяцев в году проводятся петушинные бои. Дом этот был обустроен как театр: в центре находился круглый стол, по-

крытый соломой и огороженный выступами. Вокруг стола собирались зрители, чтобы натравливать петухов друг на друга. Они с огромным удовольствием наблюдали за развернувшейся схваткой между разъяренными животными, которые наносили друг другу смертельные раны клювом и шпорами [4].

Каждую среду и воскресенье проводилась травля медведей мастифами. Медведя привязывали к столбу, а затем выпускали собак. Когда одна из них уставала, выпускали другую и так до тех пор пока животные не изувечат друг друга. Причем медведю спиливали зубы, чтобы тот не мог причинить много вреда собакам. Но это не помогало. Он запросто мог распороть брюхо собаки своими когтями. Также слепых медведей били кнутами на потеху зрителям. Звери бросались на кнуты и били всех, кто решился подойти ближе [7, с. 400].

Популярной забавой являлась травля быка. Животное привязывали, а затем выпускали на арену собак. Они атаковали быка, а тот отбивался рогами, подбрасывая мастиффов в воздух. После того, как все закончится, на арену выпускали лошадь, на которой сидела обезьяна. За ними выпускали полдюжины молодых псов. Лошадь убегала, лягала, а обезьяна крепко держалась за седло и визжала. После такой травли лошади обычно умирали [7, с. 400].

Развлечения подобного рода были очень популярны в ту эпоху. Жизнь и смерть, деньги и шансы – вот что захватывает внимание публики [7, с. 397]. Интерес к таким жестоким зрелищам обусловлен огромными ставками, а также теми ощущениям, которые испытывали люди, наблюдая их. Боль и страдания, причиненные другим, на время заглушали собственные.

Благодаря тому, что Лондон был главным портом Англии, туда привозили множество диковин со всего света. Лондонцы очень любили рассматривать необычных животных и птиц [6, с. 47]. Так, при посещении Тауэра 6 октября 1599 г. Т. Платтер с компаньонами осмотрели зверинец, впечатления от которого он описал в своих «Путешествиях»: «Мы... видели 6 львов и львиц в деревянных клетках... Одного, как я помню, звали Эдуард, а другую – Елизавета... А рядом были тигр и дикобраз. А львенок мог поймать одного из слуг, так как высовывал свои лапы за прутья решетки, когда его кормили» [2, р. 191].

Лондонцы любили ходить в гости друг к другу. Об одном из таких обедов, оставивших весьма приятные воспоминания, подробно пишет Т. Платтер. 13 октября 1599 г. он и его компаньоны были приглашены отобедать у мэра Лондона. Перед тем, как сесть за стол, дамы принесли ароматизированную мускатом воду, чтобы гости могли омыть руки, затем

сын мэра прочитал молитву. «Сразу же, – замечает Платтер, – подали роскошные яства, прекрасно сервированные. А двое разносчиков тарелок и прислуга, которые меняли тарелки одну за другой, накрыли и другой стол и только и знали, что меняли тарелки и подавали блюда. Они подавали еду в небольших пиалах, ставя их на тарелки перед каждым, одно блюдо за другим, каждое из которых было изысканно приготовлено и подано с восхитительными соусами, а между блюдами подавали другие, вызывающие аппетит. Пили мы самое лучшее пиво, легкие и крепленые вина, греческие, испанские, французские и немецкие... После двух заходов мясных блюд, студня и других блюд был подан десерт: цукаты, пирожки и пирожные, которые нельзя сравнить по изысканности с основными блюдами» [2, р. 190–191].

Эта цитата из записей Т. Платтера хорошо передает особенности столового этикета и меню официального обеда в кругах правящей элиты елизаветинского Лондона, подтверждая заметные изменения, которые привнесла эпоха Ренессанса в европейскую кухню. Важным стало не только чем накормить гостей, но и как подать приготовленное блюдо. Еда, напитки и их приготовление привлекают все большее внимание, более разнообразными становятся рецепты, к мясным блюдам широко используются самые разнообразные соусы, для приготовления которых не жалели дорогих восточных специй: мускатного ореха, корицы, имбиря, гвоздики, перца, европейского шафрана и др., растет число перемен блюд. Большее, чем прежде, значение приобретает не только кухня, но и само застолье: сервировка стола, порядок подачи блюд, манеры, общение. В конечном счете, можно говорить о том, что общество в целом преодолело прежнюю относительную замкнутость и становилось более открытым, коммуникативным [6, с. 49].

Это подтверждается и обилием публичных мест, где лондонцы могли встречаться, обмениваться новостями, весело проводить время. По наблюдению Т. Платтера, в Лондоне конца XVI в. «есть великое множество гостиниц, таверн и пивных на открытом воздухе, где можно хорошо развлекаться едой, выпивкой, игрой на скрипке и прочим» [8]. Т. Платтеру показалось особенно необычным, что «... женщины... даже чаще, чем мужчины, посещают таверны и пивные для развлечения. Им очень приятно, если их приглашают туда и предлагают выпить вина с сахаром. И если только одна женщина приглашена, она приведет с собой еще трех или четырех подруг, и они будут весело пить за здоровье друг друга» [8]. Путешественник даже цитирует расхожую в среде его современников, но весьма далекую от реальности фразу о том, что «Англия – это рай для женщин...» [8]. Конечно, это было поверхностное суждение,

но, несомненно, что не только мужчины Лондона, но и «приличные» женщины стали больше времени проводить в общественных местах.

Представив яркую картину повседневной жизни лондонцев, Т. Платтер делает важный вывод о том, что Лондон стал «местом, которое путешествующим европейцам стоит посетить» [4].

Список использованных источников и литературы:

1. Чернова Л. Н. Городское пространство Лондона конца XVI века в восприятии современника (на материале «Путешествий по Англии» Томаса Платтера) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2012. Т. 12, вып. 2. С. 30–36.

2. Thomas Platter's Travels in England // London 1066-1914: Literary Sources and Documents / ed. and with Introductions by X. Baron: in 2 vols. Mountfield, 1997. Vol. 1: Medieval, Tudor, Stuart and Georgian London. 1066–1800. P. 187–197.

3. Даркевич В. П. Народная культура Средневековья. М., 1998. – 344 с.

4. Томас Платтер, швейцарский путешественник в Лондоне. URL: http://www.wwnorton.com/nael/16century/topic_4/tplatter.htm (дата обращения: 05.02.2019).

5. Чернова Л. Н. Томас Платтер и культурное пространство Лондона конца XVI века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 3. С. 37–43.

6. Киясов С. Е., Мосолкина Т. В., Чернова Л. Н. Лондон на рубеже эпох: мозаика повседневности (XVI–XVIII вв.) / под ред. Л. Н. Черновой. Саратов, 2015. – 194 с.

7. Мортимер Я. Елизаветинская Англия. М., 2010. – 415 с.

8. Thomas Platter, a native of Basel, visited England in 1599. URL: http://www.wwnorton.com/nael/16century/topic_4/tplatter.htm (дата обращения: 05.02.2019).

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЗАПАДА, РОССИИ И ВОСТОКА

А. А. Неруш

«АУМ СИНРИКЕ»: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ВОСТОЧНОГО ДЕСТРУКТИВНОГО КУЛЬТА В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена истории возникновения и становления деструктивного культа «Аум синрикё» как в России, так и за рубежом. Особое внимание уделяется факторам, способствующим распространению деструктивной идеологии «Аум синрикё» на территории России.

Ключевые слова: деструктивный религиозный культ, секта, религиозная организация, религиозный экстремизм.

А. А. Nerush

"AUM SINRIKE": THE HISTORY OF THE FORMATION OF EAST- ERN DESTRUCTIVE CULT IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the history of the emergence and formation of the destructive cult of Aum Sinrike both in Russia and abroad. Special attention is paid to factors contributing to the spread of the destructive ideology of Aum Sinrike on the territory of Russia.

Keywords: destructive religious cult, sect, religious organization, religious extremism.

В современном мире и в России, в частности, наблюдается рост численности деструктивных религиозных культов и повышение их активности. Согласно экспертным оценкам правительственных организаций (Межфракционной депутатской группы по защите христианских ценностей, Совета безопасности РФ) в 2016 г. на территории Российской Федерации действовало 300–500 сект, в которых состояли до 800 тыс. человек, а по экспертным оценкам сектоведов в секты вовлечено 3–5 млн россиян [1]. Деструктивные религиозные организации являются одним из источников религиозного экстремизма и конфликтов на религиозной почве, а

также усугубляют такие социальные проблемы, как социальное сиротство, детская смертность, самоубийства и преступления, совершаемые на религиозной почве.

Деструктивный религиозный культ является организацией, использующей комплекс специальных психологических приемов с целью подавления воли человека и контроля его мыслей, чувств, поведения и социального окружения, для превращения вновь завербованного человека в лояльного, податливого члена культа. Деструктивные религиозные культы представляют собой группы людей, проявляющих чрезвычайную преданность какой-либо личности и неэтично применяющих манипулятивные методики убеждения и контроля с целью сохранения целостности культа и вербовки новых сторонников. Также отличительной особенностью деструктивных культов является приоритет целей и интересов лидера перед интересами и потребностями адептов.

Социальная дисфункциональность деструктивных религиозных культов связана с тем, что большинство их стремится занять свою нишу в духовном сознании общества, пытается легализовать свою деятельность на территории страны и привлечь как можно большее количество последователей. Любая секта или деструктивный культ – это субкультура, выступающая как контркультура. В данном контексте секта выступает в роли радикально противника существующей религиозных и светских традиций и официальных церквей. Деструктивным культам характерен приоритет собственных внутригрупповых и религиозных ценностей перед социальными и государственными. Таким образом, деструктивные культы наносят ущерб как своим адептам, так и обществу в целом.

Одним из ярких примеров деструктивного религиозного культа, затронувшего своей деятельностью Россию в новейшей истории, является «Аум синрикё».

Деструктивный религиозный культ «Аум синрикё» был основан в Японии Сёко Асахарой в 1987 году. В конце 1980-х годов данный культ стал центром острой дискуссии в японском парламенте после обвинений в удержании членов группы против их воли и принуждении жертвовать деньги культу [1]. Игнорируя эти события и негативное отношение в парламенте, в 1990 г. Асахара и 24 других члена культа баллотировались в палату представителей парламента Японии под лозунгом «Синри-то» («Партия высшей истины»), но данная попытка осталась безуспешной.

В 1991 г. Асахара начал делать публичные заявления и выступать в ток-шоу с целью улучшения своего имиджа, однако, несмотря на соци-

альную активность культа, позиция учения секты по отношению к обществу стала перерастать во враждебность.

В 1992 г. так называемый «министр толкования» «Аум синрикё» Киёхидэ Хаякава опубликовал трактат «Законы гражданской утопии», в котором заявил об «объявлении войны» японской конституции и гражданским институтам. В это же время Киёхидэ Хаякава начал осуществлять регулярные визиты в Россию, чтобы обзавестись военным снаряжением и вооружением, а также распространять идеологию культа. Стоит заметить, что действующее ядро «Аум Синрикё» составляли люди с высшим образованием. В секте работало свыше 8 тыс. врачей, юристов и ученых, которых объединяло лишь одно качество – они не смогли найти свое место в обществе. Этот фактор способствовал успешному продвижению культа и юридической защите его деятельности [2].

В 1990-е годы «Аум синрикё» начала вести активную экономическую деятельность, целью которой было не столько получение прибыли, сколько популяризация культа. В 1993 г. сектой были открыты магазины по продаже персональных компьютеров в Токио и Осаке. Численность «Аум Синрикё» в Японии в 1995 г. по официальным данным составляла 10 тыс. человек. Таким образом, как показал анализ истории становления «Аум Синрикё», этот деструктивный религиозный культ, обладающий достаточным количеством различного рода ресурсов, стремился интегрироваться в различные сферы жизни общества и распространить свое влияние.

Всемирную известность секта «Аум синрикё» получила после теракта в Токио, осуществленного 20 марта 1995 года. Пять членов культа по приказу Сёко Асахары распылили в токийском метро нервнопаралитический газ зарин. В результате данной атаки погибли 13 человек, а около 6,3 тыс. получили отравления различной степени тяжести, что привело к инвалидности пострадавших вплоть до полной потери трудоспособности. В октябре 1995 г. решением Токийского окружного суда секта была лишена статуса религиозной организации и обязана выплатить компенсации пострадавшим. Но ее деятельность в Японии не была запрещена и на данный момент находится под гласным надзором японской полиции [3]. В настоящий момент «Аум синрикё» отнесена к числу террористических экстремистских организаций и запрещена в Евросоюзе, странах СНГ и ОБСЕ, и в том числе в России, под запретом находятся и организации, созданные на базе «Аум синрикё» («Алеф» и «Хикари-но Ва»).

Что касается деятельности данной религиозной организации в России, то до 1995 г. на её территории культ «Аум синрикё» не обладал репу-

тацией антиобщественного движения, как это было в Японии. И поэтому с 1990 г. началось его бурное распространение. Весной 1992 г. лидер «Аум синрикё» Сёко Асахара начал посещать Россию и встречался с рядом политических и религиозных деятелей, а также выступал в ряде ведущих вузов перед студентами, преподавателями и научными сотрудниками. Его появление сопровождалось обширной рекламной кампанией во всех видах СМИ: в первые месяцы своей деятельности «Аум синрикё» заплатила около миллиона долларов США, обеспечив себе ежедневную часовую программу на радиостанции «Маяк», транслируемую в вечернее время для получения максимального охвата, и получасовую еженедельную передачу на канале «2×2». Стоит заметить, что целевую аудиторию данного канала представляла преимущественно молодежь [4]. В июле 1992 г. религиозная организация «Аум синрикё» была зарегистрирована Министерством юстиции и получила официальный статус, что позволило ей открыть свою администрацию в Москве. После этого в Москве активно действовало 6 центров деструктивного религиозного культа «Аум синрикё». Это позволило культу каждые несколько месяцев проводить массовые инициации, сопровождаемые интенсивной медитацией. За два года существования российское отделение секты в целях своей популяризации провело ряд масштабных мероприятий, среди которых – музыкальный концерт в спортивном комплексе «Олимпийский». Также из России осуществлялась трансляция религиозной радиопередачи, в том числе на территорию Японии.

С нашей точки зрения, можно выявить ряд факторов, способствовавших распространению деструктивной идеологии данной религиозной организации на территории России. Во-первых, это особенности исторического периода (распад СССР), в котором российское общество переживало состояние социальной аномалии – разложения, дезинтеграции и распада определенной системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавшей традиционный общественный порядок, по причине ее несоответствия новым сформулированным и принятым государством идеалам. В данный исторический период российское общество, утратившее свою религиозную традицию за годы советской власти, столкнулось со свободной деятельностью религиозных организаций и плюрализацией идеологии. Во-вторых, культ пользовался значительной финансовой поддержкой, полученной от адептов в Японии, и с её помощью получил активное освещение в СМИ. В-третьих, необходимо обратить внимание на мировоззренческую толерантность «Аум синрикё». Доктрина данного культа является ярким примером религиозного синкретизма, поскольку вероуче-

ние секты содержит в себе фрагменты из различных течений буддизма, заимствования из даосизма и христианства. В зависимости от специфики региона, где секта хочет получить свое распространение, Асахара называется или «Духом истины», или объявляется Буддой, или реинкарнацией Христа, или Индрой, королем асуров и т. д.

Современное положение «Аум синрикё» в Российской Федерации таково: по данным Генпрокуратуры, по состоянию на 2016 г. в нашей стране проживает до 30 тыс. адептов «Аум Синрикё», а у секты действует ряд нелегальных отделений [3]. В апреле 2016 г., после внесения «Аум синрикё» в реестр террористических и экстремистских организаций, сотрудниками МВД совместно с представителями Следственного комитета были проведены рейды по местам проживания и проведения религиозных обрядов последователей секты и их задержания.

Несмотря на запрет деятельности культа государством и политику противодействия экстремизму, а также широкий общественный резонанс, вызванный терактом 1995 г., данный культ продолжает нелегально действовать в России и находить приверженцев, особенно в молодежной среде.

Таким образом, история возникновения и становления деструктивного культа «Аум синрикё» как в России, так и за рубежом, наглядно показывает, что для решения проблемы распространения сектантских организаций недостаточно законодательного запрета их деятельности. Необходимо разрабатывать программы профилактики религиозно-экстремистского поведения, особенно в молодежной среде. Отдельным направлением должна стать организация центров и подготовка специалистов в сфере социальной и социально-психологической помощи людям, попавшим под влияние деструктивных религиозных культов и организаций.

Список использованных источников и литературы:

1. Хроника конфликтов секты «АУМ Синрикё» с властями Японии // Газета «Коммерсантъ». № 54 (772). 25.03.1995.
2. *Сиваков Е. М.* Тоталитарная секта «Аум Синрикё» и религиозная безопасность Японии // Япония. Ежегодник. 2007. № 36.
3. Что известно о секте "Аум синрикё" // ТАСС [Сайт]. URL: <http://tass.ru/proisshestiya/3636688> (дата обращения: 05.03.2018).
4. *Патилова Ю.* Иск к телеканалу «2Х2». «Аум Синрикё» хотят заставить оплатить лечение учеников // Газета Коммерсантъ. № 196 (664). 15.10.1994.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕНД-ЛИЗА США В СССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

Аннотация: Статья посвящена программе ленд-лиза и ее отражению в школьных учебниках по истории для 9-х и 11-х классов. В статье приведены результаты анализа общей информационной ценности, содержащейся в учебниках относительно программы ленд-лиза, а также собственное мнение автора по поводу того, какое место может занимать её изучение в школьном курсе истории и каким образом данный процесс можно связать с положениями Историко-культурного стандарта.

Ключевые слова: ленд-лиз, учебники, школьный курс истории, Историко-культурный стандарт, Вторая мировая война, Великая Отечественная война.

S. D. Zudov

REFLECTION OF THE U.S. LEND-LEASE PROBLEM IN THE USSR DURING THE SECOND WORLD WAR IN SCHOOL HISTORY TEXTBOOKS

Abstract: The article is devoted to the lend-lease program and its reflection in school history textbooks for the 9th and 11th grades. The article presents the results of the analysis of the General information value contained in the textbooks on the lend-lease program, as well as the author's own opinion about the place of its study in the school course of history and how this process can be associated with the provisions of the Historical and Cultural standard.

Keywords: lend-lease, textbooks, school course of history, Historical and Cultural standard, Second World War, the Great Patriotic War.

Ленд-лиз – программа военно-экономического сотрудничества между странами антигитлеровской коалиции, разработанная в США в годы Второй мировой войны. Она была направлена на укрепление взаимоотношений между союзниками и скорейшее достижение победы. Рассмотрение данной программы заслуживает внимания не только в рамках научно-исследовательской работы, но и в школьном курсе истории, преимущественно в 9-х и 11-х классах. В этот период обучения школьники изучают вопросы Второй мировой войны в курсах «Всеобщая история» и «Отечественная история».

Согласно одной из концепций, утвержденной в Историко-культурном стандарте (ИКС), история России должна рассматриваться как неотъемлемая часть мирового исторического процесса с пониманием

особенностей ее развития, места и роли в мировой истории. В силу данной концепции вполне целесообразно отражение темы ленд-лиза при изучении Второй мировой и Великой Отечественной войн в школьном курсе истории, так как СССР, как одна из стран, на которую распространялось действие данной программы, являлся участником уникальной для своего времени формы военно-экономического сотрудничества, по которой помощь оказывалась многим странам мира, в дальнейшем вошедшим в состав Антигитлеровской коалиции. Многие действия, предпринятые в ходе реализации данной программы, имели определенные последствия во взаимоотношениях между странами-союзниками. Рассмотрение ленд-лиза в рамках изучения Великой Отечественной и Второй мировой войн может иметь определенное значение для расширения знаний обучающихся. Рассмотрение данного исторического фактора также рекомендовано Историко-культурным стандартом в пункте «СССР и союзники», раздела VII «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.» [1, с. 60].

Первейшим и основным источником для получения новых знаний на уроке для детей является учитель. От уровня его профессиональной подготовки, владения теоретическим и методическим материалом зависит возможность достижения результатов обучения, поставленных в соответствии с целью урока. После учителя важным источником информации для обучающихся является учебник, который согласно ИКС должен быть не только носителем исторической информации, но и средством развития познавательной деятельности, ресурсом личностного становления учащихся. При этом учебник должен также выполнять ориентационную функцию для самого учителя, помогая в организации предстоящего урока, поскольку необходимо знать, какая информация отражена в учебниках, насколько она соответствует познавательному уровню обучающихся, что из пройденного на уроке обучающиеся при необходимости смогут повторить, используя учебник. Более того, от содержания учебника зависит возможность выполнения обучающимися по нему заданий, которые могут быть даны учителем для расширения их познавательной деятельности.

В рамках нашего исследования рассмотрено содержание нескольких серий учебников по всеобщей и отечественной истории для 9-х и 11-х классов трех основных линеек: «Дрофа», «Просвещение» и «Русское слово». В число рассмотренных учебников вошли утвержденные федеральным перечнем от 31 марта 2014 г., вышедшие до утверждения федерального перечня, а также один учебник, исключенный из Федерального перечня. Основной целью являлся анализ общей информационной ценности, содержащейся в учебниках по программе ленд-лиза во Второй мировой и Великой Отечественной войнах.

Всего было рассмотрено 9 учебников. Из учебников издательства «Русское слово» были рассмотрены:

1. «История. Конец XIX – начало XXI века» для 11-х классов Н. В. Загладина и Ю. А. Петрова, 2014 год [2, с. 209].

2. «Всеобщая история. Новейшая история. XX – начало XXI века» для 9-х классов Н. В. Загладина, 2016 год [3, с. 72].

3. «История России XX – начало XXI века» Н. В. Загладина, С. И. Козденко, С. Т. Минакова, Ю. А. Петрова, 2007 год [4, с. 232].

4. «Всеобщая история. XX век» для 11-х классов Н. В. Загладина, 2007 год [5, с. 154].

Следует отметить, что во всех четырех учебниках одним из основных авторов является доктор исторических наук Никита Вадимович Загладин. Поэтому трактовка программы ленд-лиза как «программы безвозмездной помощи Соединённых Штатов Америки странам, борющимся с нацизмом, при условии оплаты только той техники и ресурсов, которые не будут использованы в ходе войны», в данных учебниках, несмотря на разницу в годах выпуска, фактически оставалась неизменной. Во всех учебниках приводится распространённое в отечественной историографии мнение об оказанной иностранной помощи в размере 4% от общего числа, произведённого в СССР. Однако какие-либо данные об общем количестве поставленной той или иной продукции отсутствуют. Автор всё приводит в процентном соотношении. При этом в учебнике «Всеобщая история» для 11-х классов 2007 года приведённые в процентном соотношении данные расходятся со всеми последующими изданиями учебников, автором или одним из авторов которых является Н. В. Загладин [5, с. 165].

Из учебников издательства «Дрофа» были рассмотрены:

1. «История: Всеобщая история. Базовый и углубленный уровни» для 11-х классов О. В. Волобуева, М. В. Пономарева, В. А. Рогожкина, 2014 год.

2. «История России XX – начало XXI века» для 11 класса, базовый уровень, А. Ф. Киселева, В. П. Попова, 2012 год. Следует отметить, что данный учебник был исключён из Федерального перечня.

В первом учебнике, авторами которого являются О. В. Волобуев, М. В. Пономарев и В. А. Рогожкин, информация о ленд-лизе представлена в следующей трактовке: «обязательства Соединённых Штатов Америки в интересах укрепления своей обороноспособности помогать странам, подвергшимся агрессии, оружием, боеприпасами, судами, техникой и продовольствием. В свою очередь, страны, получившие эту помощь – ленд-лиз, должны были по завершении военных действий выплатить их стоимость

или вернуть сохранившееся; часть материалов и продуктов возвращению не подлежала» [6, с. 81].

Во втором учебнике трактовка понятия ленд-лиза представлена более кратко: «финансовая и иная материальная помощь для укрепления обороны государств, чья устойчивость «жизненно важна» для США» [7, с. 159]. Тем не менее, в данном учебнике авторы попытались дать собственную оценку программы ленд-лиза и его вклада в войне СССР с фашистской Германией. Однако их мнение, подобно Н. В. Загладину, приведено в виде процентного соотношения, ничем при этом не обоснованного [7, с. 162].

Из учебников издательства «Просвещение» были рассмотрены:

1. «Всеобщая история» для 9-х классов, авторы: О. С. Сороко-Цюпа, А. О. Сороко-Цюпа, 2011 год.

2. «История России. XX век» для 9-х классов, авторы: А. А. Данилов, Л. Г. Косулина, 1995 год.

3. «История России, XX – начало XXI века» для 9-х классов, авторы: В. А. Шестаков, М. М. Горинов, Е. Е. Вяземский, 2011 год.

В первом учебнике в 16 параграфе «Вторая Мировая война 1939–1945 гг.» понятия ленд-лиза или его упоминания нет [8, с. 138]. Во втором учебнике присутствует информация об обязательстве США и Великобритании поставлять СССР вооружение и материалы, но отсутствует определение понятия ленд-лиз [9, с. 154]. В третьем учебнике присутствует упоминание программы ленд-лиза, но также отсутствует ее определение. Однако в учебнике В. А. Шестакова, М. М. Горинова, Е. Е. Вяземского есть информация, отсутствующая в ранее проанализированных учебниках, а именно упоминание о беспроцентном займе СССР в размере 1 млрд долл. в начале войны для оплаты поставок, вооружений и других материалов по программе ленд-лиза, с условием начала выплат через 5 лет после окончания войны и производимых в течение 10 лет [10, с. 211]. Также присутствует краткая информация об основных путях доставки грузов: Тихоокеанском, Трансиранском и Северном. Но приведённая авторами информация об общем количестве некоторого поставленного вооружения не соответствует общему количеству в опубликованных в настоящее время документах Военного министерства США, с 1949 г. переименованного в Министерство обороны США. Например, в соответствии с этими документами США предоставили СССР 7287 танков [11, с. 8–9] и 11450 самолетов [12, с. 1].

На основе анализа содержания учебников для 9-х и 11-х классов трех основных линеек можно сделать вывод, что информация о ленд-лизе ограничивается в основном характеристикой самого понятия, когда речь

заходит об Антигитлеровской коалиции. В то же время какие-либо статистические данные о количестве поставляемого вооружения ограничиваются приведением процентного соотношения с советским вооружением. Это хорошо видно в учебниках Н. В. Загладина издательства «Русское слово». Приводить подобные статистические данные целесообразно, когда есть возможность сравнить их с количеством советского вооружения, а подобная статистика присутствует только в учебнике «История России XX – начало XXI века» 2007 года Н. В. Загладина, С. И. Козденко, С. Т. Минакова и Ю. А. Петрова [4, с. 260]. В новых учебниках федерального перечня подобные данные отсутствуют, поэтому сравнивать, даже в процентном соотношении, поставленное и произведённое обучающиеся просто не смогут. Более того, приводимые статистические данные также расходятся с опубликованными в настоящее время документами, вследствие чего нуждаются в корректировке.

По нашему мнению, понятие ленд-лиза в учебниках следует трактовать исходя из основных пунктов самой программы. Например: ленд-лиз – программа военно-экономического сотрудничества, разработанная в США, предусматривающая право президента сдавать в аренду или передавать займы предметы обороны любой стране, оборону которой президент признает жизненно важной для безопасности США, с условием возможности возврата сохранившихся военных материалов или получения прямой или косвенной выгоды, которую президент признает удовлетворительной. Исходя из этого определения, можно в дальнейшем выстраивать формат работы по данной теме. Наиболее близким к приведенному определению ленд-лиза является определение, данное в учебнике О. В. Волобуева, М. В. Пономарева, В. А. Рогожкина «История: Всеобщая история. Базовый и углубленный уровни» для 11-х классов 2014 года.

Поскольку программа ленд-лиза, как уже было сказано, не относится к обязательному материалу в рамках школьного курса, то ее рассмотрение при изучении Второй мировой или Великой Отечественной войн зависит от самого учителя истории, от того, какой приоритет он отдает данному историческому событию в рамках всей темы. Учитель может более подробно раскрыть события, связанные с программой ленд-лиза, либо же ограничиться той общей формулировкой, которая приводится в учебнике. Необходимо также подчеркнуть, что возможность раскрытия темы ленд-лиза школьным учителем зависит от того, насколько он сам осведомлен в данном вопросе. Основным условием при выборе любого дополнительного материала для расширения знаний обучающихся является более глубокое понимание темы самим учителем.

Вышесказанное необходимо учитывать и при выдаче обучающимся задания для самостоятельного выполнения в соответствии с вопросами, которые могут быть даны в учебнике. Например, учебник В. А. Шестакова, М. М. Горинова, Е. Е. Вяземского «История России, XX – начало XXI века» для 9-х классов 2011 года. В разделе «Вопросы и задания» параграфа 30 «Советский Союз и союзники по антигитлеровской коалиции» есть второй вопрос: «Какую помощь получал СССР от своих союзников во Второй мировой войне и какова была её роль в развитии событий на советско-германском фронте?» [10, с. 214]. Как уже было указано, в учебнике отсутствует определение программы ленд-лиза, а приведенные статистические данные являются неточными. Поэтому для того, чтобы обучающиеся могли составить полноценный ответ на данный вопрос, учитель в ходе работы над параграфом должен либо предложить определение программы ленд-лиза и по возможности привести актуальные статистические данные, либо, если это самостоятельное задание, дать обучающимся указание на то, какую специальную литературу или исторические источники им стоит посмотреть.

Таким образом, в восьми из девяти проанализированных учебников трех основных линеек присутствует упоминание программы ленд-лиза. Однако само определение программы есть не везде, и оно может различаться, в зависимости от авторов учебника и года его издания. Приведенная в учебниках информация довольно краткая и неполная, однако она может стать основой для дальнейшего расширения знаний обучающихся. Но полноценно этот процесс возможно завершить только в том случае, если учитель уделит внимание данному событию и подготовит соответствующий материал в рамках изучения тем по Второй мировой и Великой Отечественной войнам или сможет сориентировать обучающихся в процессе их самостоятельного исследования данного вопроса. Все это будет способствовать не только расширению знаний обучающихся, но и реализации концепции Историко-культурного стандарта: рассмотрение истории России как неотъемлемой части мирового исторического процесса с пониманием особенностей её развития, места и роли в мировой истории.

Список использованных источников и литературы:

1. Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории. 2015 год. URL: <http://www.yamaledu.org/news/12049-utverzhdjena-koncepciya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoy-istorii.html> (дата обращения: 24.11.2018).

2. *Загладин Н. В., Петров Ю. А.* История, Конец XIX – начало XXI века: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. Базовый уровень. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2014. – 448 с.

3. *Загладин Н. В.* Всеобщая история. Новейшая история (XX – начало XXI века): учебник для 9 класса общеобразовательных организаций. 4-е изд. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2016. – 272 с.

4. *Загладин Н. В., Козденко С. И., Минаков С. Т., Петров Ю. А.* История России. XX – начало XXI века: Учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. 5-е изд. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2007. – 480 с.

5. *Загладин Н. В.* Всеобщая история, XX век: Учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. 9-е изд. М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2007. – 400 с.

6. *Волобуев О. В., Пономарев М. В., Рогожкин В. А.* История: Всеобщая история. Базовый и углубленный уровни. 11 кл.: учебник. М.: Дрофа, 2014. – 223 с.

7. *Киселёв А. Ф., Попов В. П.* История России XX – начало XXI века. 11 класс. Базовый уровень: учеб. для общеобразоват. Учреждений. 5-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2012. – 318, [2] с.

8. *Сороко-Цюпа О. С., Сороко-Цюпа А. О.* Всеобщая история. 9 класс. М.: Просвещение, 2011. – 304 с.

9. *Данилов А. А., Косулина Л. Г.* История России. XX век: Учеб. кн. для 9 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 1995. – 366 с.

10. *Шестаков В. А., Горинов М. М., Вяземский Е. Е.* История России, XX – начало XXI века. 9 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / под ред. А. Н. Сахарова. 7-е изд. М.: Просвещение, 2011. – 351 с.

11. Lend-Lease Shipments World War II. War Department. Section III-A ORDNANCE – GENERAL SUPPLIES.

12. Lend-Lease Shipments World War II. War Department. Section VII ARMY AIR FORCES.

В. И. Николаев

ЖИЗНЬ ПЕДАГОГА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВРЕМЕНИ

Аннотация. Статья посвящена освещению малоизвестных фактов из жизни и деятельности известного якутского педагога-новатора, писателя, ветерана войны Николая Ивановича Афанасьева. В контексте времени показаны грани его неординарной личности, влияние на современников как руководителя и писателя.

Ключевые слова: учитель, время, личность, новаторство в образовании, экспедиции, стихи, публицистика.

V. I. Nikolaev

THE LIFE OF A TEACHER THROUGH THE PRISM OF TIME

Abstract. The article is devoted to the coverage of little-known facts from the life and work of the famous Yakut teacher-innovator, writer, war veteran Nikolai Ivanovich Afanasyev. In the context of time the sides of his extraordinary personality, influence on contemporaries as a leader and writer are shown.

Keywords: teacher, time, personality, innovation in education, expeditions, poems, journalism.

Как показывает практика, значимость исторических процессов и событий большинством людей, особенно молодыми, осознается только с течением времени. Для понимания сути явлений, верной оценки происходящего необходимы ориентиры на примере жизни известных людей, которые выступают связующей нитью поколений, через их деятельность утверждаются подлинные ценности. Чем ярче личность, тем важнее их дела в преобразовании окружающего мира и сильнее влияние на современников. Одним из таких людей является заслуженный учитель школ Российской Федерации и Якутской АССР Николай Иванович Афанасьев. Российскому обществу это имя широко не известно, так же как и многих других, но дело в том, что именно эти люди являют собою, как Рахметов Н. Г. Чернышевского, «двигатель двигателей, соль соли земли». И, чтобы восполнить этот пробел, мы попытались рассмотреть его жизнь и деятельность сквозь призму времени. Актуальность работы видим в изучении фактов отражения особенностей исторического времени в судьбах людей, раскрытии образа Учителя, его роли в развитии образования в суровых условиях севера.

Цель статьи состоит в том, чтобы исследовать наиболее важные стороны деятельности Н. И. Афанасьева как пример служения Родине и делу народного образования, раскрыть личностные качества, способствующие достижению высоких целей.

Статья построена на изучении литературы, анализе источников (архивных документов [1], книг, статей и воспоминаний Н. И. Афанасьева [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8], его стихотворений [9]), а также на обработке данных, полученных в ходе интервьюирования.

Обнародование ранее неизвестных фактов о богатом педагогическом опыте и жизни замечательного педагога могут быть использованы в гражданском, патриотическом воспитании юного поколения, а также в профессиональном образовании будущих педагогов.

Н. И. Афанасьев: грани личности.

Интерес к жизни и деятельности Николая Ивановича Афанасьева был у нас всегда, но особенно усилился, когда мы узнали, что он учился в нашем педагогическом колледже. И с тех пор личность педагога предстает с новой стороны, всегда неожиданной и увлекательной.

У народа саха есть поговорка: «Киһи гиэнэ аҕыс кырыылааҕа» («У лучшего из людей восемь граней»), отдающая дань уважения

многогранной деятельности личности, причем число восемь означает все направления света, на которые распространяется деятельность человека.

Прежде всего, Николай Иванович – *труженик, патриот*. Родился он в 1925 г. в Балагаччинском наслеге Вилюйского района в многодетной семье. Это были годы коренного перелома традиционного уклада жизни. В своих воспоминаниях он пишет, как живописная красота родных мест сформировала его любовь к природе на всю жизнь; как повседневные дела, суровые будни якутян научили преодолевать трудности и лишения. Биография его вначале ничем не отличалась от других: как и все дети, он учился в школе, где был в числе лучших. Потом поступил в Вилюйское педучилище 1940 году.

Николай Иванович – *воин, разведчик*. В 1943 г. был призван в ряды Красной (Советской) Армии. Война для него началась на восточной границе Родины. Учился в пехотном училище и в школе военных переводчиков с восточных языков. Способный молодой человек, самостоятельно освоивший иностранные языки, в том числе английский, немецкий, японский, китайский, стал служить в секретных подразделениях переводчиком. Допрашивали пленных Квантунской армии, добывали ценные сведения. Военные годы отмечены многими наградами, в числе которых и орден Отечественной войны II степени.

Николай Иванович – *учитель, краевед*. Демобилизовавшись, решил продолжить учебу в педагогическом направлении, так как будущую жизнь связывал с воспитанием подрастающего поколения. В Якутском учительском институте получил диплом учителя русского языка и литературы, в последующем окончил Ленинградский педагогический институт имени А. И. Герцена. Николай Иванович известен как краевед, исследователь с энциклопедическими знаниями, который участвовал в научных экспедициях по изучению бассейна реки Вилюй. Внес личный вклад в геологию, историю и археологию края.

Николай Иванович – *педагог-новатор, руководитель*. В 1952 г. начинается трудовая жизнь длиной в 46 лет на должности директора Борогонской школы Вилюйского района, об этом более подробно рассказано ниже.

Наконец, Николай Иванович – *глава большой семьи, поэт, публицист*. Вместе с супругой Евдокией Прокопьевной вырастили 10 детей, которые получили высшее образование, стали достойными людьми и хорошими специалистами. Среди них есть врачи, инженеры, авиатор, агроном, историк, педагоги.

Главным увлечением Николая Ивановича можно назвать поэзию, без которой он не может представить всю полноту жизни. Является автором

15 книг – сборников стихов и научно-популярных статей. Восхищает то, что, несмотря на солидный возраст, он активно участвует в общественной жизни республики, его подвижническая деятельность продолжается.

Полвека на посту руководителя.

В трудное послевоенное время, когда страна переживала период восстановления народного хозяйства, предстояло решить и задачи реформирования системы образования, осуществить переход с семилетнего образования на восьмилетнее, затем – всеобщее среднее.

Молодой директор начал с создания материально-технической базы школы в новом поселке, сумел сплотить коллектив и нацелить на внедрение нововведений в деятельность школы. Вскоре Борогонская школа стала известна всей республике и за ее пределами своим краеведческим музеем с уникальными экспонатами и опытно-экспериментальным пришкольным участком, где сами ребята выращивали разные сорта плодово-овощных культур. Как это было интересно: впервые на вечной мерзлоте на открытом грунте плодоносят карликовые яблони – мечта всех детей севера, а в «живом уголке» удивляют зрителей разные экзотические птицы и животные: от индюков и пекинских гусей до сибирского соболя и медвежонка. Юные натуралисты и краеведы под руководством биолога Иннокентия Афанасьевич Борисова и Николая Ивановича Афанасьева сами ухаживают за животными, а свои наблюдения записывают как настоящие экспериментаторы.

Материалы ежегодных краеведческих экспедиций и проведенных опытно-экспериментальных работ, а также творческие поделки ребят составляли основной фонд школьного музея. Ребята чувствовали причастность к большому делу, непомерно гордились тем, что результат их труда выставлен в музее. Среди экспонатов были находки самих участников походов – редкие коллекции минералов, драгоценных и полудрагоценных камней, а также кости и бивни мамонтов, овцебыков, носорогов, которые когда-то обитали в нашем крае, наконечники стрел, другие орудия труда людей каменного века.

В 1961 г. школьники под руководством Н. И. Афанасьева совершили настоящее археологическое открытие – нашли стоянку эпохи неолита. Эти стоянки были исследованы специалистами по древней истории Якутии – докторами исторических наук С. А. Федосеевой и Н. Д. Архиповым. Такое сотрудничество научных работников и учащихся, начатое еще в 1960-х – 1970-х гг., продолжилось и впоследствии, когда Николай Иванович вместе с дочерью, директором Вилюйского краеведческого музея, Татьяной Николаевной открыли одно из первых поселений казаков – «Тана-

рейское зимовье», где побывали Семен Дежнев и основатель города Вилюйска в 1634 г. Воин Шахов. В 2015 г. научная экспедиция ИГиИПМНС СО РАН работала на Среднем Вилюе, «на месте предполагаемого зимовья ученые забили несколько шурфов и нашли типичные для XVII века материалы: голубой и белый бисер, слюду для оконцев, прошитую бересту и керамику – нетрадиционную для якутов» [2, с. 63].

Уникальным проектом и настоящей школой мужества стал 44-дневный поход учащихся по якутской тайге с целью изучения родного края в 1967 г.: пешие переходы по бездорожью в 30–40-градусную жару, сквозь рой комаров и мошек. Конечно, руководителем были предприняты все меры безопасности, которые строго соблюдались, но, кто знаком с тайгой, тот не может не оценить, в каких условиях были собраны образцы редких растений и минералов [4; 6].

В последней четверти XX в. в стране наметились тенденции к перестройке социально-экономических отношений. В этот сложный период опытный руководитель нашел верный путь к дальнейшему развитию школы. Чтобы школа давала не только знания, но и практическую пользу своим выпускникам во взрослой жизни, было выбрано агропрофилированное направление. Трудовая практика является, по словам самого педагога, продолжением учебного процесса, поскольку только в реальных делах проверяются прочность и качество полученных знаний (по книге автора «Учение совершенствуя в труде») [5]. В этом он тоже предвосхитил образовательную стратегию XXI в. – научно обоснованное, практико-ориентированное обучение. Школа, где ученики выращивают десятки сортов картофеля и других сельскохозяйственных культур, в 1996 и 1997 гг. победила на Всероссийском конкурсе «Школа года».

Н. И. Афанасьев как поэт и публицист.

Педагог считает, что надо щедро делиться тем, чем наделила человека природа. Его увлечение поэзией с юношеских лет осталось с ним и в зрелые годы. Поэтический мир Николая Сен Кичяра (псевдоним) – тема отдельного исследования, тем более, что есть у автора стихи, которые стали народной песней. Песня «Учителю» на слова Н. И. Афанасьева поется как неофициальный гимн учителей. Тематика стихотворных произведений разнообразна, но преобладает тема любви к родной земле, природе, людям. Выделяется особый стиль автора: как будто он ведет задушевный разговор с читателем.

Стихотворение-письмо, присланное матери с фронта, поражает искренностью чувств, умением передавать простым и понятным языком

сложные переживания юного бойца. Это стихотворение тоже стало песней.

Николай Иванович, будучи по профессии учителем-словесником, одинаково талантливо пишет на родном и русском языках. Вот как он передает причудливый мир Вилюйских тукуланов, где «песчаные дюны похожи на волны»:

Миражи знойные
Жаркий воздух трясут,
Волны песчаные
Будто тихо плывут.

Море песчаное,
Небо лазурное....
Непривычно тихо,
Пустынно и дико...

Наши тукуланы
Загадочны, странны...
Все они хороши
Для отдыха души [9, с. 76].

За годом катится год
За годом быстро катится год,
Время летит и летит вперед.
Нашу жизнь освящала любовь,
Рады всё вспоминать вновь и вновь.

Как много было прекрасных дней
Для нас радостных, счастливейших!
Взрастили сыновей и дочерей,
Видим внуков, правнуков наших.

Рады: жили, трудились в стране,
Богатой, мощной, необъятной.
Благодарны счастливой судьбе –
Выполнен долг перед Родиной [2, с. 92].

А как увлекательно он пишет публицистику, будь то описание походов или серьезные статьи на общественно-политические темы. Глубокое понимание сути проблем, владение в совершенстве языками, эмоционально окрашенная художественная речь – всё это не оставляет равнодушным читателей.

«На вершине обрыва сидели два птенца соколов. Они еще полностью не оперились и местами покрыты белым, на ощупь очень мягким, нежным

пухом. Особенно один из них. Видимо, проклюнулся из яйца позднее. Оказывается, соколы не строят гнездо, а выводят птенцов просто на земле, они так и сидели на земле возле трухлявой коры» [2, с. 48].

Или вот: «Замысловатым узором вилось русло Мунхаарымы–её меандры. Всюду, насколько хватает глаз, лес и лес – бескрайний урман» [2, с. 48].

«Ветерок красиво разукрасил поверхность воды серебристой, сверкающей на солнце зыбью» [2, с. 43].

Поражает богатый язык автора, его знание значений редко употребляемых слов и выражений русского языка: «веретейки», «комли», «удочки-кормаки», «хляби небесные», «таскать на закорках» и др.

Несмотря на солидный возраст, Учитель и сегодня в строю, встречается с молодежью, активистами общественных организаций, выступает по телевизору, издает новые книги. Эти встречи несут такой заряд положительной энергии, что после них мир кажется добрее и мудрее, а всё негативное становится преходящим, несущественным.

В заключение следует сказать, что человек – не пассивный участник исторических событий, а активный создатель будущего. Каким будет мир, зависит и от деятельности отдельных людей – творцов хода истории.

Жизнь и деятельность педагога Н. И. Афанасьева – яркий пример того, что может совершить один человек, который видит свой долг в служении Родине. Неутомимый труженик, воин-разведчик, полиглот, педагог-исследователь, руководитель-новатор, поэт и публицист, глава большой семьи, общественник – в каждой из этих ипостасей он достиг таких высот, которые доступны не всем, но служат всему народу.

Перефразируя слова Т. Карнейля «История мира – это биография великих людей», хочется сказать: «Мы познаем историю и жизнь благодаря людям, которыми гордимся». Это о Николае Ивановиче Афанасьеве.

Список использованных источников и литературы:

1. Фото и другие иллюстрации из семейного архива Афанасьевых.
2. *Афанасьев Н.И.* По чудесным достопримечательным местам. Вилюйск, 2016. – 160 с.
3. *Афанасьев Н.И.* В ногу с жизнью. Вилюйск, 2007. – 88 с.
4. *Афанасьев Н.И.* По родной тайге. Вилюйск, 2006. – 44 с.
5. *Афанасьев Н.И.* Заметки директора сельской школы. Вилюйск, 2008. – 168 с.
6. *Афанасьев Н.И.* 44 дня по родной тайге. Якутск, 2006. – 40 с.
7. *Афанасьев Н.И.* На лоне родной природы-матери. Якутск, 2003. – 96 с.
8. *Афанасьев Н.И.* В далекой сельской школе. Вилюйск, 2006. – 220 с.
9. *Николай Сен Кичяр.* Дойдум барахсан: стихи на якутском и русском языках. Вилюйск, 2016. – 96 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИЙ США К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. Статья посвящена проблемам восприятия проекта Транстихоокеанского партнерства со стороны демократической и республиканской партий США. Выявлено, что внутри каждой из партий не имеется однозначной поддержки торгового соглашения. Подвергнуты анализу причины, повлиявшие на возникновение противоречий по отношению к ТТП в политической сфере.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство, Республиканская партия, Демократическая партия, неолибералы, прогрессисты.

V. V. Shamardin

PECULIARITIES OF THE APPROACHES OF THE REPUBLICAN AND DEMOCRATIC PARTIES OF THE USA TO THE PROBLEM OF THE TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP

Abstract. The article is devoted to the problems of the perception of the Trans-Pacific Partnership project by the Democratic and Republican parties of the United States. It was revealed that within each of the parties there is no unambiguous support for the trade agreement. The analysis of the causes that influenced the emergence of contradictions in relation to the TPP in the political sphere.

Keywords: Trans-Pacific Partnership, Republican Party, Democratic Party, neo-liberals, progressives.

В американском обществе не сформировалось единого мнения относительно необходимости участия США в таком противоречивом проекте, как Транстихоокеанское партнерство (ТТП). Аналогичная ситуация складывается и в американском политическом истеблишменте. Позиции сторон кардинально расходятся внутри каждой из двух основных политических партий США: ни республиканцы, ни демократы не выступают однозначно с поддержкой или осуждением данного объединения.

Транстихоокеанское партнерство являлось одним из ключевых пунктов последней избирательной президентской кампании, по которому велись ожесточенные дебаты между партиями и их тремя ключевыми кандидатами в президенты – Дональдом Трампом, Хилари Клинтон и Берни Сандерсом.

Кандидат от демократов Хилари Клинтон, символизирующая крыло неолибералов в Демократической партии, которое поддерживается крупным финансово-спекулятивным капиталом, отчасти заинтересованным в

реализации такого соглашения, как Транстихоокеанское партнерство, выступала с поддержкой данного проекта. Однако из-за существующего серьезного идеологического конфликта между различными партийными группами ее позиция была сведена к перезапуску переговорного процесса, в рамках которого в соглашении более детальным способом должны быть учтены потребности американской экономики.

Другое влиятельное внутрипартийное направление – консервативные демократы – также в целом позитивно расценивают данное торговое соглашение. По их мнению, ТТП несет позитивный импульс для американской промышленности, делая ее более конкурентоспособной, повышая стандарты трудового права, создавая новый механизм разрешения споров между субъектами соглашения, который станет гарантией базового уровня защиты юридических прав для каждого участника и т. д. [1]. Центристы выступают за развитие свободной торговли США с другими странами, доказывая на примерах других торговых соглашений их неоспоримую пользу для американской экономики.

Однако в последнее время среди демократов усиливается левое течение, выступающее категорически против реализации торгового соглашения. Самым ярким представителем данного течения на последних президентских выборах стал прогрессист Берни Сандерс, выступающий за ужесточение правил для финансовых институтов, против вмешательства крупного капитала в политическую систему страны.

Одним из главных бенефициаров от соглашения должны были стать американские ТНК, которые активно продвигают свои политические инициативы в правящих кругах США. В своей статье «Транстихоокеанское партнерство должно быть аннулировано» Б. Сандерс заявляет о том, что «данный проект ... нацелен на увеличение прибылей крупных корпораций и Уолл-стрита за счет аутсорсинга рабочих мест; сокращение прав работников; частичной отмены законодательных актов в области охраны труда, окружающей среды, здравоохранения, безопасности пищевых продуктов и финансов. Соглашение позволит корпорациям оспаривать американские законы в международных трибуналах, а не в собственной судебной системе США» [2].

В целом, прогрессисты выступают за развитие международной торговли, но только на основе тех соглашений, которые будут выгодны как американскому малому и среднему бизнесу, так и рабочему классу страны. В этой связи не стоит забывать о позиции такого важного электорального игрока, как американские профсоюзы, которые традиционно являются сторонниками прогрессистского крыла Демократической партии.

Профсоюзы выступают против данного соглашения потому, что оно позволит усилить влияние международных корпораций на законодательный процесс в странах-подписантах ТТП. Таким образом крупные монополии смогут активнее продвигать свои корпоративные интересы на законодательном уровне, которые могут противоречить правам трудящихся, и в то же время правительства будут ограничены в принятии определенных законодательных актов в трудовой сфере в связи с ограничением их суверенитета со стороны данного торгового соглашения. К тому же профсоюзы не устраивает редакция раздела соглашения об интеллектуальных правах, согласно которой большое количество людей будет лишено доступа к необходимым товарам и услугам, таким как продовольствие и медикаменты.

Наконец, прогрессисты обвинили американские ТНК в незаконном оказании влияния на переговоры, так как подавляющее большинство членов комитета, который занимался разработкой итогового соглашения, являлись их представителями [3].

Все эти негативные факты, выдвинутые против ТТП, сделали его крайне непопулярным среди рядовых членов Демократической партии. Это подтверждается тем фактом, что в конце июля 2016 г. на общенациональном съезде Демократической партии, на котором Хилари Клинтон была выдвинута в кандидаты в президенты, представителям неолиберального и консервативного течений пришлось пойти на уступки левым и пересмотреть их прежнюю позицию относительно поддержки соглашения.

Однако в полной мере раскол в партии преодолен не был, поскольку часть демократов выразила свою поддержку избранному президенту Дональду Трампу в связи с его позицией о выходе США из Транстихоокеанского партнерства. Сенатор Роберт Кейси, как и многие другие видные деятели Демократической партии, сделал заявление с одобрением данного шага: «Я поддерживаю указ президента Трампа, который выведет США из Транстихоокеанского партнерства, и его недавние шаги по пересмотру Североамериканского соглашения о свободной торговле... Оно бьет по рабочим местам и негативно отражается на росте доходов» [4].

В последние годы стремительно изменяется политическая программа и Республиканской партии. Если раньше республиканцы в большинстве своем выступали за развитие свободной торговли путем подписания соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ), а демократы были склонны к проведению протекционистской политики, то в настоящий момент в этом вопросе обе партии придерживаются примерно одинаковых взглядов. Невозможно выявить, кто из них в каждом конкретном случае явля-

ется сторонником того или иного торгового соглашения, а кто противником.

В Республиканской партии так же, как и в Демократической, существует целый перечень различных внутрипартийных течений, которые дают разные оценки ТТП. Но в отличие от демократов у республиканцев нет острых жестких противоречий по этому вопросу внутри партии.

Главным противником торгового соглашения среди республиканцев стал избранный президент Дональд Трамп. Вместо единого соглашения с одиннадцатью странами он предложил вести переговоры с каждой страной отдельно на выгодных для американских трудящихся и бизнеса условиях. По его мнению, торговое соглашение разрабатывалось с целью дальнейшего вступления в него Китая, который таким образом воспользуется всеми его преимуществами, а по американской промышленности Транстихоокеанское партнерство, в свою очередь, нанесет смертельный удар. США потеряют рычаги управления экономикой, передав их международным институтам, которые будут отстаивать национальные интересы других стран в ущерб американским [5].

Негативная позиция избранного президента по отношению к соглашению объясняется тем, что он представляет промышленные круги, которые не заинтересованы в создании подобной организации, а также популизмом и субъективностью его взглядов. Он не связан обязательствами с каким-либо штатом США или политическими кругами и проводил свою предвыборную кампанию, в основном опираясь на собственные финансовые средства.

За последнее время число республиканцев, выступавших за создание зон свободной торговли с другими странами, значительно сократилось, что сказалось и на их отношении к Транстихоокеанскому партнерству [6]. Столь большое количество негативно настроенных по отношению к соглашению республиканцев объясняется их общим недовольством политикой, которую проводил президент Обама, хотя в то же время многие из них изначально являлись сторонниками проекта ТТП.

Следует учитывать, что большинство членов Конгресса принимают решения, прежде всего, исходя из интересов штатов, от которых они были избраны и которые они представляют в законодательном органе. Республиканцы традиционно отражают, в первую очередь, интересы американского крупного бизнеса, который в большинстве своем выступает за реализацию Транстихоокеанского партнерства, но также учитывают позиции других деловых групп.

В качестве примера можно привести недовольство республиканцев сокращением периода патентной защиты лекарственных препаратов ве-

душих американских фармацевтических компаний с 12 до 5 лет по настоянию других стран-участниц ТТП в связи с тем, что фармацевтические корпорации являются одними из главных спонсоров Республиканской партии. Лидер большинства в Сенате республиканец М. Макконнелл, который родом из табачного штата Кентукки, критиковал соглашения из-за пунктов, заложенных в итоговом тексте относительно регулирования табачной продукции [7]. И, наоборот, члены Конгресса от других штатов, в которых сильно лобби производителей говядины и свинины, поддерживают Транстихоокеанское партнерство, поскольку оно открывает для них больше возможностей для проникновения на рынки новых стран.

Также в качестве примера можно привести позицию спикера Палаты представителей США Пола Райана, который, хотя и считается ярким сторонником свободной торговли, в определенной степени критикует соглашение в связи с тем, что «молочное лобби» Висконсина выражает недовольство чрезмерным открытием американского рынка для сельскохозяйственных производителей других стран, так как молочная промышленность стремится ограничить импорт зарубежной продукции в страну.

В целом, как мы видим, отношение к ТТП у республиканцев также весьма противоречивое.

Таким образом, острые политические дискуссии, которые развернулись между основными американскими политическими силами, обусловлены конфликтом интересов экономических групп, социальных слоев и внутрипартийных программных установок. Невозможно дать однозначный ответ на вопрос о том, положительно или негативно воспринимается проект Транстихоокеанского партнерства основными политическими партиями страны, но очевидно, что в своем настоящем виде поддержки, необходимой для принятия его США, оно в ближайшем будущем не получит.

Список использованных источников и литературы:

1. *Chittooran J.* Three Reasons Why TPP Is Good for Manufacturing // *Third Way*. 29.02.2016. URL:<http://www.thirdway.org/third-way-take/three-reasons-why-tpp-is-good-for-manufacturing> (дата обращения: 08.10.2018).

2. *Sanders B.* The TPP Must Be Defeated // *The Huffington Post*. 21.05.2015. URL: http://www.huffingtonpost.com/rep-bernie-sanders/the-tpp-must-be-defeated_b_7352166.html (дата обращения: 09.10.2018).

3. Warren's claim that advisory committees 'formed' during drafting of Trans-Pacific Partnership // *The Washington Post*. 18.07.2016. URL: https://www.washingtonpost.com/news/fact-checker/wp/2016/07/18/warrens-claim-that-advisory-committees-formed-during-drafting-of-trans-pacific-partnership/?utm_term=.973e36cbcc33 (дата обращения: 09.10.2018).

4. Sanders, joined by Rust Belt Democrats, praises Trump for nixing TPP // *The Washington Post*. 23.01.2017. URL:

https://www.washingtonpost.com/news/powerpost/wp/2017/01/23/sanders-praises-trump-for-nixing-tpp-delighted-to-work-with-him-on-pro-worker-policies/?utm_term=.a8e1486adf74 (дата обращения: 10.10.2018).

5. Declaring American Economic Independence // Donaldjtrump.com. 21.08.2016. URL: https://assets.donaldjtrump.com/DJT_DeclaringAmericanEconomicIndependence.pdf (дата обращения: 10.10.2018).

6. Opinions of TPP // Morning Consult Intelligence. 08.08.2016. URL: <https://morningconsultintelligence.com/analyze?v=VFIZtkVU&d=MTYwMzA1&s=bW9ybmluZyVjb25zdWx0> (дата обращения: 12.10.2018).

7. Republicans Sour on Obama's Trade Pact // The Atlantic. 05.10.2015. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2015/10/republicans-sour-on-obamas-trade-pact/409054/> (дата обращения: 12.10.2018).

П. А. Терентьева

ПОЗИЦИЯ ФРАНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ТОРГОВОГО И ИНВЕСТИЦИОННОГО ПАРТНЕРСТВА

Аннотация. Данная статья посвящена анализу процесса заключения Трансатлантического Партнерства, которое направлено на сближение рынков США и Евросоюза, устранение торговых барьеров и унификацию нормативно-правового регулирования. Предполагаемый проект, несмотря на его амбициозные цели, вызывает немало споров и разногласий среди политических элит, общественных организаций и населения стран по обе стороны Атлантики. Особое внимание уделено роли Франции, как лидирующей страны ЕС, в торможении переговоров по данному соглашению.

Ключевые слова: Трансатлантическое Партнерство, соглашение, переговоры, Франция, США, Европейский Союз, торговые пошлины, рынок.

P. A. Terentyeva

FRANCE'S POSITION ON TRANSATLANTIC TRADE AND INVESTMENT PARTNERSHIP

Abstract. This article is devoted to the analysis of the process of the conclusion of the Transatlantic Partnership, which is aimed at bringing the US and European Union markets closer, removing trade barriers and unifying the regulatory framework. The proposed project, despite its ambitious goals, causes a lot of disagreements and disputes among political elites, public organizations and the population of the countries on both sides of the Atlantic. Particular attention is paid to the role of France, as the leading EU country, in slowing down negotiations on this agreement.

Keywords: Transatlantic Partnership, agreement, negotiations, France, USA, European Union, trade tariffs, market.

Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство представляет собой комплексное торговое соглашение, которое в течение продолжительного времени обсуждали Европейский Союз и США. Целью переговоров было уменьшить количество препятствий или вовсе устранить барьеры, существующие в торговле товарами и услугами, и содействовать сотрудничеству в рамках нормативно-правового регулирования. Согласно проекту создания Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП), этот интеграционный мегаблок должен финансово и экономически теснее соединить США и Европейский Союз и стать крупнейшей в мире межрегиональной структурой.

Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство, переговоры о формировании которого велись США и ЕС начиная с 2013 г., является на сегодняшний день наиболее амбициозным проектом в сфере развития договорных форматов регионального экономического сотрудничества. В случае успеха проекта его воздействие на развитие мировой экономики обещает быть глубоким и всеобъемлющим.

Необходимо отметить, что переговоры велись с трудом из-за существенной разницы в социально-экономических моделях и деловых традициях Америки и Европы. Против них в ЕС выступали влиятельные группы, которые полагают, что создание ТТИП разрушит «европейскую социальную модель» развития и негативно отразится на трудовых правах граждан [1].

Первый раунд переговоров по ТТИП состоялся в июле 2013 г., а последний по времени, 15-й раунд, в октябре 2016 года. Заседания поочередно проходили в США (Вашингтон, Нью-Йорк) и Брюсселе. Целью переговоров должно было стать заключение всеобъемлющего соглашения по торговле и инвестициям, которое бы позволило достичь целей в трех основных областях:

1) доступ на рынки (регулирование тарифов, инвестиций, сферы услуг и госзакупок);

2) регулятивные вопросы и нетарифные барьеры (сокращение нетарифных барьеров, достижение максимальной совместимости регламентов и требований во многих секторах товаров и услуг);

3) правила, принципы и новые пути сотрудничества (права интеллектуальной собственности, окружающая среда, рабочие места и т. д.).

Основные претензии к соглашению касаются снижения стандартов в сфере продовольствия и окружающей среды, возможной потери рабочих мест и снижения уровня заработных плат, непрозрачности переговоров, к которым допускаются только крупные корпорации, доступа к рынкам гос-

закупок стран ЕС для американских компаний, приватизации крупными корпорациями сферы социальных услуг [2].

Помимо этих проблем у каждого государства Европейского Союза есть собственные причины выступать против данного соглашения. Франция является главным противником формирующегося соглашения о ТТИП, о чем свидетельствует жесткая позиция правительства Франции по несогласию присоединиться к соглашению о ТТИП в его нынешнем виде. Основные вопросы, неприемлемые для Франции, это снижение защиты географических указаний для вин и отдельных видов сыров, облегчение доступа сельскохозяйственной продукции из США, не соответствующей высоким стандартам ЕС, негативное влияние на малые и средние предприятия, сокращение рабочих мест [3].

Если сделка будет подписана, французские компании столкнутся с большими потерями, а французское правительство – с жестким выбором: сокращение социальных программ и отказ от высоких экологических стандартов или недовольство потерями национальных компаний [4].

Франции действительно есть чего бояться. Страна во многом является конкурентом для США. И в случае вступления в Трансатлантическое партнерство она наносит непоправимый ущерб своим национальным интересам. Это касается не только сельского хозяйства, но и атомной (атомная энергетика Франции – одна из наиболее развитых в мире) и авиакосмической отраслей, где Франция занимает лидирующие позиции в мире. В случае подписания соглашения о создании ТТИП они будут поставлены под серьезный удар и окажутся в очень невыгодном и уязвимом положении перед американскими конкурентами.

Но, несмотря на то, что обе страны являются конкурентами, отказ от переговоров с США также не лучшим образом скажется на Франции, учитывая общее замедление мировой экономики. В таких условиях отказ от выхода французских компаний на американский рынок выглядит не лучшим решением. Американский рынок является крупнейшим рынком для французского экспорта за пределами ЕС и главным направлением для французских иностранных инвестиций. На долю транспортного оборудования, химической, агропродовольственной и фармацевтической продукции приходится три четверти французского экспорта в Соединенные Штаты [5].

Неоднозначность многих пунктов соглашения о ТТИП привели к тому, что в 2014–2015 гг. прошли массовые протесты во многих европейских странах, в том числе во Франции. Демонстрантов не устраивало то, что переговоры проходили в закрытом режиме, общественности не давали знать, какие позиции занимает ЕС и его чиновники на этих переговорах, у

кого есть доступ к ним, чьи интересы лоббируются. Также они опасались, что место европейских товаров могут занять более дешевые и менее качественные продукты американских поставщиков.

Переговоры между США и ЕС по Трансатлантическому торговле-инвестиционному партнерству остановились в 2016 году. После победы на выборах Дональда Трампа в том же году министр торговли Уилбур Росс заявил о желании возобновить переговоры с Европейским Союзом, к чему Европейская комиссия отнеслась неоднозначно. С одной стороны, это заявление воспринималось как признак того, что торговая политика Трампа не будет соответствовать его протекционистской риторике, и как указание на то, что Трамп не будет пытаться активно подрывать ЕС. С другой стороны, предложение о сделке с ЕС на данный момент может нанести больший ущерб Европе, чем прежняя пренебрежительная позиция Трампа в отношении европейской интеграции. Из-за противоречивой политики Трампа доверие европейских институтов к американским партнерам ослабло [6].

Летом 2018 г. США и ЕС стояли на пороге торговой войны, когда 1 июня Америка подняла таможенные пошлины на европейскую сталь и алюминий на 25% и 10% соответственно. Еврокомиссия инициировала разбирательство в ВТО, а также одобрила ответные меры – повышение тарифов на ввоз в ЕС целого списка американских товаров: от апельсинового сока, виски и сигарет до предметов одежды и мотоциклов. Тогда Трамп анонсировал возможное увеличение пошлин на европейские автомобили. В первую очередь это ударило бы по немецким производителям BMW и Volkswagen. Повышение тарифов Трамп объяснял национальными интересами американской безопасности.

После введения США таможенных пошлин на европейские сталь и алюминий в трансатлантических торговых отношениях возникла напряженность. Чтобы ослабить её, 24 июля в Вашингтон с визитом прибыл президент Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер.

По итогам переговоров Трамп и Юнкер договорились работать в направлении «нулевых пошлин и нулевых барьеров», отказаться от введения новых торговых пошлин и продолжать переговоры. Дональд Трамп пообещал поработать над пересмотром пошлин на сталь и алюминий, а также стороны договорились вместе работать над реформированием ВТО. Евросоюз в ответ увеличит импорт сжиженного природного газа из США, а также импорт соевых бобов.

Таким образом, хотя ТТИП оказалось заблокированным, произошла перезагрузка в отношениях США и Евросоюза. На долгосрочное сотрудничество нацелены обе стороны, надеясь, что торговые пошлины бу-

дут отменены. Складывающаяся ситуация подводит к пониманию того, что в современном мире с возрастающей динамикой развития интеграционных процессов заключение мега-соглашений «нового поколения» происходит не так гладко и беспрепятственно. Даже при условии, когда рынки сильно либерализованы, особенно в развитых странах, идти на уступки оказывается сложно.

Список использованных источников и литературы:

1. *Полуэктов А. Б.* Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство между ЕС и США: прообраз обновленной ВТО? // Торговая политика. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transatlanticheskoe-torgovoe-i-investitsionnoe-partnerstvo-mezhdu-es-i-ssha-proobraz-obnovlennoy-vto.pdf> (дата обращения: 03.09.2018).

2. *Соколянская А.* Переговоры о ТТИП: есть ли будущее? // Российский совет по международным делам. 27.10.2016. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/peregovory-o-ttip-est-li-budushchee/> (дата обращения: 09.09.2018).

3. *Звонова Е. А., Кузнецов А. В.* Трансатлантическое партнерство и безопасность России // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 3 (555). С. 19–34.

4. *Самофалова О.* Франция блокирует попытку США захватить европейский рынок // Взгляд. Деловая газета. 7.07.2016. URL: <https://vz.ru/economy/2016/7/7/820232.html> (дата обращения: 10.09.2018).

5. *Айзятуллова И.* США и Европа не поделили общий рынок // Газета.ru. 30.08.2016. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2016/08/30/10167149.shtml> (дата обращения: 10.09.2018).

6. *Dullien S.* Trump's poisoned TTP chalice // European Council on Foreign Relations 28.04.2017. URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_trumps_poisoned_ttip_chalice (дата обращения: 13.09.2018).

7. *Епифанова М.* Трамп и Юнкер объявили перемирие в торговой войне между США и Евросоюзом // Новая Газета. 27.07.2018. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/07/26/77285-my-zaklyuchili-sdelku> (дата обращения: 12.10.2018).

А. М. Бородулина

ОТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ И АФРИКАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОНГРЕССА К РАБОТЕ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ИСТИНЫ И ПРИМИРЕНИЮ В ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В КОНЦЕ XX ВЕКА

Аннотация: В статье предпринята попытка рассмотрения отношения двух политических партий Южной Африки конца XX века к созданию и деятельности Комиссии по установлению истины и примирению, действовавшей в ЮАР в 1990-е годы. Выявлены общие и различные черты во взглядах на работу данной организации двух крупнейших южноафриканских политических партий – Национальной партии и Африканского национального конгресса.

Ключевые слова: Комиссия по установлению истины и примирению, апартеид, Африканский национальный конгресс, Национальная партия, Южно-Африканская Республика.

A. M. Borodulina

THE RELATION OF THE NATIONAL PARTY AND THE AFRICAN NATIONAL CONGRESS TO THE WORK OF THE TRUTH AND RECONCILIATION COMMISSION IN THE SOUTH AFRICAN REPUBLIC AT THE END OF THE XX CENTURY

Abstract: The article attempts to consider the attitude of two political parties in South Africa at the end of the twentieth century to the creation and activities of the Truth and Reconciliation Commission, which operated in South Africa in the 1990s. Identified common and different features in the views on the work of this organization of the two largest South African political parties – the National Party and the African National Congress.

Keywords: Truth and Reconciliation Commission, apartheid, African National Congress, National Party, Republic of South Africa.

27 апреля 1994 г. на первых в истории Южно-Африканской Республики всеобщих выборах, в которых участвовало все население страны вне зависимости от цвета кожи и расовой принадлежности, победу одержал союз Африканского национального конгресса (АНК), Конгресса южноафриканских профсоюзов и Южноафриканской коммунистической партии. Набрав 62,5% голосов избирателей, эта коалиция получила большинство мест в парламенте.

Итоги выборов означали уничтожение системы межнациональной и межрасовой вражды, ликвидацию кровавого режима апартеида.

Каким образом правительства стран решают вопрос о нарушениях прав человека, совершенных прошлыми политическими режимами? Несмотря на большое число жертв нескольких десятилетий расовой дискриминации, новая власть в Южной Африке решила этот сложный вопрос без применения силы и жестокости. Согласно закону «О содействии национальному единству и примирению» от 1995 г. была учреждена Комиссия по установлению истины и примирению (КИП).

Стоит заметить то, что попытка примирения некогда разделенного общества путем работы комиссий по установлению истины была не новой. Для стран, выходящих из состояния гражданской войны или освобожденных от авторитарных диктаторских режимов, создание комиссий по установлению истины становится все более приемлемым решением. Комиссии по установлению истины приобрели известность в конце

XX века. С тех пор было создано около 40 комиссий – в Либерии, Гватемале, Сальвадоре, Эстонии, Румынии, Восточной Германии и многих других странах [1, с. 152].

Южноафриканская комиссия должна была рассматривать грубые нарушения прав человека, совершенных с 1 марта 1960 г. (месяц расстрела в Шарпевиле).

В своей работе Комиссия истины и примирения столкнулась с трудностями.

Как отмечают исследователи, само существование КИП зависело от преодоления сопротивления со стороны крупнейших политических партий Южной Африки – Национальной партии и Африканского национального конгресса. Сопротивление и критические замечания сопутствовали Комиссии на всем протяжении ее работы [2, с. 106].

С самого начала своей работы Комиссия истины получала огромное количество «белой» критики в свой адрес. Белые осуждали закон, по которому была создана КИП, и антиапартеидный настрой большинства ее членов. Национальная партия, выражавшая интересы белого большинства в ЮАР, утверждала, что процесс КИП будет похож на «охоту на ведьм». Сторонники партии опасались, что процесс будет предвзятым в пользу АНК. Они утверждали, что слушания только повторно разожгут месть и насилие прошлого, препятствуя национальному примирению [2, с. 108].

В ходе работы Комиссии члены Национальной партии жаловались, что она сконцентрирована на преступлениях правительства и не учитывает такие же моменты у АНК. Более того, в июле 1997 г. Национальная партия вышла из процесса слушаний после речи председателя КИП Десмонда Туту, в которой он подверг сомнению утверждение Ф. де Клерка, что тот не знал о грубых нарушениях прав человека, совершенных силами безопасности в то время, когда он был президентом ЮАР.

Бывший президент ЮАР отправил два письменных ответа и принял приглашение принять участие в слушаниях Комиссии.

В своем первом выступлении перед КИП в августе 1996 г. Ф. де Клерк отрицал, что он или члены его кабинета когда-то планировали убийства: «... я никогда не попустительствовал грубым нарушениям прав человека... Никогда не было санкционированных государством преступлений, направленных на серьезные нарушения прав человека» [3]. Ответственность за это лежит на «руководстве различных партий, организаций и учреждений, которые были частью конфликта» [4], – указывает он, подчеркивая, что ответственность за преступления лежит как на сторонниках превосходства белых, так и на членах освободительного движения.

Лидер Национальной партии также отмечал, что работа Комиссии не воспринимается беспристрастной: по его мнению, члены КИП склонны рассматривать конфликт только со стороны АНК и его союзников. Деятельность прежнего правительства называется ими агрессивной. В то же время сравнительно мало сказано о злоупотреблениях, которые совершили противники правительства [5].

Кроме этого Ф. де Клерк сетует на то, что действия Комиссии и ее слушания начинают формировать искаженное восприятие конфликта, поскольку они основываются на очень эмоциональных показаниях жертв, которые преимущественно показывают конфликт только с одной стороны [5].

Поднимает он также вопрос об участии своего политического конкурента в слушаниях Комиссии истины. Бывший президент отмечает, что члены АНК очень часто используют процесс КИП для того, чтобы подчеркнуть различия и вернуться к риторике конфронтации [5]. В то же время сам де Клерк, по его словам, при рассмотрении деятельности противника старался понять историческую ситуацию, в которой действовали силы освобождения.

Нужно отметить, что далеко не все члены Национальной партии готовы были сотрудничать с Комиссией истины как Ф. де Клерк. Еще один бывший президент ЮАР и лидер Национальной партии Питер Бота так же, как и де Клерк, получил приглашение на участие в работе КИП. Однако он заявил, что не собирается никому давать отчет в том, что он делал на посту президента, поскольку руководствовался исключительно интересами страны, и отвечать за все свои грехи будет только перед Всевышним. Бота отказался подчиняться Комиссии. «Большой крокодил», как прозвали П. Боту в ЮАР, утверждал, что все его действия были направлены на защиту Южной Африки от международного коммунизма, и он никогда не принесет извинения за апартеид [6, с. 276]. Более того, по мнению Боты, слово апартеид означает «добрососедство» [6, с. 276].

Стоит отметить, что среди высших членов Национальной партии не наблюдалось ажиотажа и в стремлении получить амнистию. Возможно, это было связано с тем фактом, что для помилования необходимо было полностью раскрыть свои преступления. А как можно видеть, большинство сторонников партии отказывались это делать.

Тем не менее, находились люди, готовые раскрыть всю информацию о преступлениях эпохи апартеида. Так, в последнюю минуту заявление об амнистии подал бывший член кабинета министров Национальной партии Пит Коорнхоф, ответственный за принудительное переселение и законы о пропусках. Он назвал свое заявление «символическим актом прощения

прощения» [2, с. 117]. Интересно заметить, что Кроонхоф был только вторым членом кабинета министров наряду с бывшим министром полиции Адрианом Влоком, подавшим прошение об амнистии.

Было также заметно отсутствие заявлений от бывших президентов П. Боты и Ф. де Клерка, а также бывшего заместителя министра М. Малана, который, по свидетельствам очевидцев, провел день крайнего срока подачи заявлений на поле для гольфа.

Как можно видеть, члены Национальной партии ЮАР не были готовы сотрудничать с Комиссией по установлению истины. Они подвергали критике деятельность КИП, часто игнорируя ее предложения.

Теперь следует обратить внимание на политических оппонентов Национальной партии – Африканский национальный конгресс. Члены этой партии в своих выступлениях заявляли, что полностью поддерживают создание и работу Комиссии истины. «Мы считаем, что такая комиссия может играть важную роль в обеспечении психологического, интеллектуального и политического благополучия новой демократии. Зная, что произошло и почему это произошло, Южная Африка будет иметь больше возможностей для обеспечения того, чтобы злодеяния прошлого никогда не повторялись» [7], – говорится в заявлении АНК от августа 1996 года.

Тем не менее, сторонники Африканского национального конгресса также высказывали критические заявления в сторону КИП. В то время как члены Национальной партии беспокоились, что Комиссия беспристрастна, АНК беспокоился, что она будет слишком беспристрастной.

В своем выступлении от имени АНК, лидер партии Табо Мбеки также защищал политику своей партии. Он отклонил положение о том, что нападение на гражданское население или государственных сотрудников было составляющей официальной партийной политики. Более того, члены АНК подчеркивали, что необходимость перехода к такой политике была вызвана применением силы Национальной партией: «было бы нереалистичным и неправильным проповедовать мир и ненасилие, когда правительство удовлетворило наши мирные требования силой» [8].

Несмотря на это, лидеры партии признались, что существовали некие, как они сами их назвали, «перегибы» в политике АНК. Так, по словам бывшего главы АНК Майкла Лапсли, «сравнение ограниченных перегибов освободительного движения АНК и колоссальных зверств, совершенных правительством сторонников превосходства белых, равносильно игнорированию различий в размере между блохой и слоном» [2, с. 109].

Исследователи отмечают, что, хотя сторонники Национальной партии и правительства несут ответственность за подавляющее большинство насильственных действий, силы освобождения также совершили большое

количество злоупотреблений – взрывы бомб в общественных местах, убийство советников и полицейских, пытки и убийства подозреваемых в шпионаже, нарушение прав женщин (в том числе изнасилования) [6, с. 276; 2, с. 107]. Вряд ли эти действия можно охарактеризовать как незначительные «перегибы».

Т. Мбеки как лидер АНК признал, что некоторые такие события имели место, и АНК принимает вину за них на себя. Однако он настаивал на том, что все эти действия должны быть оправданы, поскольку АНК участвовал в справедливой освободительной войне. «Наша война была справедливой, – утверждает Мбеки, – вооруженная борьба, которую ведет наш народ, никогда не может рассматриваться как нарушение прав человека» [8]. Ему вторил генеральный секретарь АНК Шерил Карл: «Мы считаем, что каждое военное действие, в котором мы участвовали, было нравственно оправдано» [2, с. 109].

Однако, несмотря на все заявления представителей Африканского конгресса, Комиссия признала АНК виновным в грубых нарушениях прав человека. Д. Туту объяснил, что «грубое нарушение является грубым вне зависимости от того, кто его совершает и по какой причине» [6, с. 277].

Перед опубликованием итогового отчета руководство Комиссии истины и примирения отправило резюме своих выводов двумстам лицам и организациям, которые в нем упоминались. Свои экземпляры получили Национальная партия ЮАР и Африканский национальный конгресс. Интересно то, что их реакция была единодушно враждебной. Де Клерк потребовал внести изменения в выводы, которые касались его самого. Т. Мбеки обвинил КИП в криминализации борьбы против режима апартеида. Лидер АНК назвал доклад ошибочным и противоречивым [6, с. 276–277].

Таким образом, можно заметить, что в отношении двух противоборствующих сторон, Национальной партии и Африканского национального конгресса, к созданию и дальнейшей деятельности Комиссии истины в ЮАР было много общего. Несмотря на явные различия в политической идеологии, эти две партии роднило критическое отношение к работе Комиссии по установлению истин и примирению.

Список использованных источников и литературы:

1. *Бакли-Цистель С.* Исправить несправедливость. Глобальная перспектива // Отечественные записки. 2013. № 6 (57). С. 152–161.
2. *Graybill L. S.* Pursuit of Truth and Reconciliation in South Africa // Africa Today. 1998. Vol 45, no. 1. P. 103–134.
3. Truth and Reconciliation Commission. Political Party Submissions. (14 May 1997). URL: <http://www.justice.gov.za/trc/special/party2/np2.htm> (дата обращения: 04.11.2018).

4. Submission To The Truth And Reconciliation Commission By Mr. F. W. De Klerk Leader Of The National Party. (August 1996). URL: http://www.justice.gov.za/trc/hrvtrans/submit/np_truth.htm (дата обращения: 04.11.2018).

5. Second Submission Of The National Party To The Truth And Reconciliation Commission. (May 1997). URL: <http://www.justice.gov.za/trc/hrvtrans/submit/np2.htm> (дата обращения: 04.11.2018).

6. *Thompson L.* History of South Africa. L., 2001. – 416 p.

7. African National Congress. Statement to the Truth and Reconciliation Commission. (August 1996). URL: <http://www.justice.gov.za/trc/hrvtrans/submit/anctruth.htm> (дата обращения: 27.10.2018).

8. Truth and Reconciliation Commission. Transcript of the African National Congress Party Political Recall. (12-13 May 1997). URL: <http://www.justice.gov.za/trc/special/party2/anc2.htm> (дата обращения: 02.11.2018).

Е. О. Пивоварова

ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНО-ЕГИПЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ ПОСЛЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В ЕГИПТЕ 2005 ГОДА

Аннотация. В статье рассматривается политика второй республиканской администрации Дж. Буша-мл. в отношении Египта после парламентских выборов, состоявшихся в АРЕ осенью 2005 г. Анализируются итоги выборов и их влияние на реформирование американо-египетской политики в контексте программы демократизации региона Ближнего Востока.

Ключевые слова: США, Египет, администрация Дж. Буша-мл., Ближний Восток, парламентские выборы в Египте 2005 г.

Е. О. Pivovarova

EVOLUTION OF THE U.S. POLICY TOWARDS EGYPT AFTER THE EGYPT'S PARLIAMENTARY ELECTIONS OF 2005

Abstract. The article addresses the policies of the second George W. Bush Republican administration towards Egypt after the parliamentary elections held in Egypt in the fall of 2005. The results of the elections and their influence on the reforming the US-Egyptian policy are analyzed in the context of the program of democratization of the Middle East region.

Keywords: U.S., Egypt, George W. Bush Administration, Middle East, Egypt's Parliamentary Elections of 2005.

Американская программа демократизации ближневосточных государств, провозглашенная еще в конце 2003 г., являлась важнейшим фактором ухудшения американо-египетских отношений, что стало особенно заметно с приходом в Белый дом второй республиканской администрации

Дж. Буша-мл. Так, в феврале 2005 г. американский президент в своем ежегодном обращении о положении в стране публично озвучил планы усиления давления на правительство Х. Мубарака с целью продвижения демократии в Египте. Демократизация стала ядром новой повестки второй администрации Дж. Буша-мл., который отмечал: «Выживание свободы на нашей земле все больше зависит от либерализации в остальных точках мира» [1].

Однако уже к концу 2005 г. американо-египетский курс был пересмотрен на фоне результатов парламентских выборов, состоявшихся в Египте в ноябре 2005 года. С одной стороны, правящая Национально-демократическая партия Египта получила свои 73% мест в парламенте [2, с. 5]. В то же время, беспрецедентного успеха добилась основная оппозиционная сила Египта – запрещенное исламское движение «Братья-мусульмане». Получив почти 20% (88 мест, что в шесть раз больше, чем на предыдущих выборах), представители этого движения впервые создали крупную оппозиционную фракцию в парламенте [3]. Все кандидаты от оппозиционных партий, вместе взятые, получили лишь 21 место. Это наглядно демонстрировало падение популярности светских умеренных политических партий и небывалое усиление популярности исламистов.

Парламентские выборы в Египте показали реальную перспективу прихода к власти в Египте происламских сил. «Братья-мусульмане» оказались единственной реальной альтернативой действующей египетской власти. Столь неожиданные результаты выборов в Египте вызвали дискуссии в Вашингтоне относительно перспектив развития политического режима в Египте.

С одной стороны, Соединенные Штаты, продвигающие демократические ценности по всему миру, должны были признать результаты выборов и дальше поощрять политическую активность египетского общества, даже если эта активность приведет к усилению исламских политических сил. Тем более, что египетские «Братья-мусульмане» позиционировали себя как умеренную политическую организацию, выступали за демократизацию политической системы, проведение экономических реформ и борьбу с коррумпированностью власти, а значит, они в данном контексте выступали единомышленниками Вашингтона [4]. Поэтому экс-госсекретарь США М. Олбрайт, представлявшая в американском истеблишменте демократический лагерь, призвала администрацию развивать сотрудничество с умеренными исламистами в Египте, подчеркнув, что их нельзя исключать из политического процесса.

Эксперты также призывали к поощрению дальнейшего демократического процесса в Египте, признанию за египетскими «Братьями-

мусульманами» роли реальной оппозиционной политической силы, с которой необходимо налаживать рабочие отношения [5].

С другой стороны, многое отличало «Братьев-мусульман» от светских, но слабых оппозиционных партий. Так, они планировали реформировать египетский строй в соответствии с принципами исламского государства, опирающегося на законы шариата. Кроме того, египетские «Братья-мусульмане» выступали против развития египетско-израильского сотрудничества. А в декабре 2005 г. их лидер М. Акефи вообще заявил, что «Холокост – это миф», повторив слова иранского президента М. Ахмадинежада.

Эта противоречивость политической программы крупнейшей оппозиционной партии Египта обуславливала непредсказуемость развития событий в случае их прихода к власти, а также неопределенность в плане развития американо-египетских отношений и египетского регионального курса [6, с. 6–7]. В этом смысле авторитарный режим Х. Мубарака представлялся гораздо более понятным и стабильным.

Именно поэтому после парламентских выборов в Египте, и особенно после победы в январе 2006 г. на выборах в секторе Газа исламской радикальной группировки ХАМАС, американский курс на демократизацию региона был пересмотрен. Так, госсекретарь США К. Райс заметно смягчила риторику высказываний в отношении политической ситуации в Египте и заявила, в частности, что снятие запрета на деятельность религиозных партий в Египте – это решение, которое может быть принято только египетским правительством [3].

Тем не менее, в американском Конгрессе нарастало недовольство. В декабре 2005 г. палата представителей большинством голосов приняла резолюцию, в которой конгрессмены призвали президента «принять во внимание» состояние демократии в Египте при формировании египетского курса, а также определении объемов и направлений американской помощи Каиру [7].

Более того, под давлением Конгресса в январе 2006 г. республиканская администрация прервала переговоры с Египтом по поводу заключения нового торгового соглашения. Данная мера позиционировалась как знак протеста против осуждения египетского оппозиционера А. Нура. Пресс-секретарь госдепартамента Ш. Маккормик подчеркивал, что «эти вопросы взаимосвязаны: демократические реформы, демократическое правительство идут рука об руку с расширением экономических возможностей и торговли» [8, с. 6].

Администрация не могла поступить по-другому. В противном случае образ Соединенных Штатов как проводника демократических ценностей в

регионе был бы снова серьезно подорван. В то же время, слишком заметное давление на Египет в вопросах демократизации грозило подорвать американско-египетские отношения и проамериканский режим Х. Мубарака. Поэтому консерваторы в администрации были готовы к заключению торгового соглашения с Египтом в случае, если президент АРЕ сделал хотя бы какие-то заметные уступки, в частности, речь шла об освобождении А. Нура или снятии режима чрезвычайного положения.

Следует отметить, что заключение договора о свободной торговле с США представлялось Каиру крайне желательным и выгодным – оно позволило бы сократить торговые тарифы и значительно увеличить объемы торговли между странами. Выгодно это было и для республиканской администрации, поскольку достижение американско-египетского торгового соглашения стало бы серьезным успехом на пути реализации американской программы экономической интеграции региона Ближнего Востока, что было крайне важно на фоне грядущих осенью 2006 г. промежуточных выборов в Соединенных Штатах [9]. Однако министр торговли и промышленности Египта М. Рашид в официальном заявлении отверг идею существования связи между состоянием внутривосточной ситуации в Египте и возобновлением американско-египетских переговоров. Было подчеркнуто, что Каир не позволит никому вмешиваться во внутренние страны [10].

Тем временем, при рассмотрении в Конгрессе США объемов и характера американской помощи АРЕ на 2006 г. было предложено выдвинуть ряд условий для реализации этой помощи. Так, экономическая помощь Египту на 2006 г. была определена в объеме 495 млн долл., военная традиционно – 1,3 млрд долл. При этом, согласно законопроекту, не менее 135 млн долл. в рамках программы экономической помощи должно было направляться на различные социальные проекты, в частности, не менее 50 млн долл. должны были расходоваться на программы развития демократии и обеспечения прав человека в Египте. Причем, расходование этих средств не должно было являться объектом контроля со стороны египетского правительства.

Кроме того, в законопроекте содержалось положение об удержании выделенных 227 млн долл. экономической помощи до тех пор, пока госсекретарь США не убедит конгрессменов в том, что египетское правительство достигло контрольных показателей в рамках реформирования финансового сектора экономики [11]. Показательно, что данные положения, впоследствии вошедшие в закон, предложил член палаты представителей демократ Д. Оби, один из наиболее последовательных сторонников

Египта. Это означало, что поддержка Египта на Капитолийском холме заметно сокращалась [12, с. 90].

Помимо этого, американские законодатели направили главному внешнеполитическому ведомству США обращение, в котором просили вместе с проектом бюджета на 2007 г. представить отчет, отражающий цели и результаты выделения экономической помощи Египту. Также конгрессмены выразили желание получить от Госдепартамента разъяснения относительно целесообразности предоставления Египту военной помощи в текущих объемах с учетом политической и экономической ситуации в АРЕ [13].

Между тем, повестка дня республиканской администрации тоже изменилась. В конце января 2006 г. вице-президент США Д. Чейни отправился в ближневосточный тур с тем, чтобы заручиться поддержкой ключевых региональных партнеров – Египта и Саудовской Аравии – в отношении новых американских планов. Так, администрация активизировала курс на сдерживание региональных амбиций Ирана на фоне активной поддержки Тегераном группировок ХАМАС и Хезболла, признанных террористическими, усиления влияния Тегерана на Ливан, Сирию, Ирак, а также развития иранской ядерной программы. В частности, консерваторы в администрации ставили задачи введения против ИРИ жестких экономических санкций, а неоконсерваторы и вовсе продвигали идею военного решения иранской проблемы [14]. В этом случае возникала перспектива вовлечения Ирана в военный конфликт в Ираке, что было крайне опасно, поскольку Тегеран поддерживал иракские правительственные силы в гражданской войне и фактически содействовал американским вооруженным силам в борьбе с суннитской радикальной оппозицией в Ираке.

Следовательно, обострение американо-иранских отношений обещало непредсказуемые последствия в контексте иракского кризиса. Поэтому администрация поставила задачу формирования антииранского блока умеренных арабских режимов с тем, чтобы обеспечить максимальную региональную изоляцию ИРИ. И, кроме этого, республиканцы продвигали идею размещения в Ираке вооруженных сил из дружественных арабских государств и впоследствии вывода оттуда американского контингента. Более того, в администрации обсуждались и планы смены режима в Сирии. Естественно, что в контексте этих амбициозных задач республиканцы нуждались в поддержке своих традиционных арабских партнеров, в первую очередь, Египта [15].

В феврале 2006 г. госсекретарь К. Райс отправилась в ближневосточный тур с тем, чтобы заручиться поддержкой арабских партнеров в вопросе ядерной программы Ирана. Однако Египет не выразил желания со-

действовать и, даже наоборот, предложил применять условия нераспространения ядерного оружия ко всем странам региона, очевидно, имея в виду Израиль [16]. Между тем, неоконсервативный блок в администрации Буша-мл. активно культивировал идею военного решения проблемы иранской ядерной программы [17].

В связи с названными факторами американское давление на египетское правительство в вопросах демократизации стало еще больше ослабевать, несмотря на сворачивание правительством Х. Мубарака демократических преобразований после выборов. Так, в начале 2006 г. египетское правительство приняло решение о переносе очередных муниципальных выборов на 2008 год. Кроме того, четверо египетских судей, которые рассматривали дела о нарушениях избирательных прав в рамках двух избирательных кампаний осени 2005 г., были лишены иммунитета [18]. Какой-либо негативной реакции на эти шаги из администрации США не последовало.

В конце апреля 2006 г. правительство Х. Мубарака продлило действие закона о чрезвычайном положении в стране, действующем уже 25 лет, еще на два года. Этот закон давал правительству право на задержание подозреваемых без суда и следствия, допросы гражданских лиц в военных судах, ограничивал свободы слова и собраний [19].

Правда, на этот раз реакция из США была, но очень сдержанная. 2 мая 2006 г. Ш. Маккормик прокомментировал ситуацию следующим образом: «Это разочарование. Мы понимаем, что Египет сталкивается с собственными проблемами, связанными с терроризмом, но президент Мубарак в рамках президентской избирательной кампании давал обещание снять режим чрезвычайного положения и уважать права человека и свободу слова. Конечно, мы хотели бы, чтобы президент Мубарак и его правительство следовали этому обещанию» [20, с. 1]. Стало окончательно понятно, что республиканская администрация в свете новых ближневосточных планов в который раз отложила в «дальний ящик» вопросы демократии в отношениях с АРЕ [21].

29 мая 2006 г. американский посол в Каире Ф. Риччиардоне заверил египетских коллег в том, что Египет – это дружественная страна для Соединенных Штатов, и Вашингтон продолжит оказывать Каиру помощь в целях поощрения развития египетской экономики и политических реформ. Посол также заявил, что США не собираются давить на Египет, а американо-египетские отношения – это отношения дружбы и партнерства [22].

Таким образом, хотя задача демократизации ближневосточного региона была актуализирована в рамках антитеррористической кампании рес-

публиканцев, она, тем не менее, воспринималась как долгосрочная и рассматривалась на перспективу. При этом перед администрацией стояли многочисленные более насущные проблемы, такие как обеспечение безопасности Израиля, нивелирование последствий иракского кризиса, сдерживание притязаний на региональное лидерство Ирана и противодействие распространению происламских сил в регионе. На каждом из названных направлений Соединенные Штаты нуждались в Египте, стабильном и ориентированном на сотрудничество с США. Итоги парламентских выборов в Египте показали, что демократизация египетского политического режима с большой долей вероятности может привести к власти в АРЕ происламские силы. Именно поэтому с конца 2005 г. вопросы демократизации и прав человека ушли из повестки американо-египетских отношений, а республиканская администрация Дж. Буша-мл. от ужесточения египетского курса перешла к его последовательному смягчению.

Список использованных источников и литературы:

1. George W. Bush: Address before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. February 2, 2005 // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=58746> (дата обращения: 10.09.2018).
2. *Sharp J.* Egypt: 2005 Presidential and Parliamentary Elections Middle East Policy Analyst Foreign Affairs, Defense, and Trade Division. CRS Report for Congress. January 15, 2006.
3. *Lee E.* Confronting Cairo: Changing an Illusory Democracy // Harvard International Review. Summer 2006.
4. *Steele J.* Comment & Debate: The battle for Cairo is just as vital as the one for Baghdad: If the US were serious about democracy in the Middle East, it would be slashing its funding for the Mubarak dictatorship // The Guardian. June 16, 2006.
5. *Khalil M.* Egypt's Muslim Brotherhood and Political Power: Would Democracy Survive? // The Middle East Review of International Affairs (MERIA) Journal. March 3, 2006. URL: <http://www.rubincenter.org/2006/03/khalil-2006-03-03/> (дата обращения: 11.09.2018).
6. *Hamzawy A., Brown N.* Can Egypt's Troubled Elections Produce a More Democratic Future? // Carnegie Endowment. December 20, 2005. URL: <http://carnegieendowment.org/2005/12/20/can-egypt-s-troubled-elections-produce-more-democratic-future-pub-17807> (дата обращения: 11.09.2018).
7. Stand Up to Mr. Mubarak // The Washington Post. December 29, 2005.
8. *Brinkley J.* U.S. Halts Egypt Trade Talks After Jailing of Opposition Figure // New York Times. January 18, 2006.
9. *Stokes B.* Choices for Cairo // National Journal. January 21, 2006.
10. Egypt rejects link between US trade and political reform – minister // BBC Monitoring Middle East. January 31, 2006.
11. PUBLIC LAW 109–102. November 14, 2005. Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Act, 2006. 109th Congress // Congress. Gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/109th-congress/house-bill/3057?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Foreign+Operations%2C+Export+Financing>

%2C+and+Related+Programs+Appropriations+Act%22%5D%7D&r=2 (дата обращения: 10.09.2018).

12. *Dumke D.* Congress and the Arab Heavyweights: Questioning the Saudi and Egyptian Alliances // Middle East Policy. 2006. Vol. 13, no. 3. P. 88–100.

13. *McArthur S.* Congress Passes Foreign Aid Appropriations, Keeping Most Unhelpful Provisions // The Washington Report on Middle East Affairs. January/February 2006.

14. *Killgore A.* Neocons Concentrate on Promoting U.S.-Iran War // Washington Report on Middle East Affairs. March 2005. URL: <https://www.wrmea.org/005-march/special-report-neocons-concentrate-on-promoting-u.s.-iran-war.html> (дата обращения: 11.09.2018).

15. US Cheney tour aims to use Egypt, Saudis against Iran, Syria // BBC Monitoring Middle East. January 19, 2006.

16. *Brinkley J.* Rice, on Tour, Finds Egypt Unreceptive to Hamas Aid Cutoff // New York Times. February 22, 2006.

17. *Zunes S.* The United States, Israel and the possible attack on Iran // Foreign Policy in Focus. April 28, 2006.

18. *Krauss J.* US still urging reform in Egypt; Touring the Middle East, Rice pushes democratic reform in Egypt while talking tough on Hamas // The Christian Science Monitor. February 23, 2006.

19. *Williams D.* Egypt Extends 25-Year-Old Emergency Law; Mubarak Had Vowed to Replace Far-Reaching Measure; U.S. Push for Reform Seen Easing // The Washington Post. May 1, 2006.

20. *Sharp J.* Egypt: Background and U.S. Relations. CRS Report for Congress. Updated June 14, 2006.

21. *Hamzawy A., McFaul M.* Giving up on the 'liberty doctrine' The U.S. and Egypt // International Herald Tribune. July 4, 2006.

22. US ambassador denies Washington putting pressure on Egypt // BBC Monitoring Middle East. May 29, 2006.

К. В. Каргашина

РЕФЕРЕНДУМ ПО «КОНСТИТУЦИИ ЕВРОПЫ» В НИДЕРЛАНДАХ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация. Статья посвящена изучению подготовке и ходу референдума по «конституции Европы» 2005 г. в Нидерландах. Особое внимание уделяется анализу разделения политического истеблишмента Голландии по отношению к конституционному договору, а также изменения отношения французского электората к идее «референдума» и самой «конституции» от момента заявления президента о своем намерении провести референдум до его проведения и выявления отрицательных результатов.

Ключевые слова: Нидерланды, «конституция Европы», референдум, Европейский союз.

К. V. Kargashina

THE REFERENDUM ON THE "CONSTITUTION OF EUROPE" IN THE NETHERLANDS AND ITS RESULTS

Abstract. The article is devoted to the preparation and the conduct of the referendum in the Netherlands. Particular attention is paid to the analyse of the division of the political establishment regarding their attitudes toward the constitutional treaty and the evolution of the Dutch electorate attitude toward the idea of a “referendum” and a “constitution for Europe” from the moment the president’s announcement about his intention to hold a referendum till the holding and its results that led to the rejection of the constitution.

Key words: the Netherlands, «Constitution for Europe», referendum, European Union.

Европейский Союз на сегодняшний день является самой успешной из интеграционных группировок и единственной достигнувшей пятой стадии интеграции, а именно политического союза. Он занимает важное место в системе международных политических и экономических отношений, играет активную роль в мировой политике и становится новым глобальным центром. Во многом успехи ЕС служат ориентиром для других интеграционных группировок.

Принципиально новый этап интеграционного строительства ЕС был намечен с созданием «Договора, учреждающего конституцию для Европы». Через обозначенный договор ее создатели хотели не только устранить проблемы, существующие на данный момент в ЕС, но также открыть путь к совершенно новому уровню интеграции и создать из союза подобие государственного образования с присущими национальным государствам атрибутами. Однако, несмотря на все предпринятые усилия по продвижению данного договора, референдум во Франции привел к отказу от конституции для Европы (54,87% проголосовали против [1]).

Нидерланды были следующей страной после Франции, которой предстояло провести ратификацию «Конституции Европы». Окончательно «зеленый свет» для референдума был дан 25 января, когда голландский сенат проголосовал за законопроект, разрешающий плебисцит. Затем, 23 февраля 2005 г., голландское правительство официально утвердило 1 июня в качестве даты референдума [2].

Стоит отметить, что голландцы считались одними из самых верных сторонников европейской интеграции начиная с парламентской ратификации договора, учреждающего Европейское сообщество угля и стали 1951 года. Основные политические партии – Христианско-демократический призыв (CDA), Партия труда (PvdA), а также такие либеральные партии, как Народная партия за свободу и демократию (VVD) и Демократы 66 (D66), поддерживали все важные европейские соглашения последних десятилетий. Только небольшие ортодоксально-кальвинистские партии, а также некоторые более мелкие левые партии и

«список Пима Фортейна» (правая националистическая организация [3]) выступали против этих договоров. Подавляюще большую поддержку во второй палате парламента Нидерландов имел и договор о создании конституции для Европы 2004 г. – 128 из 150 членов парламента высказались за его ратификацию [4].

Поддержка углубленной европейской интеграции не ограничивалась политической элитой. Данные из опросов Евробарометра показывают, что с начала 1970-х гг. голландское население в целом относилось с большим энтузиазмом к Европейскому Союзу, чем население других пяти государств-основателей. Согласно этим исследованиям, в конце 2004 г. 75% голландских граждан считали, что членство в ЕС является «чем-то хорошим» (для сравнения: поддержка ЕС среди населения Франции составляла 56%). Тот же опрос показал, что 73% голландцев поддерживали конституцию для Европы [5].

Тем не менее, в начале XXI в. евро-скептицизм набирал силу в голландском обществе. Признаки снижения евро-энтузиазма в голландской политической элите стали, в первую очередь, видимыми в консервативной правящей партии Народная партия за свободу и демократию (VVD). Так, Фритц Болкенштейн, лидер партии на протяжении 1990-х годов (который позже стал европейским комиссаром), раскритиковал французские и немецкие планы дальнейшего углубления процесса европейской интеграции. Кроме того, в VVD произошел раскол частично из-за европейской интеграции: в сентябре 2004 г. член парламента и министр иностранных дел Герт Вилдерс покинул партию, отказавшись от дальнейшей европейской интеграции и вступления Турции в ЕС.

Кроме того, снижение поддержки интеграции политической элитой страны стало очевидным, когда в начале 2000-х гг. две основные европейские партии – Христианско-демократическая CDA и социал-демократическая PvdA – понесли тяжелые электоральные потери. В ходе всеобщих выборов в 1970-е гг. эти две партии в совокупности получили в среднем 60–65% голосов [6], тогда как на выборах 2002 г. их поддержка снизилась до 43% [7].

Более того, 20% парламентариев, состоящие из членов Социалистической партии, списка Пима Фортейна и небольшой Христианской партии, высказались против конституции, а голландское правительство подверглось критике после сообщений о том, что оно зарезервировало 1,5 млн евро для борьбы против кампании, направленной против конституции ЕС [4].

Однако, как показывают исследования, министерство иностранных дел Нидерландов рассматривало возможность отказа от референдума по

Конституции ЕС только в том случае, если французский референдум по договору приведет к отрицательным результатам, поскольку поддержка конституции ЕС в Нидерландах явно уменьшалась [8]. Согласно опросу голландского кабинета, опубликованному 18 апреля 2005 г., поддержка нового договора ЕС снизилась до 40% среди менее информированных избирателей и до 50% среди более информированных избирателей. В марте, когда правительство провело аналогичный опрос, эти цифры составили 45% и 52% соответственно.

Другой опрос, опубликованный 13 апреля 2005 г., показал, что 40% опрошенных заявили, что будут голосовать против конституции на референдуме и 39% «за». Тот же самый опрос в апреле дал лагерю «нет» только 30% по сравнению с 51% для лагеря «да». Менее чем за две недели до голландского референдума три опроса показали огромный скачок вперед, сделанный кампанией «нет».

1 июня, то есть через три дня после «нет», высказанным французами, голландские избиратели подавляющим большинством голосов проголосовали против ратификации текста: 61,6% избирателей проголосовали «нет» и только 38,4% одобрили его. Явка, составившая 63,4%, была исключительной для Нидерландов, где на предшествующих европейских выборах 10 июня 2004 г. лишь 39,3% выполнили свой гражданский долг [9].

Хотя в Нидерландах референдум носил консультативный характер, правительство заявило, что оно прислушается к его результату при двух условиях: участие в нем достигнет не менее 30% и результат будет «однозначным», то есть если «да» или «нет» соберет не менее 60% голосов. Таким образом, процент явки и количество проголосовавших против конституции вынудило правительство отказаться от ратификации договора, несмотря на то, что оно было разочаровано его результатами. «Сегодня вечером говорят голландцы. Результат ясен. Естественно, я очень разочарован», – сказал премьер-министр Ян Питер Балкененде после подсчета результатов. «Процесс ратификации конституции должен продолжаться в остальной части Европейского Союза, чтобы мы знали мнение каждой страны», – добавил он. По словам премьер-министра, отказ от европейской конституции Нидерландами свидетельствует о «колебаниях голландцев во всем европейском процессе... Этот голос не против Европы, просто люди задаются вопросом, что произойдет с их суверенитетом и их самобытностью. Мы понимаем проблемы, связанные с потерей суверенитета, с темпами изменений в Европе без участия граждан, с нашим финансовым вкладом в Брюссель» [10].

Результат референдума был разочаровывающим для сторонников конституции, поскольку до последнего момента они прилагали все уси-

лия, чтобы попытаться обратить вспять тенденцию «нет», которую показывали все опросы. В последние дни правительственные министры, которые подвергались критике за позднюю и половинчатую кампанию, распространяли листовки на улицах, ездили в средние школы и обсуждали проблему в общественных местах. Министр иностранных дел Бен Бот и премьер-министр выступили на общественном телевидении. А 31 мая Ян Петр Балкененде сделал последнее обращение: «"Нет" не отвечает ни интересам Нидерландов, ни Европы. Если вы хотите, чтобы экономика развивалась, вы должны проголосовать "да"» [11].

Все партии правительственной коалиции, Христианско-демократическая апелляция (CDA), Народная партия за свободу и демократию (VVD), Демократы 66 (D 66), и две оппозиционные партии, Партия труда (PvdA) и Зеленые левые (GL), проголосовали за ратификацию. Несмотря на отрицательные результаты голосования, они приветствовали активное участие населения в референдуме и дебаты, которые он породил. «Я никогда не видел так много дискуссий в Нидерландах по поводу Европы и по поводу места страны в этой Европе. Мне нравится, что обсуждение поднялось на поверхность», – сказал лидер Лейбористской партии Ваутер Бос.

Однако оппозиция в отношении Европейской конституции собрала в Нидерландах, как и во Франции, большую коалицию партий, начиная от крайне левых (Социалистическая партия) до крайне правых («список Пим Фортейна», партия ГертВилдерси Христианский союз). «Мы рады, что голландцы не склонились перед пугалом, которым размахивало правительство», – сказал Мат Гербен, член «списка Пима Фортейн». «В течение многих лет вся политическая элита, все лобби и государственные служащие пошли дальше в евроинтеграцию, не беря граждан с собой», – заявил сенатор Рональд ванн Раак [10].

Таким образом, хотя всегда считалось, что Голландия, будучи одной из стран-основательниц Европейского сообщества, была стабильной проевропейской силой, результаты референдума показали «оползень антиистеблишмента». Несмотря на то, что все основные политические партии (от консервативных либералов до «зеленых») и большинство голландского гражданского общества (профсоюзы, СМИ, движение по сохранению экологии) выступали за конституцию, уже с мая поддержка конституционного договора постоянно снижалась. После французского «non» 29 мая разница между «да» и «нет» в пользу последнего стала в Голландии очевидной. Тем не менее, большая явка и большая разница между «да» (38,4%) и «нет» (61,6%) стали неожиданностью.

Список использованных источников и литературы:

1. Official results from the Ministry of the Interior. URL: [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Lesresultats/Referendums/elecresult__referendum_2005/\(path\)/referendum_2005/000/000.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Lesresultats/Referendums/elecresult__referendum_2005/(path)/referendum_2005/000/000.html) (дата обращения: 28.12.2017).
 2. Dutch plan June vote on EU treaty // BBC NEWS. 23.02.2005. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4291419.stm> (дата обращения: 06.03.2018).
 3. Lijst Pim Fortuyn Eindhoven. URL: <https://www.lijstpimfortuyn-eindhoven.nl/> (дата обращения: 06.03.2018).
 4. *Cuperus R.* Why the Dutch Voted No Anatomy of the New Euroscepticism in 'Old Europe' // EUROPEUM Institute for European Policy. 06.2005. URL: <http://www.proyectos.cchs.csic.es/euroconstitution/library/working%20papers/Cuperus%202005.pdf> (дата обращения: 06.03.2018).
 5. The Future Constitutional Treaty First results // Eurobarometer report. 11.2004. URL: <http://www.proyectos.cchs.csic.es/euroconstitution/library/working%20papers/eurobarometer,%20on%20constitution.pdf> (дата обращения: 07.03.2018).
 6. Tweede Kamerverkiezingen 1971 // Deel Parlement. URL: https://www.parlement.com/id/vh8lnhronvwt/tweede_kamerverkiezingen_1971 (дата обращения: 07.03.2018).
 7. European Elections Database. URL: http://eed.nsd.uib.no/webview/index.jsp?study=http://129.177.90.166:80/obj/fStudy/NLPA1998_Display&node=0&mode=cube&v=2&cube=http://129.177.90.166:80/obj/fCube/NLPA1998_Display_C1&top=yes (дата обращения: 06.03.2018).
 8. *Lubbers M.* Regarding the Dutch 'Nee' to the European Constitution. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00571757/document> (дата обращения: 07.03.2018).
 9. Dutch say 'devastating no' to EU constitution // The Guardian. 02.06.2005. URL: <https://www.theguardian.com/world/2005/jun/02/eu.politics> (дата обращения: 06.03.2018).
 10. *Deloy C.* Les Néerlandais rejettent massivement la Constitution Européenne // Robert Schuman Foundation. 06.2005. URL: <http://www.proyectos.cchs.csic.es/euroconstitution/library/working%20papers/Deloy%202005%20pays-bas.pdf> (дата обращения: 08.03.2018).
 11. EU Constitution Newsletter, with country reports on the Netherlands and France // The Federal Trust. 06.2005. URL: http://www.proyectos.cchs.csic.es/euroconstitution/library/working%20papers/The%20Federal%20trust%20News_June_05.pdf (дата обращения: 08.03.2018).
-

Е. А. Гордецкая

НОВАЯ КУБИНСКАЯ СТРАТЕГИЯ АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. Статья посвящена американо-кубинским отношениям в XXI веке. Проведен анализ событий, определяющих динамику этих отношений в период с 2009 по 2017 годы. Автором рассмотрены законодательные инициативы администрации Б. Обамы в отношении Республики Куба.

Ключевые слова: США, Куба, американо-кубинские отношения, политика Барака Обамы, демократическая партия США.

NEW CUBAN STRATEGY OF THE B. OBAMA'S ADMINISTRATION AND ITS REALIZATION

Abstract. The article is devoted to American-Cuban relations in the 21st century. The analysis of events which determine the dynamics of these relations is carried out in the period from 2009 to 2017. The author reviewed the legislative initiatives of the B. Obama administration with regard to the Republic of Cuba.

Keywords: USA, Cuba, American-Cuban relations, policy of Barack Obama, US Democratic Party.

Кубинское направление во внешней политике США в период правления Барака Обамы иногда называют «оттепелью». Законодательные инициативы администрации 44-го президента в своих методах тяготели в сторону отмены санкций и нормализации отношений путем налаживания диалога между двумя странами. Одной из официальных задач Вашингтона в этот период осталось стимулирование и укрепление мирных изменений на острове, продвижение прав человека. При этом сохранялось стремление избегать изменений насильственным путем из-за перспективы массового исхода мигрантов в Соединенные Штаты и возможности вовлечения страны в сценарий гражданской войны. Также американское руководство было намерено предоставить новые возможности бизнесу США на Кубе начать использовать потенциальные источники дохода.

В течение первых шести лет администрация Обамы поддерживала экономические санкции США и продолжала принимать меры для «помощи кубинскому народу». Поворотным для отношений двух стран стал декабрь 2014 г., после которого Вашингтон и Гавана поднялись на новый уровень, не достигавшийся ранее ни одной администрацией США.

Уже в марте 2009 г. Конгресс принял первые шаги для изменения политики США в отношении Кубы, когда одобрил ассигнования на осенние месяцы 2009 года. 13 апреля того же года администрация Обамы объявила, что все ограничения в отношении семейных поездок и денежных переводов членам семей на Кубу будут отменены [1]. Администрация также объявила, что будут приняты меры по расширению телекоммуникационных связей с Кубой и гуманитарных пожертвований через «подарочные пакеты» [2].

На встрече на высшем уровне стран Северной и Южной Америки президент Обама утверждал, что «Соединенные Штаты стремятся к новым отношениям с Кубой». Признавая, что для «преодоления десятилетий недоверия» потребуется время, он заявил, что готов к тому, чтобы его администрация «взаимодействовала с кубинским правительством по широ-

кому кругу вопросов – от наркотиков, миграции и экономических вопросов до прав человека, свободы слова и демократических реформ» [3]. Гавана и Вашингтон договорились возобновить переговоры о проблеме миграции, которые были приостановлены Соединенными Штатами в 2004 г., и начать новые переговоры о прямой почтовой связи между двумя странами [1].

Негативным фактором, приостановившим все переговоры, стало событие, которое произошло в начале декабря 2009 г., когда в Гаване был арестован Алан Гросс, американский субподрядчик, работавший над совместными проектами. В кубинских СМИ сообщалось, что он распространял сотовые телефоны и ноутбуки. Кубинские чиновники утверждали, что субподрядчик был шпионом, однако официальные лица США категорически отрицали, что он работал в американских разведывательных службах. Члены Конгресса выразили серьезную обеспокоенность в связи с задержанием Гросса. После этого в 2010 г. администрация Обамы выразила серьезную озабоченность в связи ухудшением состояния прав человека на Кубе. После смерти помещенного в тюрьму голодающего активиста О. С. Тамайо официальные лица США указали на более чем 200 политических заключенных, удерживаемых Кубой, и призвали к их немедленному освобождению [4].

Тем не менее, 14 января 2011 г. Белый дом объявил о новых шагах «разрядки». Согласно заявлению, эти меры, во-первых, должны были способствовать поездкам на Кубу в связи с религиозной, образовательной и журналистской деятельностью; во-вторых, разрешат любому гражданину США отправлять денежные переводы не членам семьи на Кубу и упростят денежные переводы для деятельности религиозных учреждений; в-третьих, разрешат всем международным аэропортам США предоставлять услуги лицензированным чартерным рейсам на Кубу. Во многих отношениях эти новые меры были схожи с политикой, проводимой администрацией Клинтона в 1999 г., но впоследствии свернутой администрацией Дж. Буша-мл. в 2003 и 2004 годах [5].

В марте 2011 г. Алан Гросс был осужден и приговорен к 15 годам тюремного заключения [6]. И хотя с июня 2013 г. было возобновлено сотрудничество Вашингтона с Гаваной по нескольким направлениям, включая переговоры о прямой линии почтовой связи, процессе миграции, воздушных и морских поисково-спасательных операциях [7], освобождение Алана Гросса из тюрьмы на Кубе оставалось главным приоритетом Вашингтона.

Барак Обама обнародовал свой новый политический подход к Кубе 17 декабря 2014 г., сразу же после окончания срока работы 113-го Кон-

гресса США. Он объявил, что кубинское правительство освободило Алана Гросса по гуманитарным соображениям после пяти лет тюремного заключения. Он заявил, что кубинское правительство отпустило «один из самых важных разведывательных активов, которые когда-либо были у Соединенных Штатов на Кубе» в обмен на трех агентов кубинской разведки, заключенных в тюрьмы Соединенных Штатов. Кроме того, сообщалось, что был освобожден американский разведчик Роландо Сарраф Трухильо, кодировщик в органах кубинской разведки, предоставивший информацию, которая помогла ФБР ликвидировать три шпионские сети в Соединенных Штатах [8].

Президент обозначил три основных шага для продвижения к нормализации: во-первых, восстановление дипломатических отношений с Кубой; во-вторых, пересмотр Государственным департаментом вопроса назначения Кубы государством-спонсором международного терроризма; в-третьих, увеличение объема взаимных поездок, торговли и потока информации.

10–11 апреля 2015 г. в Панаме состоялся саммит Северной и Южной Америки, в котором Куба тоже приняла участие. Президент Обама и президент Кубы Рауль Кастро провели 11 апреля историческую двустороннюю встречу.

Затем были проведены четыре раунда переговоров о восстановлении двухсторонних отношений делегацией США во главе с помощником государственного секретаря по делам Западного полушария Робертой Джейкобсон и кубинской делегацией во главе с директором североамериканского подразделения министерства иностранных дел Жозефиной Видал. Первый раунд состоялся 22 января 2015 г. в Гаване. Он сосредоточился на необходимых шагах по восстановлению отношений, открытию посольств и правилах того, как будет функционировать посольство США в Гаване [9]. Последующие раунды состоялись 27 февраля в Вашингтоне, 16 марта в Гаване и 21–22 мая 2015 г. снова в Вашингтоне. Обсуждаемые вопросы включали в себя штатное расписание дипломатических представительств, отмену ограничений на въезд в страну для дипломатов и т. д.

24–26 марта 2015 г. правительственная делегация США посетила Гавану в связи с переговорами о развитии телекоммуникаций и интернет-соединений между Соединенными Штатами и Кубой.

31 марта делегации США и Кубы встретились в Вашингтоне, чтобы обсудить, как они будут взаимодействовать в будущем по вопросу прав человека [10].

29 мая 2015 г. США исключили Кубу из списка государств-спонсоров терроризма. Еще в апреле Барак Обама объявил о своем наме-

рении Конгрессу, у которого было 45 дней, чтобы оспорить его. По истечении срока госсекретарь США Джон Керри официально удалил Кубу из указанного списка [11].

1 июля 2015 г. Барак Обама объявил, что Соединенные Штаты и Куба, начиная с 20 июля, договорились о восстановлении дипломатических отношений и открытии посольств в соответствующих столицах в тот же день. Президент США утверждал, что «это исторический шаг вперед в наших усилиях по нормализации отношений с кубинским правительством и народом» [12]. 14 августа 2015 г. госсекретарь Керри посетил Кубу для церемонии поднятия флага над посольством США [13]. Он стал первым госсекретарем США, который посетил Остров Свободы за последние 70 лет.

Далее отношения между странами развивались еще более стремительно. 9 ноября 2015 г. Соединенные Штаты и Куба провели первый двусторонний диалог по вопросам правоприменения. В ходе обсуждения основное внимание было уделено широкому кругу областей сотрудничества в правоохранительной сфере, включая борьбу с терроризмом и наркотиками, транснациональную преступность, киберпреступность, безопасные поездки, торговлю и беженцев. 18 ноября правительства подписали меморандум о взаимопонимании для установления сотрудничества в научной области и управлении существующими морскими охраняемыми районами двух стран. 24 ноября было подписано совместное заявление о сотрудничестве по целому ряду экологических проблем, таких как защита морских и прибрежных районов, снижение риска бедствий в море, предотвращение и ликвидация нефтяных разливов. 30 ноября правительства провели регулярные переговоры по вопросам миграции. 8 декабря представители стран провели первый диалог по взаимным претензиям. 10 декабря были доработаны детали пилотной программы для прямой транспортировки почты, чтобы начать ее внедрение в ближайшем будущем. 11 января 2016 г. посол по особым поручениям Сьюзен Коппедж встретилась с кубинскими правительственными чиновниками и другими лицами для обсуждения совместных усилий по борьбе с торговлей людьми. 16 февраля 2016 г. была заключена двусторонняя договоренность о восстановлении регулярных воздушных сообщений между Соединенными Штатами и Кубой. Со стороны США ее подписали министр транспорта Энтони Фокс и помощник госсекретаря по делам экономики и бизнеса Чарльз Ривкин. 16 марта 2016 г., впервые за 50 лет, состоялись прямые почтовые рейсы между Соединенными Штатами и Кубой.

20 марта 2016 г. на Кубу прибыл Барак Обама. Это стало первым официальным визитом главы Белого дома за 88 лет. Американский прези-

дент в Гаване встретился с группой кубинских диссидентов и похвалил их: «Часто необходимо проявлять выдающуюся смелость, чтобы быть активным в гражданской жизни здесь, на Кубе» [14]. За несколько дней до ухода с должности в январе 2017 г. Обама отменил так называемую политику «мокрых ног, сухих стоп», которая с 1995 г. позволяла кубинцам, достигшим берегов США, получить разрешение на постоянное проживание. Этот шаг привел к тому, что правительство США стало относиться к кубинцам так же, как к другим нелегальным иммигрантам. Кубинское правительство приветствовало это изменение и согласилось разрешить вернуться в страну всем кубинцам, которых не приняли в США [15].

Таким образом, президент-демократ Барак Обама запустил сложный процесс, который пока не нашел своего завершения. Политика, проводимая администрацией Барака Обамы в отношении Кубы, привела к серьезным результатам. За два срока правления его администрации было проведено больше встреч и достигнуто больше договоренностей, чем за все годы после Кубинской революции. Круг вопросов, по которым были достигнуты договоренности, достаточно обширен. В первую очередь, были сняты многие ограничения, что дало гражданам обеих стран возможность свободнее взаимодействовать друг с другом. Начиная с небольших реформ и законопроектов (разрешение на перевод денег, снятие ограничений на семейные поездки, возобновлению прямого почтового обслуживания и т. д.), стороны перешли к более важным шагам. Главным событием, несомненно, стало возобновление дипломатических отношений между странами, открытие посольств и консульств. Значимым также является факт личного посещения президентом Соединенных Штатов в марте 2016 г. Кубы впервые за почти 90 лет.

Список использованных источников и литературы:

1. *Sullivan M. P.* Cuba: Issues for the 111th Congress // Congressional Research Service. 4.01.2011. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R40193.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).
2. Fact Sheet: Reaching Out to the Cuban People. White House. 13.04.2009. URL: <http://www.american.edu/clals/upload/WH-Fact-Sheet-Reaching-Out-2009.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).
3. Remarks by the President at the Summit of the Americas Opening Ceremony. White House. 17.04.2009. URL: <http://www.american.edu/clals/upload/WH-Fact-Sheet-Reaching-Out-2009.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).
4. *Crowley P. J.* Death of Cuban Dissident Orlando Zapata Tamayo. U.S. Department of State, Bureau of Public Affairs. 24.02.2010. URL: <http://www.american.edu/clals/upload/WH-Fact-Sheet-Reaching-Out-2009.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).
5. *Sullivan M. P.* Cuba: Issues for the 112th Congress // Congressional Research Service. 6.11.2012. URL: <http://www.american.edu/clals/upload/WH-Fact-Sheet-Reaching-Out-2009.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).

6. Суд Кубы дал американцу 15 лет тюрьмы за подрывную деятельность // Газета.ru. 13.03.2011. URL: <http://www.american.edu/clals/upload/WH-Fact-Sheet-Reaching-Out-2009.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).

7. *Frank M.* U.S. and Cuba Talk about Resuming Direct Mail Service // Reuters News. 17.09.2013. URL: <http://www.american.edu/clals/upload/WH-Fact-Sheet-Reaching-Out-2009.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).

8. *Goldman A., Ryan M.* Spy Helped Unmask 3 Cuban Spy Networks, U.S. Officials Say // Washington Post. 18.12.2014. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/spy-helped-unmask-3-cuban-spy-networks-us-officials-say/2014/12/18/b8d01242-86f1-11e4-b9b7-b8632ae73d25_story.html (дата обращения: 03.12.2018).

9. *Jacobson R.* Talks to Re-establish Diplomatic Relations. U.S. Department of State, Bureau of Western Hemisphere Affairs. 22.01.2015. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/spy-helped-unmask-3-cuban-spy-networks-us-officials-say/2014/12/18/b8d01242-86f1-11e4-b9b7-b8632ae73d25_story.html (дата обращения: 03.12.2018).

10. *Sullivan M. P.* Cuba: Issues for the 114th Congress // Congressional Research Service. 17.07.2015. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/spy-helped-unmask-3-cuban-spy-networks-us-officials-say/2014/12/18/b8d01242-86f1-11e4-b9b7-b8632ae73d25_story.html (дата обращения: 03.12.2018).

11. Куба исключена из списка стран-спонсоров терроризма // Голос Америки. 29.05.2015. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/spy-helped-unmask-3-cuban-spy-networks-us-officials-say/2014/12/18/b8d01242-86f1-11e4-b9b7-b8632ae73d25_story.html (дата обращения: 03.12.2018).

12. Statement by the President on the Re-Establishment of Diplomatic Relations with Cuba. White House. 1.07.2015. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/spy-helped-unmask-3-cuban-spy-networks-us-officials-say/2014/12/18/b8d01242-86f1-11e4-b9b7-b8632ae73d25_story.html (дата обращения: 03.12.2018).

13. Secretary Kerry's Remarks with Foreign Minister Rodriguez Parilla in Havana. www.youtube.com. 14.08.2015. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/spy-helped-unmask-3-cuban-spy-networks-us-officials-say/2014/12/18/b8d01242-86f1-11e4-b9b7-b8632ae73d25_story.html (дата обращения: 03.12.2018).

14. *Калинина О., Козичев Е., Шелковников Д.* Что нужно знать об отношениях США и Кубы // Коммерсант.ru. 22.03.2016. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/spy-helped-unmask-3-cuban-spy-networks-us-officials-say/2014/12/18/b8d01242-86f1-11e4-b9b7-b8632ae73d25_story.html (дата обращения: 03.12.2018).

15. *Felter C., Lee B.* U.S. – Cuba Relations. Council on Foreign Relations. 03.02.2017. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/spy-helped-unmask-3-cuban-spy-networks-us-officials-say/2014/12/18/b8d01242-86f1-11e4-b9b7-b8632ae73d25_story.html (дата обращения: 03.12.2018).

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ, ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

О. С. Трикозова

МОНАСТЫРЬ АЙОНА КАК МИССИОНЕРСКИЙ ЦЕНТР РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению роли монастыря Айоны как крупного религиозного, культурного и миссионерского центра Средневековья. В статье содержится подробная характеристика монастыря и история его основания, а также описывается повседневная жизнь монахов. Кроме того, автор достаточно подробно останавливается и на биографии основателя монастыря Айоны, св. Колумбы, до сих пор почитаемого католической церковью.

Ключевые слова: монастырь Айоны, ирландские миссионеры, «кельтская» церковь, св. Колумба.

O. S. Trikozova

THE MONASTERY OF IONA AS A MISSIONARY CENTRE OF THE EARLY MIDDLE AGES

Abstract. This article is devoted to the role of the monastery of Iona as a major religious, cultural and missionary center of the Middle Ages. The article contains a detailed description of the monastery and the history of its foundation, as well as describes the daily life of the monks. In addition, the author tells in detail about the biography of the founder of the monastery of Iona, St. Columba, still revered by the Catholic Church.

Keywords: the monastery of Iona, Irish missionaries, «Celtic» church, St. Columba.

В VI в. Ирландия, куда христианская религия была принесена св. Патриком всего столетием ранее, представляла собой центр христианской культуры и латинской образованности. Позднее Изумрудный остров даже заслужил имя «Острова святых» [1, с. 39], поскольку считалось, что в религиозном рвении и благочестии ирландским святым и монахам не было равных.

Все это было невозможно без деятельности монастырей, которые в большом количестве основывались ирландцами как на их родине, так и на землях их соседей. Эти монастыри становились не только крупными ре-

лигиозными центрами и средоточием культуры и учености, но и развивали обширную миссионерскую деятельность, распространяя христианство в Британии и на континенте – во Франции, Германии, Северной Италии и т. д.

Одним из подобных миссионерских центров стал монастырь на шотландском острове Айона, основанный в середине VI в. св. Колумбой по прозвищу «Колум Килле», что в дословном переводе означает «Голубь церкви».

Цель данной статьи заключается в выявлении роли монастыря Айоны как миссионерского центра раннего Средневековья и его влияния на распространение христианства среди населения Шотландии и континентальной Европы.

Основными источниками для написания доклада стало житие основателя монастыря святого Колумбы, написанное девятым аббатом монастыря Айоны (679–704) по имени Адомнан, а также написанное в XI в. «Житие Колума Килле», автор которого неизвестен.

Прежде всего, следует сказать несколько слов об особенностях той церкви, которая сформировалась в Ирландии. Как уже отмечалось ранее, появление христианства на Изумрудном острове традиционно относят к V в. и связывают с именем св. Патрика, который одним из первых начал проповедовать новую религию местному языческому населению. Вся деятельность этого миссионера была проникнута духом терпимости в отношении древней культуры, а потому христианство укрепилось в Ирландии фактически бескровно. Кроме того, новая религия не до конца вытеснила прежние друидические верования.

Прошедшая в подобной атмосфере христианизация, а также отдаленность от папского престола обусловили появление ряда специфических черт, которыми местная церковь, позднее получившая название «кельтской» или «гэльской», будет заметно отличаться от той, что сформировалась на территории Европы. Как поясняет в одной из своих работ Д. Омэнн, «церковь в Ирландии развивалась на основе кланов, и члены церковных общин вели, главным образом, монашеский образ жизни» [2, с. 164].

И действительно, одной из самых весомых и специфичных черт «кельтской» церкви стало то, что на Изумрудном острове религиозная жизнь концентрировалась вокруг монастырей, а не вокруг епископств, как это было на континенте. Подтверждая эту мысль, Е. Ю. Иванова замечает, что «Ирландия никогда не была частью Римской империи и, приняв христианство, сохранила своеобразие, во многом опирающееся на кельтскую культуру» [3, с. 130].

Именно в VI в. один за другим очень быстро появляется ряд ирландских монастырей, каждый из которых жил по своим правилам и установлениям, был независим и обладал самоуправлением. Таким образом, власть единой церковной организации на основанные ирландскими святыми монастыри не распространялась. Как описывает Ф. Шафф, «примитивный кельтский монастырь того времени представлял собой грубую деревянку из деревянных хижин или хибарок на берегу реки, с церковью, общей столовой, мельницей, гостиницей – и все это окружено стеной из глины или камня» [1, с. 41]. Одной из подобных обителей и стал монастырь Айоны, основанный св. Колумбой предположительно в 563 году.

Св. Колумба родился приблизительно в 520 году. Его рождение было предсказано самим св. Патриком, а матери будущего святого даже приснился сон, в котором ей было сказано, что «учением ее сына наполнятся Ирландия и Шотландия» [4].

Как упоминает в своем «Житии» Адомнан, происходил Колумба из благородной семьи [5]. Автор «Жития Колума Килле» также сообщает, что «право на королевский престол Ирландии являлось наследственным правом Колумбы и было бы предложено ему, если бы он не отказался от него ради Господа» [4].

Говоря о детских годах и характере Колумбы, Адомнан отмечает, что «с детства он был воспитан в христианском учении, а в исследовании мудрости и благодатью так сохранил чистоту своего тела и непорочность своей души, что, хотя он пребывал на земле, он казался живущим как святыне на небесах. Ибо он был ангельским по внешности, изящным в речи, святым в труде, с талантами высшего качества и совершенным благоразумием» [5]. Упоминает он и о том, что Колумба не мог потратить ни единого часа без учения или молитвы и всегда был трудолюбив и занят делом.

К сорока двум годам Колум Килле уже обошел всю Ирландию, обращая в христианство людей и основывая многочисленные церкви и монашеские поселения. Именно тогда он решился отправиться в паломничество, чтобы «проповедовать Слово Божие шотландцам, бриттам и саксам» [4]. 12 мая 563 г. святой вместе с двенадцатью учениками прибыл на остров Айоны, который был выбран ими потому, что с его самой высокой вершины уже не были видны берега Ирландии [6]. Именно здесь был заложен монастырь, который «долгое время был первым из всех монастырей пиктов и северных скоттов и главенствовал в управлении этим народом» [7, с. 230].

Монашеская жизнь в монастыре св. Колумбы подчинялась очень строгим правилам. На острове Айона монахи осуществляли сельскохозяй-

ственные работы, служили службы и днем, и ночью, совершали миссионерские поездки и занимались переписыванием книг. Стоит отметить, что сам Колумба работал наравне со всеми прочими монахами и не делал для себя никаких исключений.

Повседневная жизнь и быт святых братьев также были достаточно суровыми. Всю одежду местного монаха составляла туника из тонкой ткани, поверх которой надевалась грубая мантия из шерсти, а в плохую погоду к этому наряду добавлялся плащ из плотной ткани. На ногах монахи в любую погоду носили простые кожаные сандалии, которые застегивались ремешком.

Весьма скудной и простой была и пища святых братьев. В основном питались овсяной кашей, рыбой, яйцами, хлебом и молоком. Среда и пятница были постными днями. Однако в праздники и дни приезда гостей еда могла быть более разнообразной.

Спали монахи на соломенных постелях, прикрываясь одеялами, сшитыми из грубой ткани. Подушки, как правило, были деревянными, однако подушка, на которой спал сам основатель монастыря, была сделана из камня [6].

Уже при жизни св. Колумбы монастырь Айоны стал важным религиозным и культурным центром Шотландии. Однако основание монастыря вовсе не означало, что Колумба проводил в нем все свое время. Как и прежде, он продолжал странствовать, обращая в христианскую веру шотландцев, бриттов и саксов. Как сообщают оба агиографа святого, его деятельность сопровождалась многочисленными чудесами. К примеру, в «Житии Колума Килле» упоминается несколько эпизодов, когда Колумба исцелял больных и даже воскрешал людей из мертвых. В частности, однажды святой проповедовал перед людьми, но один человек не захотел слушать его и вброд пошел через реку. В воде его укусила змея, и от этого укуса он мгновенно умер. Тело вытащили из воды и положили перед св. Колумбой, а тот осенил грудь мертвеца крестом, и мужчина тут же ожил [4].

В другом «Житии», написанном Адомнаном, встречается много эпизодов, повествующих о том, как святой предсказывал будущее. Например, как-то раз Колумба вместе со своими святыми братьями сидел на берегу озера, и там им повстречался некий поэт по имени Кронан. Поговорив немного со святым, поэт удалился, а монахи спросили Колумбу о том, почему же он не попросил поэта спеть им что-нибудь, прежде чем тот уйдет. Святой ответил, что не мог просить петь радостных песен человека, который теперь убит. Святые братья изумились, услышав этот ответ, а через

некоторое время узнали, что поэт действительно был убит своими врагами спустя несколько минут после того, как попрощался с монахами [5].

Чудеса, сопровождавшие Колумбу на протяжении всей его жизни, поистине прославили этого человека и все его деяния. После смерти святого в 597 г. молва о нем привлекала все новых и новых паломников на остров Айоны, а основанный Колумом Килле монастырь все еще оставался очень влиятельным центром христианской религии на севере Британии. Несмотря на то, что в середине VII в. большая часть ирландского духовенства переняла «римский» способ исчисления пасхалии, монахи из Айоны продолжали придерживаться старых порядков «кельтской» церкви. Согласно этим порядкам дата Пасхи исчислялась по лунному календарю, в то время как весь остальной христианский мир использовал календарь солнечный [7, с. 232].

Впрочем, этому блистательному и независимому монастырю со временем пришлось столкнуться с огромными трудностями. В конце VIII в. викинги, привлеченные богатством монастырских сокровищ, совершили серию набегов на кельтские обители. Монастырь Айоны не стал исключением и подвергся разорению дважды – сначала в 806 г., затем в 826 году. В результате первого набега викингов на остров Айоны погибло 86 монахов, и множество членов святой братии приняло решение покинуть остров. Часть из них вернулась в родную Ирландию, а другая часть переселилась на континент. Спустя какое-то время некоторые из них вернулись на Айону, однако затишье было недолгим, и всего через 20 лет они вновь столкнулись с нападением викингов. На этот раз выжить не удалось никому, а сам монастырь был безжалостно сожжен. Позднее на месте обители, основанной св. Колумбой, появился новый монастырь, судьба которого была не менее трудной, однако это уже совсем другая история.

Таким образом, монастыри сыграли огромную роль в становлении христианской культуры на Британских островах. Как замечает В. В. Зверева, эти «способные существовать независимо от внешнего мира общины обеспечивали себя всем необходимым и создавали благоприятные условия для духовных трудов и углубленных интеллектуальных занятий» [7, с. 238]. Появившиеся благодаря деятельности ирландских святых монастыри становились влиятельными религиозными и культурными центрами, а также посылали миссионеров даже в самые отдаленные уголки света. А основанный св. Колумбой монастырь Айоны можно по праву назвать одним из самых крупных и влиятельных монастырей своего времени.

Несмотря на достаточно тяжелую и трагичную историю, монастырь Айоны сыграл важнейшую роль в обращении в христианство населения

Шотландии и очень долгое время оставался «сердцем» местной церковной организации. Кроме того, выходцы из этого монастыря создали множество обителей по кельтскому образцу не только в самой Шотландии, но и на континенте, например, на территории современных Франции, Бельгии и Швейцарии. Достаточно лишь упомянуть, что выходцем из Айоны был св. Комгелл, основавший знаменитый Бангорский монастырь, откуда позднее начал свою миссию св. Колумбан, известный как основатель ряда обителей кельтского образца на континенте.

Стоит также отметить, что монастырь Айоны стал влиятельнейшим культурным центром, поскольку в его скриптории было создано и переписано множество важнейших документов. В частности, принято считать, что знаменитая Келльская книга полностью или частично создавалась в монастыре, появившимся благодаря неутомимой деятельности св. Колумбы, память о котором живет до сих пор.

Список использованных источников и литературы:

1. *Шафф Ф.* История христианской церкви: в 8 т. СПб., 2008. Т. IV. – 520 с.
2. *Омэнн Д.* Христианская духовность в католической традиции. Мн., 1994. – 416 с.
3. *Иванова Е. Ю.* Роль монастырей в формировании христианской раннесредневековой культуры Ирландии // Вестник славянских культур. 2008. Т. 10, № 3–4. С. 129–136.
4. Житие Колума Килле. URL: <http://ricolor.org/europe/irlandia/mp/3/> (дата обращения: 21.09.18).
5. *Адомнан.* Житие святого Колумбы. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=395> (дата обращения: 03.04.18).
5. *Филлипс А.* Айона – дом святого Колумбы, великого просветителя Шотландии. URL: <http://pravoslavie.ru/62331.html> (дата обращения: 02.10.18).
6. *Зверева В. В.* Христианизация Британии в сочинениях Беда Достопочтенного // Средние века. 2002. Вып. 63. С. 218–240.

А. А. Абрамова

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ДЕНДИ» И «ДЕНДИЗМ» В АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматривается история происхождения понятий «денди», «дендизм», а также процесс распространения этих терминов через призму английской художественной литературы XIX века. Автор раскрывает основное содержание и представляет подробную характеристику данных определений. Проведенный теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что распространение дендизма в Англии шло поэтапно, и, как следствие, авто-

ром в заключение представлена систематизированная оригинальная классификация распространения исследуемых терминов на периоды.

Ключевые слова: денди, дендизм, мода, культура, культурное явление, художественная литература.

A. A. Abramova

DISTRIBUTION OF CONCEPTS «DANDY» AND «DANDYISM» IN ENGLISH FICTION OF THE XIXth CENTURY

Abstract. The article discusses the history of the concepts «dandy», «dandyism», as well as the process of dissemination of these terms through the English fiction prism. The author reveals the main content and presents a detailed description of these definitions. The theoretical analysis helps to conclude that the distribution of dandyism in England was proceeded in stages, and, as a result, the author concludes with a systematized original classification of the distribution of the studied terms into periods.

Key words: dandy, dandyism, fashion, culture, cultural phenomenon, fiction.

Можно говорить о легкой эlegantности и искрометном остроумии, но дендизм, в конечном счете, характеризуется почти неопишным эффектом гармонии внешнего вида и манеры. Французы называют такой эффект «нечто неуловимое», а Вальтер Бенямин, немецкий философ и теоретик культуры, в своем трактате «Шарль Бодлер» писал: «денди – это творение англичан»[1, р. 96].

Актуальность изучения происхождения понятий «денди», «дендизм» и их распространения в английской художественной литературе заключается в том, что в современном обществе утрачено основное содержание этого уникального феномена культуры, получившего наивысший расцвет в Англии в XIX в., который называется также «золотым веком дендизма».

Объектом исследования являются тексты дендистской традиции XIX в., а именно художественные произведения, а также биографические очерки.

Предмет исследования – процесс распространения традиций дендизма в английской художественной литературе XIX века.

Цель работы – изучить процесс распространения понятия «денди» и «дендизм» в английской художественной литературе XIX века. Для ее реализации предполагается решить несколько задач:

- 1) определить время появления терминов «денди» и «дендизм» в английской художественной литературе;
- 2) проследить в хронологической последовательности распространение дендистской традиции в литературе;

3) сделать выводы о возможных закономерностях распространения дендизма в английской художественной литературе XIX века.

Несмотря на то, что данная тема являлась предметом изучения для многих исследователей, все же остаются вопросы, вызывающие интерес и требующие исследования.

Исторический анализ позволил выделить основные факторы зарождения дендизма в Англии на рубеже XVIII–XIX веков. Во-первых, в это время Лондон расцветает как столица моды, развивается портновское ремесло, во-вторых, происходит демократизация общества и, в-третьих, свое влияние на эстетику оказывает европейский романтизм, что находит отражение в проявлении индивидуальной свободы личности [2].

Появление определения «дендизм» начинается с возникновения этого культурного явления в Европе в XVIII веке. Но для того, чтобы в дальнейшем оперировать в наиболее правильной интерпретации данным термином, нужно определить и наиболее точно осмыслить это понятие не только в научном, но и в эстетическом аспекте.

В словесный обиход «дендизм» начинает входить лишь в начале XIX в., после письма Байрона в 1813 г. к Томасу Муру, в котором он описал клубный бал: «Сезон завершился балом денди» [2].

Денди, олицетворяющий собой культурно-воспитанную личность, начал присутствовать как персонаж в литературе XIX века. Но массовый характер это литературное явление начинает приобретать позднее, когда в 1820-е гг. благодаря издателю Генри Коулберну начинает стремительно развиваться жанр «модного» романа – «fashionable novel», где главный герой увлекался модными направлениями и модой [2]. Так, в 1821 г. английский писатель Иган Пирс издает сборник очерков «Жизнь в Лондоне» [3]. Герои – Том и Джерри – представители высшего круга молодежи, «прожигатели» легкой и беззаботной жизни, посещают изысканные места Лондона, исследуя все модные столичные удовольствия. Среди знакомых, разумеется, мелькают денди, которые однозначно характеризуются автором: «Денди – потомок макарони и петиметров, накрахмаленный щеголь... пользующийся услугами лучших портных, башмачников и шляпников, дабы хладнокровно поразить общество своей элегантностью» [3, р. 63].

Однако возникает вопрос о соответствии этого определения действительному образу жизни истинного денди. Можно ли их изучать так поверхностно, рассматривать лишь внешний облик?

Определение дендизма является сложной задачей, и лишь немногие писатели сделали это более успешно, чем лорд Эдвард Бульвер-Литтон в своем трактате «Пелэм, или Приключения джентльмена», написанном в

1828 г., который рассматривали в то время как пособие по практике дендизма. Он наглядно демонстрирует растущую связь между продвижением себя и продвижением через социальные ряды: «Всегда помните, что вы одеваетесь, чтобы очаровать других, а не себя. Тот, кто уважает мелочи – для себя является трифлером, а тот, кто уважает их за выводы, которые из них можно сделать, или преимущество, к которому они могут быть поставлены, является философом» [4, p. 180–182].

Однако в Англии с 1830-х гг. развитие дендизма начинают блокировать консервативные настроения. Так, в 1833 г. денди и дендизм становятся объектом насмешек в сатире-романе британского писателя, историка и публициста Томаса Карлейля «Sartor Resartus», что в переводе с латыни означает «Перекроенный портной». Роман включает в себя главу под названием «Дендиакальное тело», где дана такая интерпретация дендизма, которая помогла способствовать антипатии к денди и дендизму, вплоть до появления Оскара Уайльда и его романов [6].

Из приведенных выше интерпретаций понятия «дендизм» становится понятно, что писатели делают акцент не на изучении этого явления, а лишь рассматривают его как моду или модное направление.

Новый виток развития дендизма в литературе и эстетике связан с творчеством О. Уайльда [7]. Именно здесь денди предстает как эстетический и героический символ времени, противопоставляя себя ценностям общества. Дендизм превращается в попытку вырваться из мира обыденных человеческих чувств и отношений и сравнивается с формой освобождения.

Большая часть денди-традиций Франции выросла из интерпретации именно английской литературы и имеет важное значение в контексте развития дендизма в морально-художественную философию. Наибольший интерес в интеллектуальном плане вызвало отражение явления дендизма во французских романах, в частности в «Адольфе» Б. Констана [8]. В чертах главного героя романа Б. Констана прослеживается очевидное сходство с денди: та же склонность к одиночеству, утаивание истинных мыслей в угоду обществу, стремление к индивидуализму.

Первым английским исследователем денди можно назвать Уильяма Джесси, английского путешественника и писателя, который в 1844 г. издает двухтомный биографический очерк о первом денди – Джордже Браммеле [9]. У. Джесси не только делает попытку проанализировать поведение представителя дендизма, но и стремится соотнести его образ жизни и внешний облик. Очерк, который он собрал из блокнотов, писем, воспоминаний знакомых, содержит исчерпывающую информацию о юности и жизни Браммела, содержит большое количество мельчайших дета-

лей, из которых складывается полная картина жизни первого денди. Себя Джесси называет одним из друзей и современников Браммела и подчеркивает важность написания его биографии как значимого человека, излагая также собственные воспоминания о его характере и образе жизни [9, р. 2–5].

Продолжает линию исследования традиций дендизма и Александр Бейли-Кокрейн, английский политик и писатель. Свою книгу «Во времена денди» [10] он посвятил изучению жизни представителей дендизма, образа их мыслей. Привлекает внимание и то, что книга построена на диалоге между автором и издателем, которая полна исчерпывающих и интересных фактов, среди которых рассказы о праздниках, балах, знакомствах, а также большое количество ссылок на второстепенные, но важные фигуры. Свои воспоминания он называет «воспоминаниями о блестящем-блестящем обществе, которое представляло собой больше, чем просто традиция поколения» [10, р. 6].

Так значит дендизм – просто мода или целое культурное мировоззрение, образ жизни? Из описанных выше принципов поведения денди можно прийти к заключению, что дендизм в английской литературе к концу XIX в. предстает как мировоззрение с определенным жизненным укладом и манерой поведения. Внешний облик истинного денди, его действия всегда должны соответствовать его мыслям и характеру. Денди – результат соединения внешнего образа с внутренним состоянием.

Таким образом, можно выделить этапы описания дендизма в литературе XIX века.

1. Начало XIX в. – появление понятий «денди» и «дендизм» и его распространение не только в Англии, но в других странах (Франция);

2. 1820-е – 1850-е годы – денди, олицетворяющий собой культурно-воспитанную личность, начинает массово присутствовать как персонаж в литературе XIX в.;

3. Вторая половина XIX в. – представителям дендизма посвящают книги, они становятся не просто персонажем в художественной литературе, но и фактическим объектом исследования, дендизм представляется уже не как простое модное направление, но как целая философия и образ жизни.

Магия дендизма заключается во взаимодействии между темпераментом денди и его внешним видом. Но это не вопрос простой гармонии: один денди может сочетать суровое платье с веселым поведением, в то время как другой смешивает холодную отчужденность с красочным и дерзким платьем. Такое явление в культуре как дендизм намного шире,

чем просто изящество и изысканность во внешнем облике и поведении человека, и является интересным объектом для изучения.

Список использованных источников и литературы:

1. *Benjamin W.* Charles Baudelaire: A Lyric Poet in the Era of High Capitalism / transl. by Harry Zohn. L., 1997. – 224 p.
 2. *Вайнштейн О. Б.* Денди: мода, литература, стиль жизни. URL:https://e-reading.mobi/bookreader.php/131423/Vaynshteyn_-_Dendi__moda%2C_literatura%2C_stil_zhizni.html#n_74 (дата обращения: 27.09.2018).
 3. *Egan P.* Life in London, or Days and Nights Scenes of Jerry Hawthorne and his Elegant Friend Corinthian Tom, accompanied by Bob Logic, the Oxonian, in their Rambles and Sprees through the Metropolis. L., 1821. – 388 p.
 4. *Bulwer-Lytton E.* Pelham or Adventures of a Gentleman. L.; N. Y., 1828. – 232 p.
 5. *Carlyle Th.* Sartor Resartus. L.; Glasgow, 1833. – 310 p.
 6. *Уайльд О.* Избранное. М., 1986. – 448 с.
 7. *Констан Б.* Адольф // Шатобриан Р. Ренэ. Констан Б.. Адольф. История молодого человека XIX века / под ред. М. Горького. М., 1932. С. 77–144.
 8. *Jesse W.* The life of George Brummell, Esq.: in 2 vols. L., 1844. Vol 1. – 457 p.; Vol. 2. – 444 p.
 9. *Baillie-Cochrane A., lord Lamington.* In the days of the dandies. L., 1890. – 132 p.
-

П. А. Имукова

ЧАЙНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ В РОССИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена постановке проблемы изучения культуры чаепития в России XIX века, выделению и рассмотрению основных направлений исследований по данной проблеме. Чаепитие всегда имело важное значение для культуры России. Изучение данной проблемы позволит лучше понять русскую культуру и русскую ментальность.

Ключевые слова: чай, культура, чайная церемония, проблемный подход, история, культурная история.

Р. А. Имукова

RUSSIAN TEA CEREMONY: FORMULATION OF THE PROBLEM

Abstract. This article is devoted to formulate the problem of studying Russian tea ceremony in XIX century and to distinguish and consider the main research directions of this problem. Tea ceremony always used to be a great meaning for Russian culture. Studying this problem would provide better understanding for Russian culture and Russian mentality.

Key words: tea, culture, tea ceremony, problem approach, history, culture history.

Когда мы говорим о русских традициях и обычаях, в центре внимания оказывается не только множество укоренившихся привычек, а прежде всего национальное наследие, народная культура, которая передается из поколения в поколение. Изучение, а также соблюдение русских традиций позволяет нам ощущать себя частью огромного народа. Каждая традиция – это характерная черта, которая выделяет русский народ из множества других. Это относится и к традиции чаепития.

Актуальность темы обусловлена тем, что в российской исторической науке крайне мало внимания уделено изучению традиций, связанных с чаем и культурой его потребления. А ведь уже в XIX в. чай был известен в России как популярный практически во всех слоях общества напиток, можно сказать, традиционный. Сцены с чаепитием присутствуют во многих произведениях русских писателей «Золотого века». Иностранцы путешественники постоянно отмечают страсть русских к этому напитку.

Для более глубокого изучения данной темы стоит выделить ряд вопросов, ответы на которые помогут понять, чем обусловлен такой успех чая в России.

Когда чай проник в Россию? Как он употреблялся в первое время?

История чая в России начинается в XVI в. с посольства казачьих атаманов Петрова и Ялышева в Китай в 1567 году [1, с. 93]. Однако нет уверенности, что атаманы чай пробовали. В своей статье Д. Прозоровский пишет, что Петров и Ялышев «о чае вовсе не говорят», а только перечисляют растения и травы, встреченные ими в Китае [2, с. 2]. Так или иначе, в Россию чай попадает в середине XVII в. в качестве подарка царю Михаилу Федоровичу от одного из западно-монгольских ханов [3, с. 122]. Впрочем, как и в Англии, где чай появился примерно в то же время, он оставался достоянием узкого круга лиц, включавшего в себя царя и его придворных. Однако чай далеко не сразу становится гастрономическим продуктом. Широко известные целительные свойства чайного листа предопределили традиционную медицину как одну из сфер его первоначального применения.

Вопрос появления чая на российском рынке и сущности чайной торговли подробно рассмотрен в работе А. П. Субботина «Чай и чайная торговля в России и других государствах. Производство, потребление и распространения чая» и других работах. Эта тема продолжает вызывать интерес у исследователей. Однако слабо изученными остаются и другие вопросы.

Как чай распространялся по территории России?

С XVIII в. основной торговый путь из Китая в Москву пролегал через Сибирь. Известно, что большую часть чая ввозили через Кяхтинскую слободу, причем до середины XIX в. торговля здесь была меновой. Цены, назначаемые китайскими торговцами, были высоки, а в России существовали таможенные пошлины. Кроме того, сам путь из Кяхты до Москвы составлял в общей сложности 11 тыс. километров. Как итог, розничная цена чая в России превышала английскую в 10–12 раз. Все это делало цену чая на рынках Москвы чрезвычайно высокой.

Появившись в XVII в. сначала на московских рынках, чай долго не спешил покинуть столицу. Такая ситуация сохранялась вплоть до конца XVIII века. За пределами столиц чай пили в основном уездные дворяне или постояльцы гостиниц. В рассказе А. П. Чехова «Степь» читаем: «В вечерних сумерках показался большой одноэтажный дом с ржавой железной крышей и с темными окнами. Этот дом назывался постоялым двором, хотя возле него никакого двора не было, и стоял он посреди степи ничем негороженный»[4, с. 34].

Вопрос распространения чая за пределами центральной части России остается актуальным. Также важным аспектом изучения являются этнические традиции чаепития в разных регионах страны.

Откуда были заимствованы элементы чайной церемонии?

После петровских реформ культура России была ориентирована на Запад. Именно оттуда заимствовались некоторые обычаи и традиции. Вместе с модой на европейские языки, костюмы и развлечения в Россию вполне естественным образом проникла мода на европейскую кухню. Из Европы, прежде всего из Франции, были позаимствованы гастрономические традиции. Первой в середине XVIII в. пришла мода на рестораны, затем, в конце века, в столицах появились английские обеденные клубы. Там обедали, пили чай и играли в азартные игры. О различиях московских и петербургских английских клубов написано в работе Ю. М. Лотмана «Великосветские обеды». В ней мы читаем: «В сравнении с московским Английским клубом, который, несмотря на официальный запрет, был местом, где процветали азартные игры, петербургский отличался строгостью нравов <...>» [5, с. 34–35].

У английского и русского дворянства была еще одна общая занимательная традиция. Мы имеем в виду пятичасовой чай, или, как он называется в Англии, *five o'clock*. Исконно английская традиция оказалась тепло принятой в России, хотя нельзя с уверенностью сказать, что пятичасовой чай в России является прямым копированием английской традиции. В XIX в. приемы пищи были четко регламентированы. За завтраками, обе-

дами и ужинами закреплялось строго определенное время, которое соблюдалось и дома, и в заведениях.

Заимствование велось не только из английских традиций. Например, обычай иметь в доме чайную комнату был взят из азиатской традиции чаепития. Она приобрела популярность в России, но не всегда соблюдалась.

Вопрос заимствования элементов чайной церемонии остается малоизученным. Возможным путем исследования данного вопроса является сравнительный анализ европейских, азиатских и русских источников по данной проблеме. Важную роль здесь могут сыграть литературные и эго-источники.

Каковы были характерны черты русской чайной традиции?

- Заваривали чай в России по особенной технологии, отличной от принятых в любой другой культуре. Причем русские изобрели не только собственный способ заваривания и употребления чая, но уникальное приспособление для этого – самовар.

- В дворянской среде чай часто заваривали с помощью серебряного самовара и фарфорового либо фаянсового чайного прибора, который мог включать в себя более двадцати предметов [6].

- В России было принято с чаем употреблять сахар вприкуску. К чаю, как правило, подавали сладкие кондитерские изделия.

- В среде уездного дворянства часто встречались чайные комнаты, предназначенные специально для подачи в них чая. Кроме них чай могли подать на свежий воздух, например, на веранду.

- Кроме дома чай пили в трактирах, ресторанах, клубах, на постоянных дворах и в путешествии. В последнем случае путешественник возил при себе чайный прибор из чайника, пары чашек и малого набора прочих необходимых ему предметов. Пример этому мы находим в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: «Савельич внес за мною погребец, потребовал огня, что готовить чай, который никогда так не казался мне нужен. Хозяин пошел хлопотать» [7, с. 432].

- В более бедных слоях населения было принято пользоваться стаканами.

- В крестьянской среде чай был большой редкостью. Его могли позволить себе только зажиточные крестьяне.

Изучение традиций русского чаепития является основным вопросом нашего исследования по данной проблеме. Для более глубокого анализа этого аспекта проблемы нам кажется необходимым привлечь широкий спектр эго-источников.

В XIX в. чай уже занял свое место в жизни русского человека. Традиции, связанные с его употреблением, стали неотъемлемой частью быта. Наиболее популярным чай оказался в городской и дворянской среде. В городах существовали заведения, где чай себе мог заказать любой. Любостью к чаю отличались и купцы, и коммерсанты, и мещане. Крестьяне в большинстве своем считали чай роскошью и не употребляли его в повседневной жизни. Русский человек не расставался с чаем и во время путешествий, перевозя чайный прибор с собой или отдыхая с чашкой чая в руках на станции или постоялом дворе.

Данная проблема не теряет своей актуальности. Она остается перспективным направлением современных исследований.

Список использованных источников и литературы:

1. Похлебкин В. В. Чай. М., 2017. – 172 с.
 2. Прозоровский Д. Чай, по старинным русским сведениям. СПб., 1866. – 7 с.
 3. Костомаров Н. И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1993. – 397 с.
 4. Чехов А. П. Степь. Собрание сочинений: в 12 т. М., 1962. Т. 6. – 400 с.
 5. Лотман Ю. М., Погосян Е. А. Великосветские обеды: панорама столичной жизни. СПб., 1996. – 320 с.
 6. Деханова О. Сокольский И. В поисках традиции русского чаепития. Чай по Достоевскому. // Наука и жизнь. 2011. №2. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/19216/> (дата обращения: 15.10.2018).
 7. Пушкин А. С. Капитанская дочка // Полное собрание сочинений: в 10 т. М., 1957. Т. 6. С. 391–557.
-

С. В. Петрянина

АНГЛО-РУССКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1907 ГОДА: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ

Аннотация. Статья посвящена современному этапу изучения англо-русского соглашения 1907 года отечественными историками. Автор прослеживает изменение трактовок сущности и значения соглашения, а также контекста рассмотрения проблемы. Выделяются новые направления и аспекты изучения англо-русского соглашения 1907 года.

Ключевые слова: англо-русское соглашение 1907 г., отечественная историография, современная историография.

S. V. Petryanina

ENGLISH-RUSSIAN AGREEMENT 1907: CONTEMPORARY VIEW OF DOMESTIC HISTORIANS

Abstract. The article is devoted to the modern stage of the study of the Anglo-Russian agreement of 1907 by Russian historians. The author traces the changes in the interpretation of the essence and meaning of the agreement, as well as the context for considering the problem. There are highlighted new directions and aspects of the study of the English-Russian agreement in 1907.

Keywords: English-Russian agreement of 1907, national historiography, contemporary historiography.

Англо-русское соглашение 1907 г. попало под прицел внимания исследователей практически сразу после его заключения. И сразу ракурс рассмотрения соглашения был неразрывно связан с Первой мировой войной и формированием военно-политических блоков, не получив освещения в качестве самостоятельной проблемы.

В 1920–1930-е гг. начинают выходить монографические исследования, посвященные международным отношениям в предвоенный период [1, с. 329]. В работах представителей школы М. Н. Покровского появилась идея о намеренном столкновении континентальных европейских держав Англией, а само соглашение как плод империалистической системы и ловушка, подстроенная британской короной, оценивалось негативно [2, с. 54–60]. В целом в поле зрения историков находились в первую очередь экономические причины сближения двух монархий.

В 1940–1980-е гг. англо-русское соглашение продолжает рассматриваться в широком контексте предвоенной истории отношений союзников, взаимосвязи внешне- и внутривнутриполитических проблем, позиции государств по отдельным спорным вопросам [3, с. 160–180]. При этом господствующим мнением относительно характера и значения соглашения 1907 г. оставалось представление о нем как об акте, завершившем формирование Антанты в качестве военно-политического блока. Соответственно целью сторон, как следует из оценок советских историков, была подготовка плацдарма для дальнейшего военного сотрудничества в надвигающемся конфликте [4, с. 234–252].

Начавшийся в исторической науке с 1980-х гг. процесс критического пересмотра научного наследия предшествующей эпохи, рост числа подходов, смещение исследовательских ракурсов нашли свое отражение в изучении англо-русского соглашения. Этому способствовало и введение в научный оборот большого пласта источников, а также доступ к наработкам зарубежной историографии. На сегодняшний день можно говорить о серьезной переоценке конвенции, целей подписавших ее сторон, повлиявших на это факторов, а также значения этого события для дальнейшей истории. Не исчезли и традиционные трактовки [5, с. 90–93].

Среди инноваций в изучении англо-русского соглашения 1907 г. со-

временными российскими историками можно выделить несколько направлений.

Во-первых, это обращение к роли личности в реализации механизмов международного взаимодействия. Исследователи отмечают влияние политических группировок, находившихся в тот момент у власти, на динамику развития англо-русских отношений в Центральной Азии, чему посвящен ряд работ о политических взглядах и деятельности глав МИД, послов и правящих партий [6, с. 7–10]. Отличие подходов консервативного и либерального кабинетов к решению внешнеполитических задач в Великобритании и нежелание связывать себе руки обязательствами перед другими державами стали причиной столь длительного пути к разрешению англо-русских противоречий [7, с. 47–49].

Во-вторых, вырос интерес к изучению механизмов формирования общественного мнения и его влияния на внешнеполитический курс государства, а также образа стран-союзниц в глазах властей. В этой связи в поле зрения историков попадает отношение широких масс к соглашению 1907 года. Оценка реального воздействия общественного мнения непосредственно на процесс сближения государств в современных имагологических исследованиях обычно сводится к констатации того, что общественное мнение менялось вслед за теми или иными международными событиями [8, с. 187].

В отдельную группу можно выделить работы, затрагивающие концепцию альтернативности исторического развития. Большой интерес представляют сюжеты, связанные с Бьёркским договором 1905 г., в рамках которых рассматриваются возможные последствия заключения Россией союза с Германией, а не с Великобританией [9, с. 3]. Также появляются статьи о перспективах англо-германского сближения [10, с. 205–208].

Изучение всех этих сюжетов позволяет значительно дополнить картину англо-русских отношений конца XIX – начала XX века. Тем не менее, они не затрагивают природы соглашения, а работы, фокусирующиеся на упомянутых выше мотивах, как правило, следуют за традиционными трактовками характера англо-русского соглашения 1907 г. и рассматривают его как эпизод более широкой проблемы создания Антанты и генезиса Первой мировой войны. Комплексных работ, посвященных заключению соглашения как самостоятельной проблеме, все еще крайне мало.

Один из вопросов, который непременно ставится в исследованиях, обращаясь к проблеме англо-русского соглашения 1907 г., – в какой момент правительства России и Великобритании осознали неотвратимость большой европейской войны. Другими словами, был ли раздел сфер влияния преимущественно стремлением избежать конфликтов между сторонами в неопределенном будущем и установить баланс сил в Европе, или

же это преднамеренная подготовка к войне против Германии и ее союзников в ближайшее обозримое время?

Если последняя позиция последовательно развивалась в советской историографии, то современные исследователи все чаще приходят к выводу о том, что разрешение существовавших между державами противоречий имело самостоятельное значение для заключения соглашений и не сводилось единственно к прикладной задаче по созданию антигерманского блока [11, с. 18–19].

Наибольший вклад в защиту этого тезиса внес Е. Ю. Сергеев в ряде работ, посвященных взаимоотношениям Великобритании и России. Он доказывает, что на разных этапах колониального противостояния на первый план выходили то экономические, то политические цели. При этом строительство собственно военно-политического блока Антанты происходило уже после подписания всех соглашений и продолжалось в начальный период Великой войны [12, с. 289–299].

В связи с этим встает вопрос об эволюции взаимоотношений между Великобританией и Россией и о том, правомерно ли принимать 1907 год за верхнюю хронологическую границу изучения строительства Антанты? Если признать за англо-французским и англо-русскими соглашениями природу собственно договоренностей о разделе сфер влияния, то вопрос антигерманской направленности альянса приобретает намного более сложный характер. Антанта 1907 года носила незаконченный характер и продолжала развиваться позднее. Наиболее очевидным доказательством этого является тот факт, что к началу Первой мировой войны назрела необходимость пересмотра и перезаключения соглашений о сферах влияния. Поэтому в последние годы выходят исследования, посвященные Антанте 1908–1914 гг. и далее, которые вносят вклад и в пересмотр причин ее создания, а, следовательно, причин и целей заключения англо-русского соглашения [13, с. 5; 14, с. 78–81].

Концептуальное переосмысление англо-русских отношений рубежа XX–XXI вв. на базе обновленного комплекса источников позволяет современным отечественным историкам изучать те аспекты и сюжеты, которые раньше либо ускользали из вида, либо не могли быть освещены из-за недостатка материалов, раскрывая динамику узловых процессов, выявленных на предыдущих этапах развития историографии.

Список использованных источников и литературы:

1. *Зайончковский А. М.* Подготовка России к мировой войне в международном отношении. Л., 1926. – 398 с.
2. *Покровский М. Н.* Октябрьская революция. Сб. статей 1917–1927. М., 1929. – 418 с.
3. История дипломатии: в 5 т. / под ред. В.П. Потемкина. М., 1945. Т. 2. – 424 с.

4. *Остальцева А. Ф.* Англо-русское соглашение 1907 г. Влияние русско-японской войны и революции 1905–1907 гг. на внешнюю политику царизма и на перегруппировку европейских держав. Саратов, 1977. – 277 с.

5. *Макутчев А. В.* Раздел сфер влияния между Россией и Англией в Персии в 1907 г. как часть дипломатической подготовки к Первой мировой войне // Вестн. Вятского гос. гуманитарного ун-та. 2014. № 11. С. 88–93.

6. *Авдеев В. Е. А. П.* Извольский – глава внешнеполитического ведомства России: 1906–1910 гг.: дисс. ...канд. ист. наук. М., 2006. – 236 с.

7. *Гелла Т. Н.* Имперские аспекты внешнеполитического курса консерваторов на рубеже XIX–XX веков // Учен. зап. Орловского гос. ун-та. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2008. № 3. С. 41–49.

8. *Канонистова З. С.* Межкультурный диалог в историческом контексте: восприятие образа Англии и англичан в русском обществе во второй половине XIX – начале XX вв.: дисс. ...канд. ист. наук. Саратов, 2006. – 227 с.

9. *Хлезов А. А.* Уроки острова Бьёрке и мысли по поводу: исторический и историографический «шлейф» дипломатического курьёза // Научный вестник Крыма. 2017. № 4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroki-ostrova-bierke-i-mysli-po-povodu-istoricheskij-i-istoriograficheskij-shleyf-diplomaticheskogo-kurieza> (дата обращения: 30.03.2018).

10. *Царев А. С.* Британские инициативы англо-германского сближения в конце XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (28). Ч. I. С. 205–208.

11. *Сенокосов А. Г.* Англия и Антанты: на пути к военно-политическому союзу (1907–1914 гг.): автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 2005. – 24 с.

12. *Сергеев Е. Ю.* Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. – 454 с.

13. *Агансон О. И.* Политика Великобритании в Юго-Восточной Европе в условиях кризиса Балканской подсистемы международных отношений (1903–1914 гг.): автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 2011. – 28 с.

14. *Сенокосов А. Г.* Эволюция Антанты как военно-политического союза (1891–1923) // Вестник РГГУ. 2009. №14. С. 72–81.

Д. А. Афанасьева

СЕВЕРОИРЛАНДСКИЙ КОНФЛИКТ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВЕТСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению образа конфликта в Северной Ирландии, создаваемому советскими публицистическими изданиями. Главной целью является выявление и осмысление того видения указанного явления, которое предлагалось советскому читателю. Выводы позволяют увидеть принципы работы публицистики в советский период.

Ключевые слова: Северная Ирландия, Ольстер, конфликт, советская публицистика.

THE NORTHERN IRISH CONFLICT THROUGH THE PRISM OF SOVIET PUBLICISM

Abstract: The article is devoted to the image of the conflict in Northern Ireland in Soviet journalistic publications. The aim of the study was to identify and analyze the vision of the above-mentioned event that was offered to the USSR reader. Our conclusions allow to appreciate principles of opinion journalism work in the USSR period.

Keywords: Northern Ireland, Ulster, conflict, Soviet journalism.

Социальный кризис в Северной Ирландии, начало активной фазы которого пришлось на конец 60-х – начало 70-х гг. XX в., мгновенно привлек к себе внимание мировой общественности [1, с. 2]. Не было исключением и Советский Союз. Свидетельством его заинтересованности данным явлением может служить не только обилие тематических статей в периодических изданиях, но и перевод ряда художественных произведений, имеющих непосредственное отношение к ситуации в графствах Ольстера.

Советское мнение относительно рассматриваемых событий имеет достаточно специфические черты, которые и будут рассмотрены в данной статье.

Источниковая база исследования представляется достаточно широкой: анализируются как еженедельные издания, к примеру «Огонек», так и ежемесячные, например, журнал «Международная жизнь». В них содержатся авторские статьи, претендующие на рассмотрение различных аспектов конфликта: исторических, политических и экономических, повествование не ограничивается описанием конфликта, оно предлагает определенное видение событий в Ольстере.

Материалы газетных статей в «Советской Эстонии», «Красном Севере» и т. д. в основном носят событийный характер новостной хроники, однако также содержат массу оценочных суждений, разбираемых в данной статье.

В исследование включены также тезисы, предлагаемые публицистическими книгами: «Зеленое и оранжевое» обозревателя «Правды» Г. В. Васильева, «Ольстер: время остановилось?» корреспондента ТАСС Э. А. Чепорова.

Первым тезисом, претендующим на анализ, является признание в ряде публицистических изданий длительности конфликта – его генезис видится в завоевании Ирландии Генрихом II [2, с. 117]. Вторжение англичан названо «порабощением» свободного населения, которое впоследствии не

было ликвидировано, а лишь приняло новые формы, которые и переросли в борьбу «патриотов с колонизаторами» [2, с. 117]. Участниками этого сопротивления называют таких исторических деятелей, как Уольф Тон [3, с. 18–19], Патрик Пирс [3, с. 19], Джеймс Коннолли [3, с. 20] и др.

Впрочем, метаморфозы конфликта с периода Средневековья до пост-индустриального общества представляются не столь существенными – религиозная рознь, хоть и отодвигается советскими авторами на задний план, все же названа подобием «средневековых войн» [4, с. 114] и «неотрайбализмом» [5, с. 55] – термин подразумевает высокую многоаспектную поляризацию в обществе.

Зачастую значимость этнических и культурных факторов поляризации общества Северной Ирландии опровергается. Из этого следует следующая особенность представления причин конфликта советскими публицистами. «Но причем здесь религиозные противоречия, если трудящиеся католики, составляющие треть населения Ольстера, требуют вполне земных прав: права на работу, право не подвергаться дискриминации, жить в человеческих условиях, принимать участие в выборах и быть избираемыми», – пишет корреспондент ТАСС Николай Туркатенко [6, с. 4]. И хотя Эдгар Чепоров пишет о достаточно сильной культурной поляризации населения Северной Ирландии [5, с. 56–58], на первом плане остается проблема, связанная с вопросом ликвидации колониализма и «вотчинного» положения Ольстера [2, с. 118].

Третьей отличительной чертой предлагаемого видения событий в Ольстере является намеренное преувеличение бедственного положения католиков. Советская пресса поселяет их в гетто [7] и трущобы [8], лишает средств к существованию. «... Большинство молодых здоровых людей вынуждены слоняться без дела, влачить жалкое существование на мизерное пособие. А ведь католические семьи, как правило, многодетные», – пишет А. Лопухин [9], цитируя слова члена местной ассоциации безработных. Ирландцы, в основном, католики, по словам советских публицистов, лишены возможности изучать родной язык и знакомиться с культурным наследием своих предков [9], они регулярно подвергаются физическому, моральному и экономическому угнетению – их «расстреливают» и «заключают в концлагеря» [10].

Пресса зачастую не рассматривает вариант агрессии со стороны католиков как таковой – они изображены жертвами жесткого режима, вооруженного штыками, полицейскими дубинками и навязанного Лондоном. Более того, непременно подчеркивается социальный статус католиков Ольстера – их называют пролетариями, рабочими, в противовес про-

тестантам, которые формируют зажиточный пласт промышленников, банкиров и землевладельцев [12, с. 4].

Террористические акты «временной» ИРА, согласно официальной линии, продвигаемой в публицистике, являются следствием, но не причиной Ольстерского кризиса. Это «феномен отчаяния» католического населения, вынужденные действия в условиях абсолютного бесправия. Взрывы и столкновения с армейскими частями являются не актом ненависти к определенной социальной группе, как в случае с описанием действий «молодчиков Пейсли» [4, с. 113], не возмездием, а попыткой улучшить свое положение, сделать хоть что-то для борьбы с жестоким режимом [5, с. 87].

Если говорить об образе протестантов, а именно, юнионистов, оранжистов и представителей радикальных организаций вроде «Ассоциации обороны Ольстера», помимо уже сказанного выше следует отметить, что он обладает весьма неоднозначными чертами. В некоторых публикациях протестантские экстремисты как бы представляются частью английских войск, «оккупировавших» Ольстер, а в других отделяются от них. Оценка деятельности протестантских групп, нацеленных на борьбу с католическим протестным движением, отрицательная. Безусловно, подчеркивается, что далеко не все протестантское население вовлечено в процесс «угнетения» «рабочего католического населения» [3, с. 48], однако чаще всего образ все равно остается отрицательно окрашенным. По словам Э. А. Чепорова, власть протестантского большинства держится на трех китах – юнионизме, оранжизме и лоялизме. Все эти идеологические направления оцениваются как вредные для «пролетарского» католического меньшинства [5, с.46].

Если террористические акты ИРА зачастую замалчиваются, то погромы со стороны протестантских радикалов – как деятелей Оранжевого Ордена, так и «Ольстерских протестантских добровольцев» – выносятся на обозрение читателя. Очерчиваются кадры с большим количеством пострадавших гражданских и произволом властей.

Осуждение почти неприкрыто сопровождает упоминания в прессе традиционных парадов оранжистов. Участников непременно описывают с заметной оглядкой на карикатурный советский образ капиталиста: неприглядными внешне и агрессивными по отношению к католическому, преимущественно называемому рабочим, населению. «Во главе колонн идут «киты» местного общества. Вот этот детина с самодовольной красной физиономией. Кто он? То ли крупный лавочник, то ли мясник», – пишет об оранжистах Г. В. Васильев [3, с. 27–28]. Сам орден Оранжистов именуется авторами публицистических изданий не только экстремистской орга-

низацией, «профашистской группировкой за кулисами парламента» [4, с. 113], но даже «североирландским ку-клукс-кланом», который борется с «белыми неграми» – католиками Северной Ирландии [8], причем путем как идеологическим, так и политическим [3, с. 36].

Похожий образ – образ стереотипных империалистов, формируется публицистикой и применительно к юнионистам. Их характеризуют как партию промышленников и помещиков [4, с. 113], связанных с английскими консерваторами [13, с. 6], что значительно сближает их образ с образом оранжистов. Корреспондент «Комсомольской правды» А. Ефремов говорит о том, что именно юнионисты стали зачинщиками расправ над католическим населением в «превентивных целях», что и привело к затягиванию конфликта [14, с. 9]. Эта точка зрения включает положения о том, что именно «черносотенцы» от юнионистов спровоцировали крупные беспорядки в 1969 году. Руководителем экстремистов, «фашиствующим молодчиков» зачастую называют пастора Иана Пейсли, упоминая его связи в полиции, позволяющие устраивать погромы в католических кварталах практически безнаказанно [2, с. 118]. Образ ирландских юнионистов в прессе неразрывно связан с упоминанием британского правительства и введенного им в Ольстер военного контингента.

Участники операции в Ольстере из числа британских военнослужащих не удостоиваются ярких эпитетов и предстают, за некоторым исключением, массой достаточно безликой. От их действий страдают мирные жители, однако эти события не расписаны столь ярко, как погромы, устраиваемые протестантскими радикалами. Использование резиновых и пластиковых пуль, именуемых «гуманным оружием», вменяется в вину правительству в Лондоне, но не солдатам [15, с. 2]. Довольно резкий в своих оценках Г. В. Васильев хотя и пишет о жестких методах британского контингента в ходе проведения обысков [3, с. 41], но отмечает, что солдаты здесь не по своей воле.

Исходя из этого, можно выдвинуть тезис о том, что четвертой особенностью отображения Ольстерского кризиса в советской публицистике является изображение главным виновником трагических событий правительства Великобритании, его нежелание идти на компромиссы и консервативность. Подобная позиция официальной линии СССР была вызвана во многом обстановкой Холодной войны: требовалось создавать и поддерживать в сознании населения четкую систему координат. Блок НАТО, как политический и потенциально военный противник, подвергался порицанию, и национально-освободительные движения, возникавшие в Европе, сразу же получали как максимум – материальную, а как минимум – вербальную поддержку со стороны СССР [16, с. 115]. Освещение подоб-

ных конфликтов в прессе и публицистической литературе не только укрепляло веру граждан в ошибочность и вредность политики империализма, но и в целом отвлекало от внутренних проблем. Во многом именно поэтому столкновения в Северной Ирландии получили столь широкое освещение в средствах массовой информации Советского Союза. Параллельно шли статьи о стачках и «антирабочем законодательстве» [17, с. 113] в Англии. Журналисты предвещали крах империи и самой системы колониализма [2, с. 118], в котором виновато было само правительство Великобритании.

Таким образом, основными особенностями отображения Ольстерского кризиса в публицистике советского периода являются: четко выраженный антагонизм в оценке действий противоборствующих сторон, то есть приписывание роли жертв режима «рабочим» – католикам и обвинение «промышленников» – представителей протестантского населения. Из этого антагонизма выводилась главная мысль – порицание действий идеологически и политически недружественного государства – Великобритании. Именно правительство в Лондоне и его политика, а также попустительство по отношению к злоупотреблениям на местах становятся причиной затяжного кризиса и человеческих жертв. Выходящая на передний план оценочность подкрепляется яркими выражениями (часто используемые существительные: «молодчики», «фашисты», «черносотенцы», «гетто» и т. д.) и стереотипными образами, что имело целью сформировать у читателя определенное отношение к описываемым событиям. То, что не укладывалось в заявленную КПСС идеологическую картину, объявлялось ошибочным или уходило на второй план. Так, религиозную и культурную составляющую конфликта было принято отрицать и называть причинами исключительно политические и экономические разногласия в обществе Северной Ирландии, применяя к конфликту стандартную схему «пролетариат – захватчик-империалист».

Список использованных источников и литературы:

1. *MacLeod A. S.* The United Kingdom, Republic of Ireland, United States and the conflict in Northern Ireland, August 1971 – September 1974. Glasgow, 2011. – 299 p.
2. *Бельская А.* Баррикады останутся! // *Международная жизнь.* 1969. № 10.
3. *Васильев Г. В.* Зеленое и оранжевое. Ирландские репортажи. Серия «По ту сторону». М., 1981. – 110 с.
4. *Бельская А.* Северная Ирландия. Нерешенные проблемы // *Международная жизнь.* 1969. № 4.
5. *Чепоров Э. А.* Ольстер: время остановилось? М., 1985. – 176 с.
6. *Туркатенко Н.* Ольстер – «британский Вьетнам» // *Огонек.* № 34. 1971.
7. *Лихачев Д.* «Алуэт» прилетит в полдень // *Вокруг света.* 1987. №7 (2562). URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/3663/> (дата обращения: 11.11.2018).

8. *Устименко Ю.* Оранжевые краски Ольстера // Вокруг света. 1974. №6 (2585). URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/5093/> (дата обращения: 11.11.2018).
 9. *Лопухин А.* В Ольстере без перемен // Вокруг света. 1983. №2 (2509). URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/1900/> (дата обращения: 11.11.2018).
 10. *Василец В.* Положение остается напряженным // Советская Эстония. 30.05.1972.
 11. *Туркатенко Н.* Ольстер – «британский Вьетнам» // Огонек. 1971. № 34.
 12. *Яснев Ю.* Сегодня в Ольстере // Огонек. 1973. № 9.
 13. *Ефремов А.* И пулей и газом // Вокруг света. 1970. № 11 (2362). URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/4449/> (дата обращения: 11.11.2018).
 14. *Чепоров Э. А.* Пластиковая смерть // Коммуна. 1978. № 164 (18948).
 15. *Каменская Е. В, Трофимов А. В.* Советская пресса «Брежневской эпохи» как инструмент формирования биполярной картины мира // Известия УрГЭУ. 2012. №. 5 (43). С. 115–121.
 16. *Инев А.* Новые антирабочие законы // Международная жизнь. 1969. № 6.
-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамова Анна Александровна, студентка 3 курса Исторического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, e-mail: anneta.1998@mail.ru

Афанасьева Дарья Андреевна, студентка 3 курса Исторического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, e-mail: russiandeadsoul@gmail.com

Бородулина Александра Михайловна, магистрант 2 курса Исторического факультета Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, e-mail: a.m.bor@yandex.ru

Булаева Марина Николаевна, аспирант 2 года обучения Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, e-mail: bulaewa64@gmail.com

Гордецкая Елена Александровна, магистрант 1 курса Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, e-mail: Gordetskaya.e@yandex.ru

Зудов Святослав Дмитриевич, магистрант 1 курса Гуманитарного факультета Нижневартковского государственного университета, e-mail: svatoslav1597@mail.ru

Имукова Полина Анатольевна, магистрантка 1 курса Исторического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, e-mail: cheeloverly80@gmail.com

Каргашина Кристина Владимировна, аспирант 1 года обучения Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, e-mail: kristina.kargasina@gmail.com

Лештаев Дмитрий Валерьевич, студент 3 курса Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, e-mail: d-leshtaev@mail.ru

Неруш Антон Александрович, студент 4 курса Социологического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, e-mail: antonnertakagi@gmail.com

Николаев Василий Иннокентьевич, студент 3 курса ГБПОУ Республики Саха (Якутия) «Вилуйский педагогический колледж им. Н. Г. Чернышевского», e-mail: mtgogoleva@mail.ru

Панин Дмитрий Николаевич, студент 3 курса Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, e-mail: panindn@yandex.ru

Петрова Ирина Михайловна, студентка 3 курса Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, e-mail: irina07pm@gmail.com

Петрянина Светлана Владимировна, магистрант 1 курса Исторического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, e-mail: sv.petryanina@gmail.com

Пивоварова Елена Олеговна, аспирант 3 года обучения Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, e-mail: lenok.loktionova@yandex.ru

Семиков Максим Олегович, магистрант 2 курса Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, e-mail: makssemik@mail.ru

Смятцкий Дмитрий Георгиевич, студент 4 курса Педагогического института им. В. Г. Белинского Пензенского государственного университета, e-mail: dima260797@narod.ru

Терентьева Полина Андреевна, магистрант 1 курса Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, e-mail: polinaterentyeva@yandex.ru

Трикозова Оксана Сергеевна, студентка 4 курса Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, e-mail: trikozova_oksana@mail.ru

Шамардин Виктор Валентинович, магистрант 2 курса Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, e-mail: vikt.shamardin@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА В СРЕДНИЕ ВЕКА И НОВОЕ ВРЕМЯ

Смяцкий Д. Г. (Пенза)	3
Личность в истории средневековой Скандинавии: норманнский конунг Рагнар Лодброк	
Леитаев Д. В. (Саратов)	8
Судебная реформа Генриха II Плантагенета и её роль в государственном развитии Англии	
Панин Д. Н. (Саратов)	13
Борьба католической церкви с катарской ересью на рубеже XII–XIII веков	
Булаева М. Н. (Саратов)	18
Средневековая проституция как проявление девиантного поведения: лондонские практики XIV–XV вв.	
Семиков М. О. (Ставрополь)	29
Соколиная охота глазами высших английских сословий и социальных низов Позднего Средневековья	
Петрова И. М. (Саратов)	35
Повседневная жизнь лондонцев XVI века в восприятии Томаса Платтера	

ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЗАПАДА, РОССИИ И ВОСТОКА

Неруш А. А. (Саратов)	41
«Аум синрике»: история становления восточного деструктивного культа в России	
Зудов С. Д. (Нижневартонск)	46
Отражение проблемы ленд-лиза США в СССР в годы Второй мировой войны в школьных учебниках истории	
Николаев В. И. (Виллюйск)	52
Жизнь педагога через призму времени	
Шамардин В. В. (Саратов)	59
Особенности подходов Республиканской и Демократической партий США к проблеме Транстихоокеанского партнерства	

<i>Терентьева П. А. (Саратов)</i>	64
Позиция Франции в отношении Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства	
<i>Бородулина А. М. (Ярославль)</i>	68
Отношение Национальной партии и Африканского Национального Конгресса к работе Комиссии по установлению истины и примирению в Южно-Африканской республике в конце XX века	
<i>Пивоварова Е. О. (Саратов)</i>	74
Эволюция американско-египетской политики после парламентских выборов в Египте 2005 года	
<i>Каргашина К. В. (Саратов)</i>	81
Французское общество и референдум по «Конституции Европы» 2005 года	
<i>Гордецкая Е. А. (Саратов)</i>	86
Факторы формирования новой кубинской политики президента США Барака Обамы	

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ, ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

<i>Трикозова О. С. (Саратов)</i>	93
Монастырь Айона как миссионерский центр Раннего Средневековья	
<i>Абрамова А. А. (Самара)</i>	98
Распространение понятий «денди» и «дендизм» в английской художественной литературе XIX века	
<i>Имукова П. А. (Самара)</i>	103
Чайная церемония в России: постановка проблемы	
<i>Петрянина С. В. (Самара)</i>	107
Англо-русское соглашение 1907 года: современный взгляд отечественных историков	
<i>Афанасьева Д. А. (Самара)</i>	111
Североирландский конфликт через призму советской публицистики	
Сведения об авторах	118
Содержание	120

CONTENT

HUMAN, SOCIETY, POWER, POLITICS IN THE MIDDLE AGES AND THE MODERN TIME

<i>Smyatckij D. G. (Penza)</i>	3
The personality in the history of Medieval Scandinavia: the Norman konung Ragnar Lothbrok	
<i>Leshtaev D. V. (Saratov)</i>	8
Judicial reform of Henry II Plantagenet and its role in the state development of England	
<i>Panin D. N. (Saratov)</i>	13
The struggle of the Catholic Church against the Catarian Heresy at the turn of the XII–XIII centuries	
<i>Bulaeva M. N. (Saratov)</i>	18
The Medieval prostitution as manifestation of deviant behaviour: London`s practices of XIV TH – XV TH centuries	
<i>Semikov M. O. (Stavropol)</i>	29
Falcon Hunting through the eyes of the English noble classes and social lows of the late Middle Ages	
<i>Petrova I. M. (Saratov)</i>	35
Everyday life of XVI th century Londoners in Tomas Platter's perception	

HUMAN, SOCIETY, POWER, POLICY IN THE CON- TEMPORARY HISTORY OF THE WEST, RUSSIA AND THE EAST

<i>Nerush A. A. (Saratov)</i>	41
"Aum Sinrike": the history of the formation of eastern destructive cult in Russia	
<i>Zudov S. D. (Nizhnevartovsk)</i>	46
Reflection of the U.S. lend-lease problem in the USSR during the Second World War in school history textbooks	
<i>Nikolaev V. I. (Vilyuisk)</i>	52
The life of a Teacher through the prism of time	
<i>Shamardin V. V. (Saratov)</i>	59
Peculiarities of the approaches of the Republican and Democratic Parties of the USA to the problem of the Trans-Pacific partnership	

<i>Terentyeva P. A. (Saratov)</i>	64
France's position on Transatlantic trade and investment partnership	
<i>Borodulina A. M. (Yaroslavl)</i>	68
The relation of the National Party and the African National Congress to the work of the Truth and Reconciliation Commission in the South African Republic at the end of the XX century	
<i>Pivovarova E. O. (Saratov)</i>	74
Evolution of the U.S. policy towards Egypt after the Egypt's parliamentary elections of 2005	
<i>Kargashina K. V. (Saratov)</i>	81
The Referendum on the "Constitution of Europe" in the Netherlands and its results	
<i>Gordetskaya E. A. (Saratov)</i>	86
New Cuban Strategy of the B. Obama's Administration and its realization	

INTELLECTUAL HISTORY, HISTORY OF CULTURE AND ARTS

<i>Trikozova O. S. (Saratov)</i>	93
The monastery of Iona as a missionary centre of the Early Middle Ages	
<i>Abramova A. A. (Samara)</i>	98
Distribution of concepts «Dandy» and «Dandyism» in English Fiction of the XIX th century	
<i>Imukova P. A. (Samara)</i>	103
Russian tea ceremony: formulation of the problem	
<i>Petryanina S. V. (Samara)</i>	107
English-Russian Agreement 1907: contemporary view of domestic historians	
<i>Afanasyeva D. A. (Samara)</i>	111
The Northern Irish conflict through the prism of Soviet Publicism	
Information about authors	118
Content	120

Научное издание

**ГРАНИ ИСТОРИИ:
ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы
Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов
(27 октября 2018 г.)

Сборник научных статей

Под общей редакцией Л. Н. Черновой

Подписано в печать 12.03.2019 г.. Формат 60×84/16.
Усл.-печ. л. 7,75. Тираж 100 экз. Заказ № 25

Издательство «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Кутякова 138б, 3 этаж.
Тел. 52-05-93
Отпечатано в типографии «Саратовский источник»